

Джон Энтони Уэст
ЗМЕЙ В НЕБЕСАХ:
ГЛУБОКАЯ МУДРОСТЬ ДРЕВНЕГО ЕГИПТА
ТОМ II

Джон Энтони Уэст

ЗМЕЙ В НЕБЕСАХ:

глубокая мудрость
древнего Египта

Том 2

Касталия
2021

УДК 133.4
ББК 86.42

Джон Энтони Уэст.

Змей в небесах: глубокая мудрость древнего Египта.
Том 2. — «Касталия», 2021. — 260 с.

Джон Энтони Уэст в своём революционном переосмыслении цивилизации Египта бросает вызов всем общепринятым представлениям о Древнем Египте. В этом прорывном исследовании Уэст показывает, что иероглифы несут в себе тайные послания о тонких реальностях Священной Науки фараонов. Египетская наука, медицина, математика и астрономия были куда более продвинутыми, чем признают современные египтологи. Египетские познания о вселенной были наследием продвинутой цивилизации, исчезнувшей много тысяч лет назад. Великий Сфинкс представляет собой геологическое доказательство существования такой цивилизации. Данное пересмотренное издание включает в себя новое введение, связывающее египетскую духовную науку с традициями мудрости, а также приложение с новыми сведениями об установлении даты создания Сфинкса.

ISBN 978-5-521-16338-0

© Джон Энтони Уэст

© Ерзин Иван, перевод, 2021

© Денис Лапин, обложка, 2021

© «Касталия», 2021

Дорогие друзья!

Вот уже больше десяти лет, мы представляем Вам уникальные книги. Глубинная психология Юнга, древние и современные оккультные традиции, священные тексты восточных народов, темный путь, символическая поэзия, литература и еще много интересного. Вы можете приобрести книги как в бумажном, так и в электронном формате.

Добро пожаловать на наш сайт: <https://castalia.ru/>
Также на сайте представлены избранные главы издаваемых нами книг, множество отдельных статей, эссе, литературных творений.

Наш проект представляет огромный лекторий, в котором есть как отдельные открытые лекции, так и серии обучающих курсов по глубинной психологии Юнга, Таро, Рунам, Алхимии и многим другим эзотерическим направлениям.

Также, мы проводим регулярные открытые лекции в Москве и Санкт-Петербурге. Вся информация можно получить на странице руководителя проекта Олега Телемского

<https://vk.com/olegthelemskiy>

<https://www.facebook.com/oleg.telemskiy/>

*Касталия приглашает к сотрудничеству авторов, переводчиков,
а также другие психологические и эзотерические школы
для реализации совместных проектов.
Электронный адрес для связи atong93@yandex.ru*

castalia.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Миф, символизм, язык, литература.....	7
Символизм.....	12
Язык	24
Литература	46
Храм Человека.....	56
Оси.....	66
Намеренное стирание рельефов и надписей.....	93
Старое как «семья» нового.....	102
Сетка.....	106
Царский передник	113
Смысл осей.....	117
Пять царей Святая Святых.....	119
Египет: наследник Атлантиды.....	122
Истоки египетской цивилизации.....	122
Тайна Сфинкса и загадка «Атлантиды».....	127
Два свидетельства: два подхода.....	127
Насколько «трудна» геология?.....	130
Природа эрозии Сфинкса.....	130
Свидетельство: позитивный подход.....	131
Свидетельство: негативный подход.....	134
Сфинкс и песок.....	134
Эрозийный ущерб на других египетских храмах и монументах.....	147
Химическое выветривание и инсоляция	151
Хефрен, не строивший Сфинкс.....	156

Загадка лица.....	164
Вопрос стиля.....	166
Предположения и один ответ.....	168
Незаданный вопрос.....	170
Резюме.....	175
Атлантида: краткий пересказ.....	178
Общепринятая точка зрения.....	178
Египетские хронологические описания.....	179
Последствия.....	182
Приложение I: исследование Гаури/Ленера.....	188
Приложение II: Обновление о Сфинксе.....	194
Послесловие: отзвуки древности.....	215
La quarelle des Egyptologues.....	221
Несвоевременные пророки.....	226
Крепость Египет.....	230
Осада Швейцарии или пророки с оружием.....	233
Избранная библиография.....	238
А. Работы Р.А. Шваллера де Любича и символистов.....	238
В. Гурджиев и его последователи.....	240
С. Эзотеризм и анти-материализм.....	241
Д. Египет и египтология.....	243
Е. Общие и популярные работы.....	244
Ф. Специальные книги.....	246

Г. Узор, пропорция, число	247
Н. Атлантида и исчезнувшие цивилизации	248
І. Астрология	249
Ј. Прогресс, дарвиновская эволюция и другие фантазии	250

МИФ, СИМВОЛИЗМ, ЯЗЫК, ЛИТЕРАТУРА

Миф — это единое целое; он передает фундаментальное знание законов бытия, которые применимы ко всему. Каждый Нетер (или принцип) имеет свое применение: в медицине и астрономии, как и в теологии, которая является метафизикой становления и возвращения.

Остаётся загадкой, почему смысл, лежащий в основе мифа, пропал так бесследно, почему гений мифотворчества фактически исчез из человеческой натуры. Но как только мы видим универсально применимые роли числа, гармонии и пропорции, истина символического анализа мифа становится самоочевидной.

Миф — это сознательно выбранное средство передачи знания. Хотя возможно, и даже очень вероятно, что древние не могли выразить это знание на современном философском языке, это не является недостатком. Это мы находимся в невыгодном положении. Чтобы понять смысл мифа, мы должны сначала преобразовать его в форму, которую примет интеллект; затем он может воздействовать или не воздействовать на наш эмоциональный центр и позволить нам прийти к пониманию. Миф непосредственно влияет на понимание, и вся египетская цивилизация была организована на основе мифа.

Религиозные центры в Гелиополисе, Мемфисе, Фивах и Гермополисе не представляли собой ни отдельных соперничающих культов, ни политической и социальной федерации. Скорее, каждая из них раскрывала одну из основных фаз или аспектов бытия.

Математика пришла ко мне из глубины веков; *не из времен после мифа, а до его появления*. Не вооруженная греческой четкостью, а с воображением астрологической силы, с пониманием астрономии. Число дало ключ. Давным-давно, еще до изобретения письменности, именно *меры и подсчеты* обеспечивали структуру, каркас, на котором должна была вырасти богатая фактура реального мифа. [Курсив автора.]

Giorgio de Santhiana and Hertha von Dechend, *Op. cit.*, p. XI

Миф может быть использован в качестве средства передачи достоверных знаний независимо от степени проницательности людей, которые рассказывают истории... Более того, в древние времена это позволяло членам архаичного «мозгового треста» говорить о делах, не подвергаясь влиянию непрофессионалов. Опасность выдать что-то была практически нулевой.

Ibid., p. 312

Все мифы представляли собой сказки, некоторые из них были странными, бессвязными или диковинными, некоторые — эпическими и трагическими. Наконец, их можно понимать как частные представления системы, как функции целого.

Ibid., p. 49

Но хотя современный читатель не ожидает, что текст по небесной механике будет звучать как колыбельная, он настаивает на способности мгновенно понимать мифические «образы», потому что он может считать «научными» только страницы, испещренные формулами и тому подобное. Он не думает о возможности, что столь же релевантное знание когда-то могло быть выражено на повседневном языке. Он никогда не подозревает о такой возможности; хотя видимые достижения древних культур – не говоря уже о пирамидах и металлургии – должны были бы служить веским основанием для вывода, что за кулисами работали серьезные и умные люди, люди, которые должны были использовать техническую терминологию.

Ibid., p. 57

Гелиополис раскрыл изначальный акт творения, явление Атума через Нун, образуя Великую Энеаду принципов или Нетеру, порожденных разделением: Атум, Шу/Тефнут, Геб/Нут, Осирис/Исида, Сет/Нефтида.

Мемфис показывал работу Птаха, создателя и преобразователя формы. Птах — это Атум, упавший на землю. Он есть сгущающийся огонь, одновременно причина (сотворенного мира) и следствие (разделения). Птах — это ф, творческая сила, имманентная Атуму, но запертая в Атуме во время его падения на землю. Птах не свободен.

Он связан множеством, принципом сжатия. Вот почему его всегда изображают связанным бинтами, и только его голова свободна, — руки и ноги связаны. И Птах также является прототипом греческого Гефеста (и, возможно, источником этого имени), кузнеца в его подземной лаборатории, его хромота — психологический эквивалент связанности Птаха.

Акт объединения, в результате которого одновременно существовали два Гора, сделал эту доктрину абсурдной, но нет и намека на то, что египтяне когда-либо испытывали сомнения на этот счет. В вопросах религии логика не играет большой роли, и ассимиляция или дублирование божеств, несомненно, добавляло мистическое очарование их теологии.

Sir Alan Gaidine, *Egypt of the Pharaohs* (Oxford), 1961, p. 130

В Мемфисе Атум Гелиополиса, единственный сын Нун, становится Птахом / Сехмет-Хатхор / Нефертум. Птах — это олицетворение творческого аспекта Атума. Сехмет-Хатхор — это изначальная женственность в обеих ее ипостасях; разрушительница и прародительница.

Нефертум (свершение поворота) — это лотос, носитель

семени, то, что производит взаимообмен огня и воды, действия и сопротивления, «третья сила», которая всегда и везде необходима как посредник между мужчиной и женщиной, активным и пассивным.

Гермополис воплощал осуществление действий Птаха через Тота. Это творение проявленной вселенной, которая есть «слова». Фивы демонстрировали воссоединение того, что было отделено.

Очевидная несогласованность египетских мифов и египетской теологии оказывается единой, взаимосвязанной, но чрезвычайно сложной системой. Неудивительно, что до Шваллера де Любича никто не мог понять ее смысла.

Пифагорейство в ортодоксальных кругах стало не более чем своего рода отклонением, курьезом, и египетская практика давать различные имена и атрибуты различным аспектам одной и той же силы является для нас непостижимым методом изучения философии. Однако, эта практика вполне согласуется с общепринятым психологическим опытом. Мы ни на мгновение не сомневаемся, что существует реальная разница между «мужчиной» с точки зрения пола и тем же самым человеком, который является «влюблённым» в отношениях. Мы также не думаем, что нас смущает, что для ребенка его мать — это одновременно кормилица, защитница, тиран, целительница (играющая активную, следовательно, мужскую роль в двух последних аспектах), тюремщик, учитель и т. д. Одна и та же женщина может быть сиреной для своего любовника, жерновом для своего мужа, истеричкой для своего врача, людоедкой для посыльного и незаменимой правой рукой для своего босса. У нас нет никаких затруднений в разделении или объединении ее различных атрибутов.

Истинная виталистическая философия Египта признавала универсальность такого рода мышления и применяла его ко

всем уровням иерархически организованного мира. Какой бы сложной она ни казалась на первый взгляд, она одновременно последовательна и согласуется с опытом. Исида зачала Гора фаллосом Осириса, которого расчленил его родственник и непримиримый враг Сет. Что это может значить? Может быть, египтяне переживали своего рода фрейдовский катарсис? Переживали ли они дикие племенные воспоминания или воплощали дурные сны? Я полагаю, что они выражали в наиболее сжатой драматической форме универсальный принцип регенерации, с фаллосом, символом оплодотворяющего принципа, не затронутого смертью и распадом, действующего на женский принцип и порождающего новый цикл. Этот новый цикл был не просто возобновлением и повторением старого цикла, а его трансцендентной версией. Ибо Гор будет мстить за своего отца Осириса, и после бесконечных сражений предстанет в вечности как Око Ра, то есть как наблюдающий глаз божественного. Таким образом, миф одновременно наука и теология, он описывает естественный процесс и в то же время даёт образец для духовной борьбы.

Гор в этом контексте — это божественный человек, рожденный природой, который должен сражаться против Сета, своего брата, в конечном счете побеждая его и примиряясь с ним. (В индуистской мифологии битвы Арджуны имеют сходное значение.) Сет одновременно враг, разделяющий принцип, интеллект (его планета Сатурн), повелитель времени, разрушитель.

Тот же миф также дает представление о двух путях или способах «спасения» — путь Осириса и путь Гора.

Первый — путь реинкарнации, постепенного растворения, связанный только с порождающим принципом; второй — прямой путь, путь воина духа, призванный подчинить себе врага внутри собственными усилиями.

Как только был раскрыт внутренний смысл мифов, они становятся сокровищем в своей полноте и краткости; и чем больше их изучают, тем богаче они становятся.

Любой аспект мифа может оказаться более исчерпывающим, нежели научная или философская экзегеза. Тем не менее, укорененная в мифе частица смысла никогда не должна приниматься за целое, но при этом ее функциональное значение не должно быть забыто или извращено. Миф — это бесконечный источник наставлений, и при этом почти всегда (в прошлом или настоящем) миф объясняет реальность в форме истории, которая легко запоминается.

Символизм

Что касается мифа, то современная наука делится на две основные группы: работы Юнга, Элиаде и др. значительно менее бесплодны, чем те, которые рассматривают миф как совершенно примитивное средство объяснения физического мира. Когда мы приходим к символизму, мы видим ясное и свободное единодушие мнений.

В лучшем случае символ распознается как подсознательная репрезентация архетипических концепций, подобно тому, как это происходит в сновидениях. В самом худшем случае символы рассматриваются как произвольные конструкции, изобретенные высокомерными жрецами, чтобы держать свою деятельность в тайне от народа.

На самом деле символ в Египте — это ни то и ни другое. Это тщательно подобранное изобразительно-художественное средство, предназначенное вызвать в воображении целостную идею или концепцию. Это средство обойти интеллект и обратить-

ся непосредственно к разуму сердца, к глубинному пониманию.

Сердце синтезирует, ум анализирует. Истинный символизм не является ни примитивным, ни бессознательным. Это преднамеренное средство получить понимание, недоступное просто при передаче информации.

Символический метод подразделяется на несколько видов; один представляет объекты с помощью прямого подражания, другой выражает их в образной манере, в то время как третий – полностью аллегорический, выраженный через некоторые загадки. [В записях Климента Александрийского III века нашей эры еще можно было обнаружить следы знания основополагающих принципов, на которых основывается система иероглифов. – Примечание автора].

A. Deiber, *Clement d'Alexandrie*, I.F.A.O., Cairo, 1904, p. 22

Слова передают информацию (за исключением поэзии); символы приводят к пониманию. Сама по себе информация бесполезна, если она не трансформируется в понимание. Таким образом, символизм фактически противоположен тому, чем он считается: символизм, используемый в Египте, является прямым и точным. Именно язык, и в особенности научный язык, является запутанным и вводящим в заблуждение.

Прежде чем исследовать египетский символизм, стоит кратко рассмотреть символизм современный, чтобы прояснить различия.

Современные символы в их общепринятом смысле, как правило, произвольны. Американский флаг имеет звезды и полосы, представляющие тринадцать изначальных колоний и штатов. Но почему полосы для колоний, звезды для Штатов? Почему одни полосы красные, другие белые, а поле для звезд голубое? Ясно, что без всякой объективной, функциональной

Образ не является ни ребусом, ни криптограммой, он просто вызов интуиции. Его ни в коем случае нельзя перевести в слова без опасности привести к конкретному понятию, будь то объект или мысленная абстракция, которая может скрыть изначальное значение. Когда, например, мы хотим обозначить словом видимую линию горизонта, отделяющую землю (или море) от неба, эта линия является абстракцией, ибо только создает видимость; она не имеет материальной реальности.

Но, формулируя понятие словом «горизонт», мы мысленно видим эту линию; мы обязаны видеть ее, иначе это слово не имело бы для нас никакого смысла. Напротив, египтяне изображали горизонт в виде неба между двумя горами, обозначая таким образом момент появления солнца, поднимающегося из утренней тьмы и возвращающегося вечером.

Это функция, жизненное состояние. Горизонт как образ позитивен, конкретен, в нем нет ничего абстрактного или условного. Но он вызывает к тому, что зовется «интуицией», функцией «становления», бытия, возникающего из небытия. Ибо это снова было бы рассуждением, а следовательно, конкретизацией интуиции, если бы было сказано: «солнце было просто сокрыто от взора». ...

Поэтому, когда Шампольон и филологи после него заявляют, что древние использовали определенные образы для обозначения абстракций, это не совсем согласуется с образом мышления фараонов, который связан с взыванием к интуитивным знаниям, которые для нас являются абстракциями, а для древних были «состояниями бытия».

R. A. Schwaller de Lubicz, "Le Temple de Karnak", неопубликованная работа

причины. Флаг должен был быть разработан, и Бетси Росс понравилась идея о звездах и полосах в красном, белом и синем цветах. Американский флаг — это произвольный символ. Он может удивительно воздействовать на патриотов в военное время, но изучение символа не откроет человеку ничего из того, чего он еще не знает.

У нас есть законодательно утвержденные символы, такие как крест, обычно завещанные нам из прошлого. По большей части значения этих истинных символов были забыты или искажены; чтобы вернуться к духу, в котором они были задуманы, необходимо пройти через процесс переосмысления, почти столь же радикальный, как тот, который нужен для приближения к Египту.

В вырожденной и произвольной форме рудимент силы символа процветает в одной широко распространенной современной практике: в политической карикатуре.

Хотя сами символы (осел, слон, Дядя Сэм, Джон Буль и т. д.) являются произвольными и не раскрывают ничего функционального от партии или нации, которую они символизируют, карикатура может раскрыть в законной символической форме всю совокупность данной ситуации — по крайней мере, в той степени, в какой она представляется отдельному карикатуристу. Когда читатель знаком со значением символов и принимает его, он может обнаружить удивительное богатство знаний в одной карикатуре. Та же самая ситуация, описанная в прозе, может занять страницы объяснений, перепечатки речей, анализа противоречивых мнений, и конечный результат все равно не будет синтезом, которого мудрый карикатурист достигает несколькими штрихами пера. В светских терминах карикатурист иллюстрирует способность символизма вызывать и синтезировать.

Здесь аналогии между древним и современным символизмом прекращаются. Египетский символизм был священной наукой — дополнением к священной науке мифа. В одних случаях он был средством подкрепления и разъяснения истин, воплощенных в мифе; в других случаях он использовался как главное средство для одновременной передачи сути и обстоятельств конкретной ситуации.

Образ всегда конкретный (Птица, Змей, Собака и т.д.), и представляет собой синтез, комплекс качеств, функций и принципов. Внимательное изучение символа обычно выявляет причину, по которой был выбран именно он, а не какой-либо другой. Таким образом, птица представляет собой летящий «дух». Аист, который возвращается в свое гнездо, то есть преимущественно перелётная птица, выбран для изображения «души». Змей символизирует двойственность и силу двойственности. Собака символизирует пищеварение, но поскольку собака предпочитает падаль свежему мясу, выбор этого символа подчеркивает тот аспект пищеварения, который заключается в превращении мертвой материи в живую. Так Анубис, открыватель пути, председательствует над умершим и принимает участие в ритуале взвешивания сердца. Ибо смерть — это не конец, а *трансформация*.

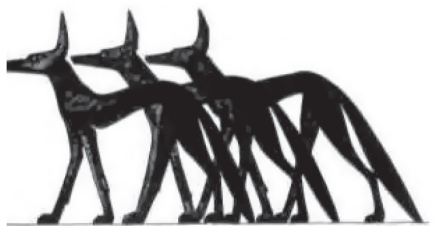

Рис. 45 А.

Рис. 45. Анубис. Сначала думали, что это шакал, а теперь принято считать его одомашненной собакой. Египетское искусство, будучи «символическим», всегда точно. Я бы изобразил низкого, крадущегося шакала, которого Египет никогда бы не представил этим высоким аристократическим созданием, которые, тем не менее, кажутся иной породой, чем кольцехвостые борзые охотничьих угодий. На Ибисе, где порода оставалась почти чистой, встречаются как хвосты кольцом, так и пушистые, шакалоподобные хвосты – но чаще длинный, гладкий хвост, похожий на хвост борзой.

Анубис всегда связан с ритуалами мертвых. Собака предпочитает падаль свежему мясу; она сублимирует мертвую материю для своей жизни. Отсюда Анубис, бог с головой собаки, правящий мертвыми и «открывающий пути».

Рис. 45 В.

Как только этот принцип понят, уже невозможно увидеть в этих любопытных звероголовых «богах» перенос из тотемистических времен.

Интеллект не может точно определить, в какой мере аналогия действительна, но символизм Египта сделал эти аналогии для тех, кто был посвящен в этот символический язык, и передаваемое знание было столь же точным, как и все, что мы знаем сегодня.

Как Карлос Кастанеда в наши дни, Ле Плонжон узнал, что индейцы-туземцы в свое время еще практиковали магию и колдовство, гадание ... под прозаической жизнью индейцев на Юкатане, Ле Плонжон увидел богатый живой поток оккультной мудрости и практики с источниками в глубоко древнем прошлом, находящемся далеко за пределами сферы действия обычного исторического исследования.

Peter Tompkins, *Mysteries of the Mexican Pyramids* (Harper & Row), 1976, p. 165

Как мы уже видели, различные органы тела находились в состоянии покоя — они были связаны египтянами с различными планетами, как и Нетеру. Сам Египет (как цивилизация) рассматривался как единство, большее, чем отдельный человек, но аналогичное ему; и поэтому номы или государства Египта играли функциональную роль аналогично роли, которую играют органы человеческого тела. Каждый из этих номов был посвящен тому или иному Нетеру. (Шваллер де Любич планировал книгу, посвященную, как он ее называл, «священной географии» Египта, но умер до того, как смог завершить исследование.)

Египетский символизм предоставлял прекрасную гибкую среду проявления в рамках одной согласованной системы, обеспечивая богатство связей и корреляций на разных уровнях иерархии, которые пронизывают каждую сферу физической, психической и духовной жизни.

Я уже вкратце говорил об особенностях змея как символа двойственности. Полное обсуждение вопроса о символизме змея займет столько же времени, сколько вся эта книга, поэтому, подкрепляя предыдущие выводы, я ограничусь следующим: его характерной чертой является объективный символизм.

В платоновских терминах разделение одного на два созда-

ет новые элементы, каждый из которых причастен природе «единого» и «иноного». Таким образом, двойственность сама по себе разделяет (что лежит в основе происхождения «добра» и «зла»), и это во многом нашло отражение в египетском символизме. Двойственность как таковая — призыв к бесконтрольному хаосу и множественности, которую символизирует «змей Апоп», пожирающий души умерших, не позволяя им воссоединиться с источником. Дихотомия как высший разум, двойственность как изначальный импульс творения — это Змей в небесах — Кобра, символ Нижнего Египта, который является синонимом творения.

Символом Верхнего Египта является Мут (также Нехбет), змееголовый коршун, представляющий (во всех аспектах) беременность и первородство. Кобра и коршун украшают головной убор фараона — Урей, земной символ человека-бога.

Это не случайность, не политика и не анимизм. Божественный человек должен быть способен к единству противоположностей, то есть быть одновременно тем и другим. Это двоевластие заложено в человеческом мозге. Сам Урей создан согласно анатомической структуре мозга.

Вплоть до мельчайших деталей, египетский символизм предельно точен. Удивительное сочетание удачного выбора символа и его усиления.

Использование животных в качестве функциональных типов также позволило Египту четко указать область, в которой произошло действие или разыгралось событие.

Человек содержит в себе божественную искру. Поэтому трансцендентным принципам всегда придается человеческая форма. Существует тонкое, но важное различие между этой египетской и греческой практикой, которое на первый взгляд может показаться неразличимым. Греция сократила «богов» до человеческих размеров и изобразила их с типично человечес-

ким поведением. Египет начал с концепции божественных атрибутов внутри человека. Боги не низводятся на землю; скорее человек возносится к богам. Таким образом, трансцендентные боги, те, кто повелевает самим творением — Атум, Птах, Амон, (Ра в его воспроизводящей роли) — всегда находятся в человеческой форме.

Нетеру, или функциональные типы, будучи изображены полностью в животной форме, действуют в пределах земной сферы, в рамках органической жизни. Изображенные в виде человека с головой животного, они символизируют эту функциональную активность в человеческой сфере. Интересным поворотом этого процесса является представление «души», ба, как птицы с человеческой головой — другими словами, как божественного аспекта земного.

В египетском символизме точная роль Нетеру раскрывается многими способами: одеждой, головными уборами, типом символического снаряжения (например, цепом, скипетром, посохом, крестом жизни). Посредством цвета, положения, размера и жеста Нетер открывается тем, кто посвящен в язык символов во множестве физических, физиологических, психологических и духовных смыслах. И эти смыслы *действуют* на всех уровнях.

Именно это составляет фундаментальное превосходство символической науки: она освещает живой процесс, не анализируя его, не расчленяя и не убивая. И при этом она может передавать точную информацию или определять ее точность, если это необходимо.

Обвинение в громоздкости можно справедливо уравновесить, задав вопрос: что может быть более громоздким, чем современное образование? Целая жизнь уходит на изучение одной-единственной специальности, и когда специалист овладевает соответствующим жаргоном, он уже не способен общаться со специалистом в какой-либо другой области, тем более с

художником, философом или теологом.

Использование египтянами жеста особенно интригует тем, что некоторые его аспекты настолько странны и в то же время настолько очевидно преднамеренны, что кажется почти невозможным не задавать вопросов, что же побудило их это сделать?

Жест всегда был и в значительной степени остается универсальным языком. Люди, не имеющие общего разговорного языка, могут довольно красноречиво общаться посредством жестов. Хотя жесты утверждения и отрицания могут отличаться от культуры к культуре, жесты отдачи, получения, завоевания, мольбы, обожания, поклонения и многие другие узнаваемы во всем мире.

Эти действия не всего лишь человеческие; они сами по себе являются символическим выражением функций, присущих всем сферам; жест — язык человека и Нетеру.

В универсальном кодексе жестов правая рука активна, левая пассивна. Правая рука дает, левая возвращает.

В египетской символической схеме возникают случаи, когда Нетер играет полностью активную или пассивную роль. В таких случаях Нетеру показаны либо с двумя правыми руками, либо с двумя левыми. (Я буду рассматривать это более подробно позже.)

Африканские технологии, столь непритязательные на первый взгляд, такие как сельское хозяйство, ткачество и кузнечное дело, имеют богатое скрытое смысловое содержание. Религиозные жесты, как открытые, так и тайные, обычно не поняты посторонними, при анализе обнаруживают себя чрезвычайно тонкими в своих подтекстах.

G. Dieterlen, предисловие к Marcel Griaule, *Conversations with Ogotemmel* (Oxford), 1965, p. XIII

Интересный момент возникает в отношении направления, в котором повернуты изображения: люди, занятые ритуальной деятельностью, показаны обращенными внутрь, в то время как божество, которому поклоняются, обращено наружу из храма. Можно наблюдать непрерывное движение, простирающееся от фасада храма к задней стене *святилища* за статуей, и этот поток фигур обнаруживает значимую черту египетской архитектуры в попытке сопровождать того, кто входит в храм, и привести его в конечном счете к средней точке здания.

J. Gwyn Griffiths, *Journal of Egyptian Archaeology* 51, p. 220

Якутский шаман Софрон Затаев утверждает, что обычно будущий шаман умирает и проводит три дня в юрте без еды и питья. Раньше человека подвергали трижды совершенной церемонии, во время которой его разрезали на куски. Другой шаман, Петр Иванов, подробно рассказал нам об этом обряде: части тела кандидата отделялись крюком, кости очищались, плоть соскабливалась, телесные жидкости извлекались, а глаза вырывались из глазниц. После этой операции кости были вновь собраны и соединены железом. По словам другого шамана, церемония расчленения длилась до семи дней: в течение этого времени кандидат оставался в анабиозе, как труп, в уединенном месте.

Robert Lafont, *Encyclopidies des Mystiques*, 1972, p. 7

Я расколю твои глаза для тебя ... Я открываю тебе рот железным прутком, который раскалывает пасти богов ... железо, которое исходило от Сета, с железным пером.... Этот царь умывается, когда появляется Ра... Исида ухаживает за ним ... Гор принимает его рядом с собой ... он очищает двойника этого царя, он вытирает его плоть ... Восстань, О царь; прими голову твою, собери кости твои, собери члены твои, сбрось землю с плоти твоей.... Великая Защитница ... отдаст тебе твою голову, она заново соберет твои кости для тебя ... соедини вместе свои части ... помести свое сердце в тело.... О царь, прими свою воду, собери вместе свои кости.

R. O. Faulkner, *Ancient Egyptian Pyramid Texts* (Oxford), 1969, pp. 13, 14

Рис.46 А. Правитель делает подношение. Его роль полностью активна: у него две правые руки.

Рис.46 В. У царя есть жизнь и сила, дарованные ему Нетеру. Его роль полностью восприимчива: у него две левые руки.

Язык

Иероглифическая система была завершена во времена первых династий Египта. Она продолжала использоваться для священных и религиозных текстов на протяжении тысячелетий египетской истории и даже за ее пределами: последние зафиксированные открытые иероглифы происходят с острова Филы, расположенного чуть ниже первого нильского порога, и датируются IV нашей эры.

В Египте также существовала своего рода стенографическая система иероглифов, называемая «иератической», которая использовалась для официальных сообщений и других светских вопросов. Позже, предположительно для облегчения экономических проблем, был использован еще более скорописное письмо, названное «демотическим».

Но иероглифы всегда были языком храма.

Они представляют собой символический письменный язык, основанный на принципах, сходных с теми, которые определяют символизм Нетеру и египетского искусства. Иероглифы являются одновременно изобразительными и фонетическими. (Это было великое открытие Шампольона, которое привело к первоначальному расшифрованию.) К сожалению, никто точно не знает, как они должны произноситься. Это вопрос не только академического интереса. Дженни, в своем развитии киматики, изобрел машину, тоноскоп, который преобразовывал звуки речи в визуальные эквиваленты. Гласная «о», произнесенная в тоноскоп, выглядела как идеальное «о». Учитывая важность, придаваемую Египтом песнопениям, заклинаниям и имени человека, ясно, что звучание слов должно было иметь функциональную связь с их значениями. Эта связь почти утрачена в современном языке, хотя и сохраняется в поэзии: поэт мучается над выбором

слов, чтобы создать рифму. Возможно, именно произношение является определяющим фактором. На вопрос, как он определил форму своего свободного стиха, Т.С. Элиот ответил, что он перестал думать о том «как это звучит правильно». По всей вероятности, звуки египетских слов (их вибрационная структура) имели числовую основу, соответствующую их значениям, и это соответствие не было случайным.

Таким образом, египетский язык был языком, в котором образы содержали глубокие ключи к внешнему смыслу каждой буквы, и этот смысл, несомненно, усиливался звуком самой буквы. Слова были составлены из этих букв таким образом, чтобы включать и усиливать значение отдельных букв, так что значение слова возникло из взаимодействия букв, как значение аккорда или музыкальной фразы возникает из комбинации нот.

Как только мы видим, что язык построен в соответствии с этими принципами, египетское пристрастие к каламбурам, омонимам, анаграммам и другим формам игры слов не выглядит как каприз. Слова и значения не бывают расхожими.

Проблема состоит в том, чтобы определить, когда и каким образом они существуют намеренно и осмысленно. Я уже упоминал *sia* и *ais*.

Вот еще несколько интригующих случаев. *Akh* — дух, или стать духом; *khat* = труп. (И *akh* употребляется в словах о рождении, в то время как *khat* отличается буквой *t*, и его знаком становится болезнь и болото.) *Akh-akh* = «зеленеть» и «звезды»; *khat-khat* = буря, гроза. *Ben* — отрицание, также «изначальный камень», то есть первичное состояние материи; *neb* = золото. Золото традиционно совершенный, конечный продукт, главная цель алхимика. В Египте *neb* также означает господин или повелитель.

Перевод иероглифов чреват техническими сложностями. Но помимо этих технических проблем есть еще и гораздо большая

философская и теологическая проблема. Священные писания Египта являются частью инициатической религии и могут быть понятны только в этом контексте.

Цель всех инициатических религий во всем мире одна и та же, и так было всегда: вывести человека из его естественного состояния сознания (которое называется «иллюзией» или «сном») к высшему состоянию (называемому «просветлением» или «царством»). Это высшее состояние, его судьба и право первородства, является естественным для мира, исходное положение «неестественно».

Изучение языка предлагает сильные эмпирическое доказательство того, что теории обучения довольно примитивны и неадекватны. Какие еще нужны доказательства для того, чтобы поддержать мнение, что все человеческие языки разделяют глубоко укоренившиеся свойства организации и структуры.

То есть эти свойства – лингвистические универсалии, и можно не без оснований предположить, что они были врожденным умственным даром, а не результатом обучения. Если это верно, тогда изучение языка проливает свет на некоторые давние вопросы в теории познания. ...так что мало оснований сомневаться в том, что это правда, ибо это верно и для других форм языка и человеческого познания в целом.

В этот момент возникает еще один вопрос. Как человеческий разум пришел к тому, чтобы иметь эти врожденные свойства, лежащие в основе приобретения знаний? Здесь лингвистические доказательства, очевидно, не предоставляют вообще никакой информации относительно пути или процесса, с помощью которого человеческий разум достиг своей цели.

Современное состояние сложности языков и особая форма врожденной организации являются полной загадкой... вполне можно приписывать эволюции, но это не более чем вера в то, что наверняка есть какое-то естественное объяснение этого явления.

Noam Chomsky, *Psychology Today*, August 1976, p. 51

Невозможно создать рациональный аргумент, чтобы заставить нежелающего понимать и невосприимчивого человека понять важность этого высшего состояния. Нельзя «доказать» скептику, что это имеет какое-либо прямое отношение к нему или к его жизни. Поэтому инициатические писания предназначены для посвященных, для тех, кто хотя бы сделал первый шаг по длинной дороге. И чем дальше он пройдет, тем больше и глубже становится его понимание.

Евангелия — это инициатические тексты; это руководство для достижения высшего состояния сознания. Но они редко рассматриваются как таковые: айеры и расселы неверно истолковали их как инструменты угнетения и памятники суеверию; в то время как билли грэхемы и всевозможные благодетели читают в них послыл автора не лезть в чужие дела. Если такое вопиюще неверное истолкование повсеместно применяется к Евангелиям, самому знакомому тексту на Западе, вряд ли стоит удивляться тому, что внутренний смысл чуждых священных писаний Египта остается скрытым. Неизбежным следствием этого является то, что, для египтологов точный перевод священных текстов почти невозможен.

Но если это непонимание одновременно неизбежно и простительно, есть один аспект, который кажется неизбежным и непростительным. Переводы священных писаний Египта, сделанные египтологами, совершенно бессмысленны. Проблемы грамматики, синтаксиса и значения не принимаются в расчет. Нет и не может быть никакого оправдания той тарабарщине, которая есть и выдается за перевод писаний Египта.

Нет такой вещи, как естественная тарабарщина. Даже пиджин всегда грамматически структурирован. Самые примитивные племена обладают языками, которые грамматически и синтаксически полны и ограничиваются, пожалуй, простыми выражениями, но, тем не менее, они полноценны. Поэтому

превратить любой язык в абракадабру и предложить это в качестве доказательства — это непростительно:

«О царь, твоя прохладная вода — это великий потоп,
который исходит из тебя.

Молчи, чтобы ты мог услышать слово, которое говорит
Владыка.

Его сила — во главе духов, его мощь — в центре мира.

Правитель живых, он сидит подле престола Запада.

Твой *pzn* хлеб из Большого зала.

Твои ребра — это строительные блоки Бога.

О царь, поднимись, прими свое теплое пиво.

Все это вышло из дома твоего, все это дано тебе»

(R. O. Faulkner, *Ancient Egyptian Pyramid Texts*, Clarendon Press, 1969 Utterance 460).

Может ли это действительно быть приближением к психическим процессам строителей пирамид и храма Луксора? Возможно, помимо нежелания или неспособности понять инициатическую основу всей египетской цивилизации, огромные трудности, встречающиеся при переводе, так ошеломляют ученых, что они не в состоянии признать искаженное качество своих переводов?

Факт остается фактом, но когда кажущиеся бессвязными тексты изучены с символической точки зрения, можно почувствовать их. С этой целью стоит подробно рассмотреть единый текст пирамиды в его различных официальных переводах, и затем сравнить их с тем же текстом, переведенным в свете символического понимания.

Поскольку этот отрывок так короток, я включил перевод

оригинала на немецком и французском языках, а также разные прочтения перевода на английский язык:

«Spruch (Spell) 316

502a Weggezogen ist der Phallus des Ba bjj. geöffnet sind die Thurflügel des Himmels.

502b Verschluss sind die Thurflügel des Himmels, der Weg geht über die Feuersglut unter dem, was die Götter schöpfen.

503a Was jeden Horus hindurch gleiten liess, damit werde auch W. hindurch gleiten gemacht in dieser Feuersglut unter dem, was die Götter schöpfen

503b Sie machen dem Weinen Weg damit W. auf ihm passiere. W. ist (ein) Horus».

«Фаллос Ба Би отодвинут назад, врата на небесах открыты.

Врата на небесах преграждены, путь лежит через пламя огня под ними, которое черпают Боги.

То, что позволяет Гору скользить, тем самым позволит скользить и В.В этом огненном сиянии, что вычерпывают боги.

Они создают путь для В. Он может пройти. В — это Гор»

(K. Sethe, *Übersetzung und Kommentar zu den Altägyptischen Pyramidentexten*. II Band, Verlag J.J. Augustin, Hamburg, 1962).

Французский перевод:

«502 Tire ceci (le verrou) (o) Babj! Ouvre la porte du ciel. (O) Hor! (o) Hor, Ouvre a Ra la porte du ciel par la flamme sous *Yiknt* des Dieux.

503 Tu trebuches Hor! Tu trebuches Hor! la ou W. trebuchas par

cette flamme, sous *Yiknt* des Dieux. Qu'ils preparent un chemin pour W. pour qui W. y passa. W. est Hor!»

«502 отодвинь свой (фаллос) назад, о Бабж! Открой дверь в небо. О, Хорус. О, Гор, открой Ра врата неба пламенем под *икнтом* богов.

503 ты спотыкаешься, Гор! Ты спотыкаешься, Гор! Там, где В. спотыкается у этого пламени, под *икнтом* богов. Чтобы они приготовили дорогу для В., Чтобы В. мог пройти. В. — это Гор»

(Louis Speleers, *Textes du Pyramides*, Brussels, 1935).

Английский перевод:

«502 Врата Баби отступили назад, двери неба открыты, Царь открыл (двери неба) с помощью печного жара, который изливают боги.

Какой Хорус идет (?) 503 Царь проговорился (?) там, в этой печи, жар, который изливают боги. Они прокладывают дорогу для царя, чтобы царь мог пройти по ней, ибо царь есть Гор».

(R. O. Faulkner, *Ancient Egyptian Pyramid Texts*. Clarendon Press, 1969).

«Le phallus de Babj est tiré, les portes du ciel peuvent s'ouvrir, les portes du ciel peuvent se fermer. Ounas a deverouillez (?) le chemin qui passe sur le feu, sous *Yiknt* des dieux. Ce qui fait glisser chaque Horus, Ounas (le) fait glisser a travers ce feu, sous l'*iknt* des dieux; ils font un chemin pour Ounas, afin qu'Ounas y passe, (car) Ounas est Horus».

«Фаллос Бабджа отведен назад, двери небес могут открыться, двери небес могут закрыться. Оунас отпер засов (?) путь, который проходит над огнем, под *икнтом* богов. То, что Гор упускает, Оунас скользит через огонь, под *икнтом* богов; они прокладывают путь для Гора, чтобы Оунас мог пройти по нему, (ибо) Оунас — это Гор».

(Paul Barguet, *Revue d'Egyptologie*, 22 Ed. Klincksieck, 1970).

Эти переводы имеют мало общего между собой, кроме глубокой несогласованности. Радикальные различия между интерпретациями дадут читателю представление о крайних трудностях, с которыми сталкивается египтолог. Слово, означающее «сесі» (эта, это) в заклинании означает «фаллос» для всех остальных. Гор «спотыкается» в одном тексте, в другом «скользит» или «проскальзывает», а в третьем ему «позволено скользить». И никто не может перевести «*икнт*» — Сетхе и Фолкнер накручивают бессмыслицу вокруг неразрешимого слова. Эти переводы ничем *не* лучше и не хуже остальных *Текстов Пирамид*. Четыре авторитетных источника выдвигают четыре различные версии, и каждая из них — бессмыслица.

Заклинание 316 типично для текстов Древнего Царства. Оно доставляет переводчику характерные проблемы. Будучи переведена в соответствии со своим внутренним смыслом, она показывает характерное богатство эзотерического смысла, сжатого в столь немногие слова, и чтобы понять его, неизбежен существенный комментарий. Здесь стоит указать на широкие различия между древними, средними и поздними птолемеевскими текстами с их различными проблемами перевода.

Заклинание 316 — один из нескольких сотен иероглифических текстов, вырезанных на стенах пирамиды Унаса, фараона пятой

династии. Они, наряду с аналогичными текстами из нескольких других пирамид той же эпохи, составляют древнейшие погребальные тексты, которые мы знаем из Египта.

Отдельные знаки в этих текстах часто написаны без определяющего знака, который позволил бы египтологам определить точное значение отдельного слова. Они представляют собой своего рода символическую стенографию, значение которой было бы совершенно ясно египтянам пятой династии, но которая создает огромные проблемы для нас. Проблема еще более усложняется сжатием сложной мысли, которая находит выражение в нескольких простых словах. И поскольку материал Древнего Царства относительно скуден, существует несколько вариантов отдельных текстов, которые позволили бы ученым получить подробные значения путем сравнения.

Иероглифы Среднего царства более дискурсивны, более «интеллектуальны»; существует богатый материал этого периода, и во многих случаях способность читать тексты Среднего Царства дают ключ к древнему. В Новом Царстве язык становится еще более многословным, и проблемы здесь часто связаны с переизбытком знаков, создающих огромное количество нюансов смысла. Египетский язык Птолемея становится еще более многословным и сам по себе представляет собой особую специфику.

Ученые, погруженные в иероглифы среднего и Нового царств, не могут легко перевести птолемеевский язык без дополнительной подготовки. Если мы представим себе китайца, изучающего английский язык, а потом столкнувшегося с Чосером, затем с Шекспиром, затем с Мелвиллом, а затем с Джеймсом Джойсом, мы получим некоторое представление о чисто лингвистических проблемах, стоящих перед египтологом.

Как бы ни были велики эти трудности, большинство из них можно было бы разрешить в принципе, если бы тексты можно было понимать в светском контексте. Например,

Три основные трудности стирают смысл этих формул. Первая – указание на «дорогу (которая проходит) над огнем», обозначение, которое можно было бы рассматривать как относящееся к чему-то точному; мы предлагаем в качестве гипотезы признать там коридор, дающий доступ к погребальным камерам, точнее коридор, прорезающий зону гранита и пронизанный решетками; огонь, таким образом, обозначает сам гранит.

Вторая трудность связана со словом *iknt*, написанным без определителя и фигурирующим здесь дважды, связанным с «путем (который проходит) над огнем»; должно ли оно относиться к глаголу *iknt*, засвидетельствованному только в СТ VI, 296r-s. со смыслом «черпать (воду)», тем самым придавая слову *iknt* значение ковша? Один из них имел бы относительную форму среднего глагола: «то, что боги вычерпывают», и это могло бы выразить поднятие гранитных решеток для освобождения проходов. [Но, возможно, это слово *iknt* в СТ VI, 296r-s, которое подхватывает строфу 320 *Пирамид*: отождествление смерти Ба-Би, «повелителя ночи»;] текст дает «сына Икнта, теневого, икнта Н., который скрывает повелителя ночи»; *икнт* тогда обозначал бы что-то, что скрыто, тайник, колодец, возможно он указывает на маленький круг, определяющий слово здесь. В отсутствие более четкого документа невозможно сделать выбор между предлагаемыми толкованиями.

Третья трудность возникает из-за глагола *sbw*, «скользить, ускользать, поворачиваться»; здесь не может быть ничего другого, кроме фактивного значения «позволить скользить», поскольку оно дается в присутствии прямого дополнения; в совокупности формул оно должно выражать скольжение засова или поднятие решеток на их пути....

Paul Barguet, *Revue d’Egyptologie*, Tome 22, 1970

государственные документы и официальные письма, написанные на иератическом языке, не так уж сильно отличаются от их современных эквивалентов. Но чтобы понять смысл египетских религиозных текстов, прежде всего необходимо осознать, что все они эзотеричны; они касаются воскрешения и реинкарнации, и

они имеют дело именно с духовными состояниями.

Заклинание 316 представлено в четырех бессмысленных вариантах четырьмя учеными просто потому, что его эзотерическая природа отрицается.

Например, Поль Бадж пытается прочесть этот текст как относящийся к буквальной и физической природе самой гробницы — к коридорам, подъему решетки и так далее. Это все равно что читать притчу Христа о сеятеле и семени, как если бы она была задумана как сельскохозяйственный совет, или интерпретировать притчу о талантах как примитивный трактат по экономике.

Даже признание истинной природы текстов не обеспечит реалистичного перевода. Переводчик должен сам разделять египетское убеждение, что воскрешение, перевоплощение и путешествие души после смерти существует.

Без этой убежденности и определенного понимания этих реальностей тексты могут оставаться совершенно непроницаемыми, и любой перевод будет бессмысленным.

Помимо перевода текста, мы также проанализировали четыре перевода, приведенные выше, чтобы показать, как возникли их различия, и мне был предоставлен справочный материал для заметок, без которого эзотерический смысл этого короткого отрывка не раскрылся бы никогда.

Заклинание 316 — лишь одно из нескольких сотен, начертанных на стенах, и хотя нет никаких сомнений, что они имеют последовательность и структуру, египтологи до сих пор не смогли их различить. В нынешних переводах нумерация текстов более или менее произвольна, и так будет продолжаться до тех пор, пока кому-нибудь не удастся перевести их полностью на эзотерическую основу.

Заклинание 316 найдено в коридоре, ведущем в погребальную камеру Унаса. В таком виде и в этот период (V династия, ок.

2600 г. до н. э. по традиционной датировке), встречается только в пирамида Унаса. (Надпись на пирамиде Сесостриса XII династии Среднего царства предоставляет другую версию этого текста).

Четыре переведенные версии показывают следующее:

Спелерс насколько был способен держаться буквально текста Унаса; но некоторые слова чрезвычайно трудно перевести (напр., *iknt* и *sbn.t.*)

Сете работал над текстами Унаса и Сесостриса бок о бок, завершая первый с помощью второго, и его версия заметно отличается от оригинала. Фолкнер и Бадж последовали Сете, но каждый дал индивидуальную интерпретация некоторых слов, фраз и грамматических конструкций и выбрал различные элементы из более длинной версии Сесостриса в попытке разобраться в тексте Унаса.

Фраза за фразой текст Унаса гласит:

«Отведи его назад, Ба-Би!
Открой две небесные створки!
Открыты для Унаса
Над пламенем под *iknt*
Из Нетеру».

Нет фаллоса (Сете); нет печного жара (Фолкнер): нет никакого условного времени (Бадж). Но без должного понимания, что стоит на кону яркие фразы не имеют смысла.

Первый ключ к тексту — это значение Ба-Би. Как часто бывает со сложными, но жизненно важными символами Египта, Ба-Би имеет как положительные, так и отрицательные стороны. В некоторых из текстов (*Пир.* 419, Фолкнер) его призывают, чтобы защищать Унаса. В других местах его одновременно уважают и боятся как «быка бабуинов» и называют его «вождь обезьян». В

других текстах (*Пир*. 1349 Пе́пи) он описан как имеющий красные уши и фиолетовые ягоды́цы. В других текстах он упоминается как ба-ба и как ба-буи, как бабуин (обезьяна с собачьей мордой), иногда как собака. В *Книге Мертвых* (гл. 125) Ба-би ассоциируется с «фаллосом», который служит как ипостась или сущность «фаллоса Ба-Би». Наконец Ба-Би зовется «стражем берегов огненного озера»; он питается «падшими» врагами Осириса.

Как хранитель огненного озера, он может быть чем-то между Хадитом (Крокодилополис, или Фаюм) и Нарефом (некрополь нома Гераклеополь, мифологическое место сражений между Гором и Сетом). В конечном счете он может быть понят как творение Сета или как некоторые аспекты Сета.

Сет представляет собой сжимающую силу, сгущающий огонь, вяжущую силу спермы. Считается, что дух заключен в материи; отсюда фаллическое значение. Ибо это — продолжение рода.

Он заманивает «душу» в ловушку и заключает ее в человеческую форму.

Строго говоря, эзотерически неверно говорить: «У человека есть душа». Нужно говорить наоборот: «У души есть человек».

Возвращаясь к нашим пифагорейским принципам, изначальное разделение приводит к двойственности, и каждая новая сущность принимает природу «Единого» и «Другого». Сет — это главный аспект «Другого», А Ба-би может быть порождающим аспектом Сета, как таковым противопоставленным воссоединению с духом, или Единым. (Вероятно, совсем неслучайно в христианской литературе Сатана разделяет так много характеристик Сета и обладает подозрительно похожим именем, которое на иврите означает «противник». Сатану также называют «обезьяной Бога»).

Но точно так же, как совершенный человек примиряет Сета и Гора внутри себя, так и сила Ба-би может быть использована в созидательном или разрушительном смысле.

В сокращенном контексте текста Унаса порождающая или фаллическая связь даже не является подразумеваемой, а тем более явной.

Сете, а вслед за ним Бадж и Фолкнер совершенно неправомерно используют текст Сесостриса для своих переводов. Но от этого все не становится яснее. Почему «двери небес» должны открываться, когда «фаллос Ба-Би» отодвинут назад?

Трудность здесь заключается не только в эзотерическом значении текста, но и в фундаментальной несовместимости языка. В тексте Сесостриса переведенный текст буквально гласит: «фаллос Ба-Би оттянут назад». Тот же знак используется в тексте Унаса, чтобы дать строку «назад». Но в английском, немецком и французском языках нет связи между «стрелой» и «фаллосом». Сказать «фаллос Ба-Би оттянут назад» — значит ничего не сказать, в то время как все знают, что означает «оттянуть стрелу назад». Египтянин устанавливает связь между стрелой и фаллосом, которую наш язык не допускает. Если мы говорим: «Фаллос Ба-Би опущен», то это имеет смысл, это передает идею преднамеренного отказа или приостановления власти, символизируемой «фаллосом». Но если мы говорим «стрела снята», то это просто плохой английский.

В любом случае, именно Ба-Би обладает силой открывать двери или ставни небес. Если бы существовал буквальный перевод на эзотерической основе для всей последовательности, можно было бы точно объяснить, что имеется в виду. Как бы то ни было, обоснованное предположение — лучшее, что возможно. Отодвиньте засов; то есть фаллос Ба-Би отводится, следовательно, сила порождения приостанавливается, это, в свою очередь, означает, что потребность в перевоплощении отпадает, открывая врата в небеса, воссоединение с источником.

Затем текст гласит:

«Верни его назад!
Открой две ставни на небо.
Открой для Унаса,
Над пламенем за *iknt*.
Над пламенем богов».

Возникают и другие проблемы. Слова «над» и «под» формальны, но использовать их как таковые не имеет смысла и переводчики пробуют разные решения. («Путь огненного сияния», Сете; «Открой Ра врата небес с помощью пламени», Спеллерс: «из-за печного жара». Фолкнер; «путь, который *проходит мимо*», Бадж.)

Iknt — еще одно трудное слово. В других контекстах оно означает «черпание или вычерпывание», то есть «притягивание к (из чего-то)», в данном случае Нетеру, или «богами». Действительный смысл следует за пониманием последствий приостановки власти Ба-би и последующего открытия двух врат небес.

Короткая фраза описывает двойное действие: пламя или огонь: это восхождение и бытие, влекомое вверх (к небу) посредством богов. Пламя — это «дух», духовный огонь, или «Дыхание Огня», показанное на рисунках войн между богами.

«*Seben*» (*sbn.t*.) представляет собой следующую проблему. *Seben* — это может быть Гор, который «даёт скользить», Гор, которому позволено «скользить или проскользнуть» и Гор «спотыкающийся». Ни одно из этих решений не удовлетворительно, однако, в данном случае смысл слова практически сам просится. Детерминатив для *sbn.t* (характерно опущенный в тексте Унаса, но считающийся подразумеваемым) – это речная рыбка, особенность которой в том, что она плавает перевернутая. Именно в таком положении она всегда изображается.¹

1 *Seben* наоборот, *nebes*, это дерево зизифус, ветви которого клонятся к

Рис. 47. Нильская рыбка sbn, плавающая вверх тормашками.

Рис. 48.

Иероглифические строки:

1. Оттяни [стрелу] назад, Ба-би!
 2. Открой две ставни небес!
 3. Открой для Унаса.
 4. Над пламенем, под iknt богов.
 5. Вернись, вернись, Гор!
 6. Чтобы Унас мог вернуться в этом пламени под iknt богов [т.е. при помощи пламени, тянущегося к небесам как дыхание богов, или божественных сущностей].
 7. Уготавливающий путь.
 8. [Чтобы] Унас прошёл.
 9. [Ведь] Унас – это Гор.
- (Pyr. of Unas, ch. 131, Spell 502)

земле. «Зизифус склоняет к тебе свою голову» (Pyr. Text 808, Фолкнер). Итак, *seben* – это рыбка, обращённая лицом к небесам, *nebes* – это дерево, склоняющее голову к земле.

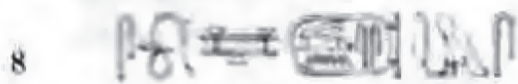
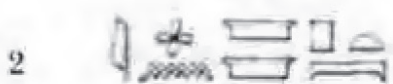
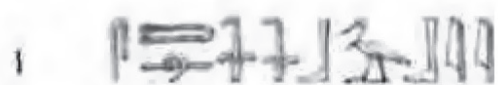

Рис. 48.

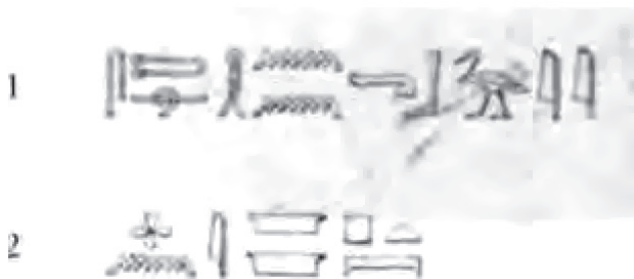

Рис. 49.

Рис. 49.

Вариации:

1. Фаллос Ба-би оттянут назад.

2. Ставни небес открыты.

(Пир. Сесостриса I)

Унас, умерший царь, отождествляется с Осирисом, мёртвым, брошенным на землю вниз лицом (мёртвый Осирис часто изображается в таком виде). Но Осирис восстанет вновь как Гор, и Унаса просят следовать за ним: в смерти как Осирис, вернись к вечной жизни как Гор! *Seben! Seben!* Иными словами, пав на землю, как рыбка *seben*, «поверни лицо к небесам!» «Восстань и вернись!»

Остаток текста таков, слово в слово:

«Вернись! Вернись, Гор!
Чтобы Унас мог вернуться,
Пламенем, притянутым богами,
Которые уготовляют путь,
Чтобы Унас мог пройти,
Ведь Унас – это Гор!»

Теперь текст оказывается и последовательным, и глубоким. Силу Ба-би призывают, чтобы раскрыть две ставни небес

(возможно, вместо того, чтобы использовать их в порождающем смысле неизбежного перевоплощения и возвращения на землю к телесному существованию). Двери раскрываются над духовным огнём, который тянется к небесам, как дыхание богов. Как Осириса, павшего лицом к земле по смерти, Унаса заклиняют подражать Гору и, подобно рыбке, обратить лицо к небесам. И теперь, как Гор, посредством духовного огня богов, Унас может пройти по пути, чтобы жить в вечности. Ведь Унас – это Гор.

Учитывая крайнюю выразительность текста и сложность лежащей в его основе мысли, перевод, предназначенный для публики, интересующейся эзотеризмом, но не умеющей читать по-египетски, может использовать некоторую степень поэтической вольности чтобы дать понимание смысла текста и попытаться уловить (насколько это возможно в переводе) соответствующую поэтичность, звук и ритм. Заклинание 316 можно прочесть так:

«Натяни стрелу, Ба-би!
Открой врата небес!
Открой! Унасу! Открыты двери:
Через пламя духа; через дыхание богов;
Восстань, о, Гор! Вернись!
Чтобы Унас вернулся вновь,
Рождённый пламенем и призванный богами.
Проложен путь, чтобы Унас вернулся,
Ведь Унас – это Гор».

Прежде чем мы вернёмся к египетской литературе, ещё одна демонстрация важности звука в египетских текстах покажет дальнейшую трудность в передаче этих священных текстов на эквивалентный английский язык.

Даже хотя никто не знает, как следует произносить или акцентировать египетский, часто понятно, что тексты использу-

ют рифму, метр и аллитерацию; они поэтичны по природе. Во многих случаях игра слов так сильна, что произнесённый текст похож на заклинание.

Как в целом признано, даже современная поэзия не может быть удовлетворительно переведена на другие языки. Если придерживаться буквального смысла слова, то рифма, метр и игра слов будут утрачены. Если сохранять рифму и метр, то смысл слов искажается. С египетским языком проблема усложняется многократно.

Далее следует краткий отрывок из Папируса Ринда, типично многословного текста Нового Царства, который, будучи передан на современном языке, становится бесконечной и крайне утомительной бессмыслицей. В целом он содержит череду проклятий змею Апопу, но также включает в себя захватывающий заклинательный отрывок о космологии, который, смещая времена глаголов (все основаны на одном и том же слове) рассказывает о вечных проблемах времени, вечности и творения, и этот приём использован в Библии в знаменитой фразе: «Прежде, нежели был Авраам, я есмь».

Египетский, как и иврит, записывается без гласных. Но, в отличие от иврита, египетский исчез как разговорный язык, и о произношении гласных остаётся только гадать. Всё равно, заклинательная природа следующего текста очевидна. (Я вставил гласные, следуя общепринятому обычаю, в попытке сделать текст произносимым; вместо написания *hpr-i* я написал *kheper-ee*).

Переданный фонетически, текст (Bremner-Rind 28,20) гласит:

«Neb djer djed-ef:

Kheper-ee kheper kheper-oo,

Kheper-kooie em kheper-oo en khepree, kheper em sep tepi,

Kheper-kooie em kheperoo en khepree kheper-oo

Kheper kheper-oo poo,

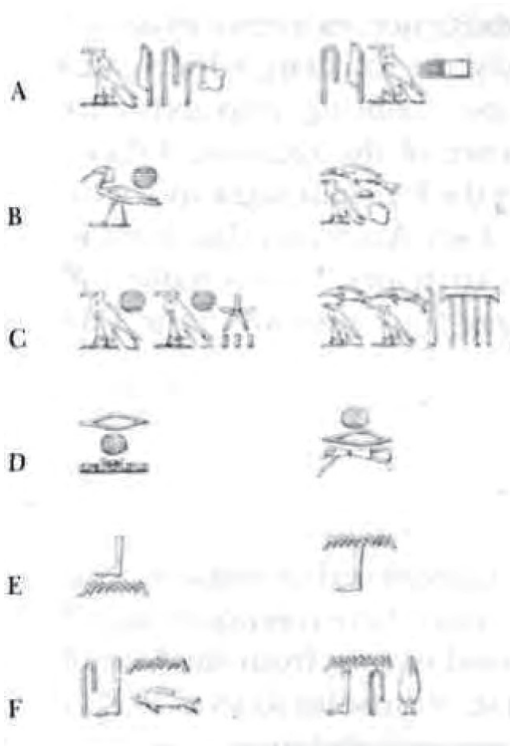

Рис. 50. Отдельные иероглифы:

A. Ais: внутренности (головы), т.е. мозг.

Sia: разум, знание; гл. распознавать, воспринимать, знать.

B. Akh: дух, духовное состояние, быть, стать духом, славный, великолепный и т. д.

Kha: труп.

C. Akhakh: звёзды;

khakha: буря.

D. Rkh: знать, осознавать, знание;

kh: падение.

E. Ben: отрицание, «не», «здесь нет».

Neb: золото, повелитель, хозяин, Всё, владелец, каждый (множество вариаций, согласно детерминативу).

F. Sbn: рыба, переворачивающаяся на спину (*Synodontis batensoda*).

Nbs: дерево зизифус. «Дерево зизифус склоняет голову перед тобой»

(Pyr. 808, 1723).

En pea-en-ee yoo pea-oot-yoo ir-en-ee
Pea-en-ee em pea-oot-yoo
Pea eren-ee yoo-essen ir-ee pea-oot pea-oot-yoo».

Если, ломая язык о непривычные звуки, вы решите, что всё это абракадабра, вы вполне можете быть правы. Хотя словарь утверждает, что происхождение знакомых каббалистических формул «неясно», Гарольд Бейли в работе *Утраченный язык символизма* (Harold Bayley, *The Lost Language of Symbolism*, Williams and Norgate, 1951) говорит, что это заклинание может быть одним из имён солнечного бога Митры. Если это так, то оно, вероятно, происходит от египетского *kheper*, жучка скарабея, который является символом и названием утреннего солнца, солнца как трансформирующего начала.

Текст выше, переданный на английский, гласит:

«Хозяин Вселенной заявляет:

Когда я проявился в существовании, существование существовало. Я появился в существовании в форме Сущестующего, которая появилась в Первое Время. Приходя к существованиюсогласноспособусуществованияСущестующего, я, таким образом, существовал. И было так, что Сущестующее стало существовать, ибо я был прежде Двух Предшествующих, которых я создал, ибо у меня было преимущество перед Двумя Предшествующими, ибо моё имя предшествовало их, ибо я сделал их, таким образом, прежде Двух Предшествующих».²

2 Переведено с французской версии по Sauneron and Yoyotte, *La Naissance du Monde*, Sources Orientales, Editions du Seuil, p. 49.

Литература

Большая часть иероглифических текстов носит теологический или памятный характер. «Литературы» мало, но имеющаяся небезынтересна. Были обнаружены истории ещё со времён Среднего Царства. По содержанию, силе и стилю (насколько такая тонкая материя, как стиль, может пережить угрозы перевода), они напоминают истории из *Тысячи и одной ночи*. В некоторых случаях соответствия достаточно точны, чтобы предположить, что египетский оригинал передавался в веках более или менее нетронутым.

Эти египетские истории доказывают, что в древнем Египте существовала живая литературная традиция, даже чувство юмора. Они могут быть также использованы, чтобы проиллюстрировать тему мирской и эзотерической литературы. Хотя это важнейшее литературное различие, литературные авторитеты и большинство современных авторов не осознают, что оно существует. Потому все мы проходим через образовательную систему, воспитанные на литературе, которая, с точки зрения эзотеризма, вообще не литература, а журналистика или ещё хуже. От египтологов не следует ожидать большей литературной чувствительности, чем от всех остальных; потому смысл этих древних историй был упущен.

Эзотерическая литература напоминает инициатическое учение тем, что они несут одно и то же послание: человек не таков, каким может быть, не таков, каким должен быть; человек содержит в себе искру божества; его судьба и важнейшая задача в том, чтобы разжечь эту искру в пламя.

Но инициатические учения нацелены на сознательных последователей. Нагорная проповедь и большая часть Евангелий не предназначались для масс (Библия в этом вопросе совершен-

но ясна). Эти учения были предназначены для учеников Христа; с народом Он говорил «притчами».

Притча – это та же пилуля, только подслащённая, и она предлагается публике. Не следует путать её с аллегорией, которая служит рациональным и интеллектуальным воплощением таких абстракций, как «истина» и «нравственность» в попытке замаскировать знакомый урок в воскресной школе. Аллегория всегда очевидна; эзотерическая литература не бывает очевидной. Её смысл облечён в символы. Но эти символы выбраны из экзотерического мира, из мира повседневной жизни; и для эзотерической литературы характерно, что её можно читать и наслаждаться, даже не замечая скрытого смысла. Однако, сила и мощь символизма таковы, что они запускают внутреннее, подсознательное брожение; настоящая эзотерическая литература остаётся почти незатронутой переменами в литературной моде или течением времени.

Современной взрослой эзотерической литературы почти не существует. Вся западная литература едва ли произвела полдюжины подлинно эзотерических работ. Но если нам повезёт, то в детстве, между социально-ориентированными банальностями и пропагандой по телевизору, мы можем прикоснуться к сказкам. Многие из них эзотерические или были таковыми некогда. В этом источник их силы, их долголетия и особой «прилипчивости». У эзотерической истории есть «аромат», «атмосфера». Мы не можем «доказать» её; «объяснить» значит убить её. Но мы можем её почувствовать. И когда мы поймём, что в этом не осознанном, но пережитом внутреннем смысле истории (её эзотерическом сердце) лежит вся её сила, то сможем с некоторой уверенностью отличать эзотерическую, экзотерическую и псевдо-эзотерическую литературу (*Принц-лягушка, Белоснежка, Румпельштильцхен, Моби Дик и Братья Карамазовы* – это эзотерическая литература; *Случай Портного* –

экзотерическая; *Сиддхартха* – псевдоэзотерическая).

Символические темы эзотерической литературы встречаются по всему миру; похоже, они являются универсальным жестом. Эзотерическая литература, в конечном счёте, связана с поиском человеком божественного в себе. Часто это буквальный поиск Грааля или сокровища, либо скрытого, либо недоступного. Часто сокровище охраняют чудовища или враги, которых следует одолеть сочетанием отваги и хитроумия. Всё это символизирует борьбу человека с собственной природой – архетипическую борьбу между Гором и Сетом, между Ветхим Адамом и Новым Человеком, между Давидом и Голиафом, между Синдбадом и стариком моря, который не слезает со спины Синдбада.

Иногда наградой оказывается прекрасная принцесса или принц; чтобы получить награду, нужно выполнить задачи, для которых требуются отвага, решимость и часто хитроумие. Иногда принц или принцесса превращаются в лягушку или нищего, или могут быть во сне или околдованными. Успешное завершение поиска награждается унаследованием царства и «жили они долго и счастливо», т. е. «вечно».

Некоторые египетские сказки эзотерические, другие – нет. Я кратко рассмотрю один пример из каждой категории.

По общему согласию, самая впечатляющая из египетских историй – это история о Синухе. Её можно точно датировать, потому что она содержит историческое событие; смерть Аменемхета (первого фараона XII династии) и восшествие на престол его наследника Сесостриса. Это историческое событие вынуждает исследователей считать историю приукрашенной биографией. Но это не так. Даже если у неё была историческая основа, суть истории не в этом; детали раскрывают её истинную природу, которая заключается в великой традиции эзотерической литературы.

Что касается бегства, совершенного покорным слугой, не замышляя я его, не было его в сердце моем, не задумывал я его. Не знаю я, что сорвало меня с места моего. [Это было] подобно сну... Я не боялся, [так как] не было погони за спиной моей, не слышали осуждающего слова [или] имени моего из уст глашатая. Однако дрожало тело мое, ноги мои пустились бежать, сердце мое увлекло меня. Бог, предопределивший бегство это, увел меня.

Повесть Синухе [пер. О.В. Томашевича]

Повесть Синухе – это история об изгнании. Синухе, придворный Аменемхета, отправляется в поход. В походе он узнаёт, что царь мёртв, и новый царь занял престол. Без всякой причины (история это специально уточняет) Синухе пугается и бежит. Путешествия уводят его из Египта (из самого себя) во всё более далёкие и варварские земли. Он не знает, куда идёт или почему, и автор кратко и точно подчёркивает этот аспект бегства. Например, уточняется, что Синухе пересекает реку на лодке без руля. Путешествие в изгнание на лодке без руля – это мощное литературное описание психологического состояния. Синухе, унесённый ветрами, оказывается в Азии, в египетском эквиваленте Сибири. Но придя в себя, он решает сделать всё возможное в этих обстоятельствах, лелея в сердце мечту вернуться в Египет. Он втирается в доверие к варварам и становится среди них человеком, наделённым властью. В какой-то момент, хотя уже в старости, он поражает (в физической борьбе, как это описано) огромного врага своих хозяев. Это ключ к неисторическим намерениям автора. Как может старик, незадолго до смерти, физически стать победителем варваров?

Наконец, слова о добродетельности Синухе достигают двора самого фараона. Синухе получает прощение, приглашение домой и приём в духе истории о блудном сыне.

Несмотря на обычную тарабарщину перевода, несмотря на чуждую нам природу многих деталей (мольба фараону и т. д.), удивительно, какую мощь история Синухе сохраняет спустя века. Может быть также важно, что описанное в ней историческое событие – это смерть Аменемхета и восшествие Сесостриса. Трудно указать на переход от одной прецессионной эры к другой; но ясно, что эра Тельца прошла, и началась эра Овна прямо в это время – эта перемена ясно отражается в символизме египетского искусства с приходом к власти барана Амона. Может быть, страх Синухе должен символизировать страх начала новой и неведомой эры, вполне естественный для человека. Но пока нет перевода на основе символических принципов, это только догадка.

Вторая история называется *Красноречивый поселянин*. Это не эзотерическая история; она предостерегающая. Как и басни Эзопа, она не касается духовных истин, но содержит психологические моменты.

Красноречивый поселянин рассказывает о поселянине, который считал, что с ним несправедливо поступил сосед. Он ищет возмещения и, в конце концов, оказывается перед наместником или номархом. Остаток истории занимают многоречивые жалобы поселянина, содержащие неистощимые вариации на одну и ту же тему. Вот восьмое повторение, идущее за семью другими такой же длины, предваряющее ещё одно такое же:

«Восьмая речь поселянина»

И этот поселянин пришел умолять его в восьмой раз и сказал:
– Главный управитель угодий, мой господин! Жадность приводит к глубокому падению.

Человек с алчным сердцем не достигает (своей) цели; цель,

которой он достигает, – неудача.

Твое сердце алчно: это не подобает тебе; ты грабишь: это не на пользу тебе – тебе, который в действительности должен дать возможность человеку выступить за свое правое дело!

Ведь необходимое для тебя пропитание – в твоём доме. Брюхо твоё набито. Мера зерна полна через край: избыток его пропадает зря, излишек его (падает) на землю.

Вор, разбойник, грабитель – вот кто (эти) сановники, поставленные для того, чтобы бороться с несправедливостью. Прибежище для насильника – вот кто (эти) сановники, поставленные для того, чтобы бороться с ложью.

Не страх перед тобой заставил меня просить тебя (?). Ты не знаешь моего сердца, (сердца) человека сдержанного, который возвращается, чтобы упрекать тебя. Он не боится того, к кому он обращается с просьбами. Подобного ему не смогут привести к тебе с улицы.

Ведь у тебя имеются твои уголья на селе, твои жалованные земли в поместье, твои продовольственные поступления в амбаре. Сановники дают тебе, и ты (еще) забираешь (сверх того)! Разве ты грабитель? Тебе (кроме того) приносят (подарки), когда отряды (воинов?) вместе с тобою собираются делить поля.

Твори справедливость ради Владыки справедливости, справедливость которого — (подлинная) справедливость.

Калам, свиток папируса, палетка, Тот, – остерегайся причинять несчастье. Хорошо, (если) ты благодетелен. Поистине хорошо, (если) ты благодетелен. Ведь правда пребывает до века, она нисходит вместе с тем, кто поступает в соответствии с ней, в преисподнюю, когда совершается его погребение. (И) когда он предан земле, его имя не изглаживается на земле: его вспоминают за добрые дела. Таково предписание Слова божия. Если это ручные весы, то они не обманывают, если это стоячие весы, то они не фальшивят. Я ли приду, другой ли придет – окажи внимание.

Не отвечай как тот, кто обращается к безропотному человеку. Не нападай на того, кто не нападает. Ты не проявляешь милосердия, не чувствуешь сострадания. Ты не отворачиваешься, ты не скрываешься, (но и) не даешь мне никакого вознаграждения за эту правильную речь, вышедшую из уст самого Ре. Говори правду, твори правду, ибо она возвышенна, могущественна, долговечна, она ведет к блаженству.

Если ручные весы косят, когда на их чашах что-нибудь взвешивают, то не получится правильный результат. Злое дело не достигнет гавани, (а) человек честный пристанет к берегу.

Девятая речь поселянина

И этот поселянин пришел умолять его в девятый раз и сказал: – Главный управитель угодий, мой господин! Язык человека—его весы. Весы выявляют недостачу. Подвергай наказанию того, кто...»³

Египтологи не любят *Красноречивого поселянина*. Сэр Алан Гардинер отмечает: «Тогда как простота истории Сихуне, её точность, разнообразие и восхитительная выразительность делают её великим литературным шедевром, об истории *Красноречивый поселянин* такого же сказать нельзя. ... девять обращений к Ренси столь же бедны на идеи, как и неуклюжи и напыщенны в своей выразительности. Метафоры лодки и весов повторяются с тошнотворной настойчивостью, а повторение одних и тех же слов рядом с разными смыслами показывает, что автор ни в коей мере не был одарён литературно».

Подобная критика типична для подхода египтологов, которые не могут понять, почему эта история пользовалась такой популярностью в Египте.

3 [Сказки и повести древнего Египта, Наука, Л.: 1979, стр. 55–57 – прим. перев.]

Но чтобы оценить *Красноречивого поселянина* как литературу, искущённому современному человеку не нужно идти на уступки, пока он держит в голове три фактора.

Первый заключается в том, что, хотя эта история дошла до нас на письме, как и сказки, эпосы и вся остальная древняя литература, она предназначалась для рассказа вслух.

Второй заключается в том, что в египетском языке проблемы перевода всегда сложнее, чем в любом другом древнем языке. Пробелы и сомнительные моменты неизбежны там, где не удаётся расшифровать слова и фразы. Кроме того, всяким стилистическим усилиям приходит конец, как только любое данное предложение или абзац начинают обретать связность. Ни один переводчик не стал бы передавать греческую трагедию на таком английском, но в случае с египетским языком это стандартная практика.

Третий фактор заключается в том, что драматическая литература – это не единственный существующий или существовавший вид литературы.

Проницательный читатель мог уже заметить подлинную природу истории в процитированном отрывке. Если нет, конец всё раскроет.

После этих девяти бесконечных повторяющихся обращений, оставшихся без ответа, красноречивый поселянин приходит в ярость и решает обратиться к самому Анубису, окончательному судье. В этот момент его возвращают слуги наместника. Он боится, что будет наказан за свою дерзость, ведь его разглагольствования постепенно перешли от мольб о милосердии и справедливости к открытым оскорблениям наместника и власти в целом.

В некотором смысле, его опасения безосновательны. В конечном счёте, он получает возмещение в виде товаров и имущества ограбившего его соседа. Но в другом смысле его страхи оправдываются. Конец истории, на самом деле,

разочаровывающий. Красноречивый поселянин в самом деле оказывается наказан, и в его наказании вся суть истории. Ведь перед получением награды его заставляют сесть и выслушать все свои девять бесконечных жалоб, записанных слово в слово писцами наместника.

Если до этого момента трудности перевода скрывали от исследователей подлинную природу истории, теперь смысл должен быть ясен даже самым учёным. Сам Ивлин Во не придумал бы более уместного финала.

Преувеличение, бесконечное повторение одной и той же метафоры, многочисленные нюансы смысла, придаваемые одному и тому же выражению, насколько бы они ни были фатальны для драматической литературы, служат основанием другой столь же почтенной формы литературы – комедии.

Красноречивый поселянин изящно использует комические методы, позже применявшиеся такими авторами, как Рабле, Сервантес, Шекспир (например, в изображении Полония), Ионеску и Стерном. Действительно, эта история почти нечитабельна, но она и не задумывалась для чтения, точно не для широкой публики. Если бы перевод был основан на понимании намерения истории и пересказан умелым рассказчиком, вполне возможно, что и сегодня над *Красноречивым поселянином* надрывали бы от хохота животы. Это древнейший затянутый анекдот.

Для тех, кто не знает египетского языка, может быть интересно некоторое описание того, почему тексты такого рода связаны с огромными трудностями. Смысл огромного большинства использованных слов либо уже известен, либо может быть выяснен при помощи сравнения с другими примерами; но не точные смысловые нюансы, только общий смысл, общее направление и приблизительное эмоциональное качество. Учитывая также, что отсутствие всякого указания гласных делает различие между различными глагольными формами очень трудным, а также то, что египетский почти полностью лишён таких частиц, как «но», «потому что», «когда», «через», станет понятно, что тексты чисто нравственного характера, когда нет точной основы, по которой можно определить уместность того или иного перевода, представляют исключительную трудность. ...

Тем не менее, число нравственных текстов, которыми мы теперь обладаем, довольно значительно. ... Отмечая, как то или иное чувство, выраженное в разных, но похожих словах, вписывается в различные контексты, мы можем оценить, насколько мы достигли понимания египетского языка. Постепенно мы обретаем довольно хорошее знание психологии этого древнего народа.

Sir Alan Gardiner, *Journal of Egyptian Archaeology* 9, p. 6

ХРАМ ЧЕЛОВЕКА

Шваллер де Любич начал работу в Луксоре, предчувствуя, что местный храм был Парфеноном Египта, то есть священным строением, возведённым в строгих гармоничных пропорциях. Если бы это предчувствие удалось доказать, это значило бы, что знание о гармонии и пропорции существовало за полторы тысячи лет до его предполагаемого открытия греками. Это, в свою очередь, потребовало бы решительного пересмотра общепринятых мнений о человеческом общественном развитии.

К тому времени, когда он закончил свою пятнадцатилетнюю работу на этом месте, природа откровений, явленных ему Храмом, заставила Шваллера де Любича переосмыслить всю цивилизацию древнего Египта.

В этом переосмыслении Египет рассматривается как органическое целое, ни одна часть которого не может быть абстрагирована и изучена без малейшей связи с тем, как она взаимодействует с целым. Аналогию цивилизации и её различных аспектов с разными органами человеческого тела следует рассматривать символически, не буквально – это скорее фигура речи. Египетскую цивилизацию следует рассматривать органически как существующую и проходящую через различные жизненные фазы. Несмотря на политические превратности в Египте, Храм, отвечающий за религиозную, художественную, философскую и научную жизнь общества, выполнял свою задачу с полной осознанностью и неспешностью. Египетская цивилизация сама по себе – это гигантский жест, упорядоченный священный танец, исполнение которого заняло четыре тысячелетия.

Храм Луксора, который Шваллер де Любич называет «Храмом Человека», это идеальный пример такого символического

По его словам, цивилизация догонов появилась по подобию огромного организма, каждая часть которого обладала своей функцией и местом, а также вносила вклад в общее развитие. В этом организме каждое учреждение было частью целого; ничто не оставалось в стороне, и всё, каким бы отличающимся ни казалось и каким бы не полностью понятым оно ни оставалось, вписывалось в систему, структура которой день за днём раскрывалась со всё большей ясностью и точностью.

Marcel Griaule, *Op. cit.*

Историки египетской религии ... пролили свет, порой довольно мудро, на различные уровни отдельных культов, их развития, их сочетаний, но не смогли предложить взгляд на то целое, что их поддерживает.

E. Drioton, *Pages d'Egyptologie* (Cairo), 1957, pp. 111–112

Блестящий бельгийский египтолог Жан Капар сказал мне в конце жизни: «Мы знаем всё о египетской религии, за исключением главного: её Души».

Max Guilmot, *Le Message Spirituel de l'Egypte Ancienne* (Hachette), 1970, p. 21

понимания в действии. Это огромный каменный символ, величайшее достижение Египта Нового Царства, вмещающий в себе (или использующий) всю египетскую мудрость: науку, математику, геодезию, географию, геометрию, медицину, астрономию, астрологию, магию, миф, искусство, символизм. Все они внесли свой вклад в Храм, и всё это можно заново изучить и (в рамках нашего понимания) реконструировать по мере постижения ролей, которые эти различные области играют в структуре Храма.

Храм в камне, в своих пропорциях и гармониях, передаёт своё искусство и скульптуру, историю творения человека; он сообщает о своём развитии, стадия за стадией, и воссоздаёт художественную форму отношений человека со вселенной.

Эта цель никогда совсем не исчезала на Западе. Последователи Рудольфа Штейнера пытались строить по схожим принципам, и сейчас центр, который в Ауровилле строят последователи Шри Ауробиндо, тоже использует космически значимые гармонии и пропорции. Но это заметные исключения. Как правило, можно сказать, что планирование структуры столь сложной и утончённой, как Луксор, выходит за рамки наших нынешних способностей и чуждо нашему мышлению. Трудно представить, чтобы появилось столько интереса к подобному проекту, чтобы привести его в движение, и столь же трудно представить себе успешную разработку подобных масштабов.

Возможно, из-за присущей странности этот аспект работы Шваллера де Любича (ставший её кульминацией и главной темой) был целью самой страстной критики, разнящейся от прямых оскорблений до призывов относиться к его выводам с «крайней осторожностью».

Пожалуй, осторожность будет не лишней. Однако, как я указывал на протяжении этой книги, даже без Шваллера де Любича постепенный процесс совершенствования и переосмысления различных аспектов египетской цивилизации десятилетиями доминировал в ортодоксальных кругах. Просто до сих пор никто не пытался переосмыслить Египет как единое целое в свете этого пересмотренного мнения.

Но документация, которой Шваллер де Любич подкрепляет своё объяснение Храма, основательна и проработана, как и остальная его работа; он приводит столь же значительный объём измерений, диаграмм и тщательно продуманных аргументов. Нет аргументов или свидетельств, которые ему противоречат.

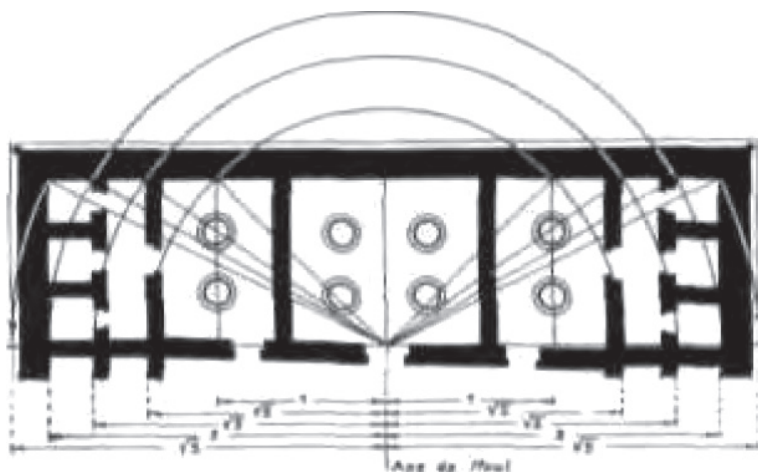

Рис. 51.

Анализ верхнего святилища Храма у Шваллера де Любича показывает, что он сконструирован на основе сплошной и скрупулёзной геометрической игры. Показанные соответствия точны до миллиметра или около того. Опять-таки, я не намерен здесь погружаться в значение геометрии, а просто хочу показать неоспоримый факт её существования. Пропорции внутреннего чертога равны 8:9 – музыкальному тону.

Предостережения академических учёных – это не более, чем способ отбрасывания теории без попытки действительно опровергнуть её.

Символизм

В результате неверного понимания, вызванного смешением греческого идеализма, вавилонской астрономии и египетской натурфилософии, греко-римские философии, особенно герметическая литература, утверждали поразительную теорию о том, что древняя религия фараонов скрывала в своих иероглифах чисто мистические идеи.

Есть много споров о последних разработках этих смешанных теорий. «Символическая египтология», несущая на себе печать адамического оккультизма и приукрашенная литературным мистицизмом, утверждает астрологическую безошибочность «мудрецов», сводит всякий исторический факт к чему-то второстепенному и, манипулируя, в свою очередь, правилами Каббалы, арифметическим жонглированием и общими положениями позитивных наук, выбирает в качестве *ключей* отдельные особенности планировки и украшения храмов, чтобы продемонстрировать, что каждый египетский монумент скрывает в себе абсолютное Знание и эзотерически символизирует совершенное согласие между миром, землёй и человеческим телом в космическом ритме и т.д.

Эта система не имеет никакого отношения к новому методу исторического исследования, как обычно считается; она только предлагает едва приукрашенные теории средневековых алхимиков, старательными аргументами пытаясь перенести их на несколько тысячелетий назад. Такой способ мышления является вариантом древнего европейского оккультизма и в принципе выходит за рамки всяких философских концепций, всякого научного прогресса и религии. Его ... популярность среди некоторых образованных людей объясняется некоторой аурой, окружающей чёрную магию, а также инстинктивным желанием современных людей рассматривать древние цивилизации таким образом, который соответствует их сентиментальным мнениям. Но соглашаться с такими теориями можно только ради того, чтобы казаться особенным. Крайне трудно защищать науку, относящуюся к эпохе *Джахилия*, когда «Откровение» пришло через Шампольона. [Внимательный читатель заметит в этой длинной тираде отсутствие хоть одного факта. Примечание автора]

J. Yoyotte, *Dictionary of Egyptian Civilisation*, Ed. G. Posener, Methuen, 1962, p. 276

Есть забавная история, связанная с первоначальным появлением *Le Temple de l'Homme* в 1957 году и её официальным приёмом. Чтобы не пересказывать вкратце и не упустить все весёлые моменты, лучше поделиться воспоминанием, которое передаёт всю суть ситуации.

Ранее в своих исследованиях, ещё до того, как я глубоко изучил *Le Temple de l'Homme*, я брал интервью у высокопоставленного чиновника египтологического отдела Британского музея. Он уверял меня, что, по его мнению и по мнению всех остальных египтологов, Шваллер де Любич был сумасшедшим. Его работа была опровергнута целиком.

Я ответил, что понимаю, но для меня, как для непрофессионала, она казалась подкреплённой исчерпывающей документацией, причём документацией, которая была проверена и пересмотрена на месте ортодоксальным египтологом, обратившимся в символическую школу, Александром Варилем и архитектором Клементом Робишоном, главой раскопок французской египтологической команды в Египте. Я спросил, есть ли опровержения документации?

Чиновник признал, что опровержения не существует, но заверил, что, если бы египтологи озаботились поиском опровержения (хотя они слишком заняты), такое опровержение легко удалось бы найти.

Спорить с этим было невозможно. Я попросил его привести случай, когда он даже без формального опровержения может указать на ошибку. Он признал, что не читал *Le Temple de l'Homme* и не знает египтологов, которые читали.

Ко времени интервью я уже был знаком со спорами, окружающими появление этой книги. Я указал, что был, по крайней мере, один уважаемый ортодоксальный египтолог высокого положения, Арпаг Мехитариан, секретарь Египтологического института в Брюсселе, который, не поддерживая взгляды

Рис. 52.

Рис. 52.

...Я прикладываю также две страницы выдержек из П. Барже, как видите, (*Revue des Conference Français en Orient*, дек. 1948) о священных животных: Бык до 2000 г. до н. э. и Баран после 2000 г. до н. э.

Далее, от стр. 287 выше, я не могу не сравнить с фразой м. де Любича (*Le Roi de la Theocratie Pharaonique*, p. 260):

«Осирис, означающий, в целом, обновление...»

И прежде всего, отметьте заголовки: «Космические аспекты Храма», Барже; «Храм как микрокосм», Дершен; «Символизм света в храме Дандара», Дома.

«Так, мистически проникая сквозь вход в храм к статуе, скрытой во тьме святилища, солнце соединяется с божественным образом и *космическим возвращением света* в грандиозном миропорядке. ... Таким образом, освещение святилища солнцем, в свою очередь, служит символом обряда. ... Между формальностями культа и *ритмом вселенной* есть глубокая и необходимая связь, которую, наконец, любезно сохранили тексты и изображения».

(Интересно вспомнить, что Барже и Дома были в Луксоре в то же время, что и мы.)

Кроме того, есть серия (плакет) Дриотона, посвящённая м. де Любичу, где он рассматривает *философию*, лежащую в основе египетской религии; её *монотеизм*, который, как он показывает, присутствовал с самых ранних эпох, и он заканчивает одну из многих статей словами:

«Ясно, что египетские учения о божестве в некотором смысле предшествовали христианскому откровению; и хотя, говоря крестьянам: “Сами ваши древние боги проповедовали вам христианство”, христиане Александрии были фактически неправы, духовно они говорили правду».

Вы не находите Дриотона любопытным человеком?

Почему он так яростно нам противостоял? Ведь ещё до того, как он узнал о нас, он уже *знал*, что в «египетской религии» было нечто большее, чем хотят убедить египтологи. ... (Этьен Дриотон был не только видным египтологом, но и католическим каноником.)

Из записки Люси Лами

Шваллера де Любича, публично высказался, что эта работа заслуживает серьёзного изучения и формального опровержения, если это возможно.

«О да», – ответил мой высокопоставленный чиновник, – «Мехитарян что-то вроде мистика. Он вполне мог такое сказать».

Высокопоставленным чиновником был Т.Г.Х. Джеймс, тогда куратор Египетских древностей.

Каждый из нас [ортодоксальных египтологов] в небольшой сфере своей специализации должен обладать отвагой подтвердить элементы, с которыми он наиболее знаком: он должен проверить, на месте, если необходимо, утверждения м. де Любича и без застенчивости просить помощи коллег и техников, способных пролить свет на те области, которые ранее для него были закрыты; прежде всего, он не должен отвергать *a priori* как непредставимое то, что выходит за рамки его понимания. ... Символизм м. Шваллера де Любича ... это не просто личностная и фантастическая интерпретация фактов, а выводы, сделанные по точным и объективным свидетельствам, которые до сих пор ускользали от внимания египтологов.

Arpag Mekhitarian, *Cahiers du Sud*, No. 358 December, 1960, pp. 335, 346

Рис. 53. Этот колосс Рамзеса II (вырезанный из одного блока гранита) создаёт неизгладимое впечатление «движения вперёд». Это впечатление особенно сильно на месте, когда статуя видна вместе с подпирающими её несколькими разрушенными колоссами: они заметно не выступают вперёд. Но камере не удаётся уловить то, что легко заметно глазу. Изучение колосса показало, что он основан на строгой симметрии с каждого угла, кроме как сверху. Иллюзия «движения вперёд» создаётся исключительно поворотом спинной стелы и размещением ноги – пример поразительного владения техникой, обычного для Египта.

Оси

Храм Луксора – это идеальный пример искусства как намеренной манипуляции гармоническими явлениями, цель которой – магия.

Это огромное асимметричное строение больше 243 метров длиной было построено постепенно по плану, уникальному для священной архитектуры. До Шваллера де Любича никто не мог удовлетворительно объяснить эту странную планировку. Некоторые считали её прихотью, другие думали, что Храм, вероятно, должен был следовать изгибу близко расположенного Нила, иные считали, что, раз строительство Храма от начала до завершения внешнего двора заняло больше тысячи лет, планы менялись согласно некоему астрономическому замыслу, и это вполне разумная идея.

Но Шваллер де Любич смог показать, что план во всей его полноте был завершён с самого начала. Этот странно перекошенный комплекс строго упорядочен по трём отдельным осям. Без исключения, каждая стена, колоннада, зал и святилище строго выровнены по *одной или другой из этих осей*.

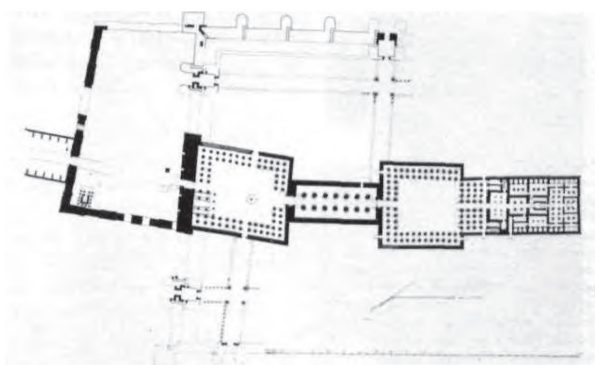

Рис. 54.

Рис. 54.

Шваллер де Любич нашёл две главных оси Храма Луксора вырезанными в настиле пола, начиная со Святой Святых. Наше фото, снятое почти двадцать пять лет спустя, показывает те же оси, сильно вытопанные множеством посетителей, но ещё заметные. Присутствие высеченных осей бесспорно. Шваллер де Любич обнаружил, что все колоннады и стены Храма были выровнены по этим осям или по углу к ним (и к третьей, скрытой, или «окультурной» оси, никогда не высекавшейся, но всё равно выдержанной). Эти оси представляют собой одно из важнейших свидетельств. Ведь хотя идеи, лежащие в основе выбора этих осей, крайне сложны, сам факт присутствия осей очевиден. И если, как утверждал Шваллер де Любич, весь Храм сконструирован по этим осям, то очевидно, что план Храма продуман во всей полноте, и это египтологи должны находить объяснение, если они возражают против выдвинутого символистами.

Метод, которым получены эти оси, и гармонические соображения, диктовавшие их выбор, слишком сложны, чтобы в них погружаться здесь. Но оси вырезаны на песчанике пола Храма и очевидно служили направляющими на самой ранней стадии строительства. После этого пол был покрыт белым известняком, но последующая конструкция продолжала придерживаться невидимых осей!

Природа тезиса символистов такова, что некоторые аспекты лучше других годятся для нерушимых подтверждений. Как неопровержимое доказательство, выдвинутое перед жюри беспристрастных читателей, эти оси важны; в самом деле, они могут послужить опорой, на которой может покоиться всё остальное. Смысл осей – это очень деликатный вопрос, но *нет* необходимости пускаться в сложности искусства, магии, гармонии, мифа и символизма, чтобы установить фактическое существование этих трёх осей. Они либо есть, либо их нет. Как показывают фото, эти оси вырезаны на полу Храма. Чтобы доказать или опровергнуть утверждение Шваллера де Любича,

С 1993 года оси больше не видны. Они были засыпаны гравием в рамках общей программы уборки храма.

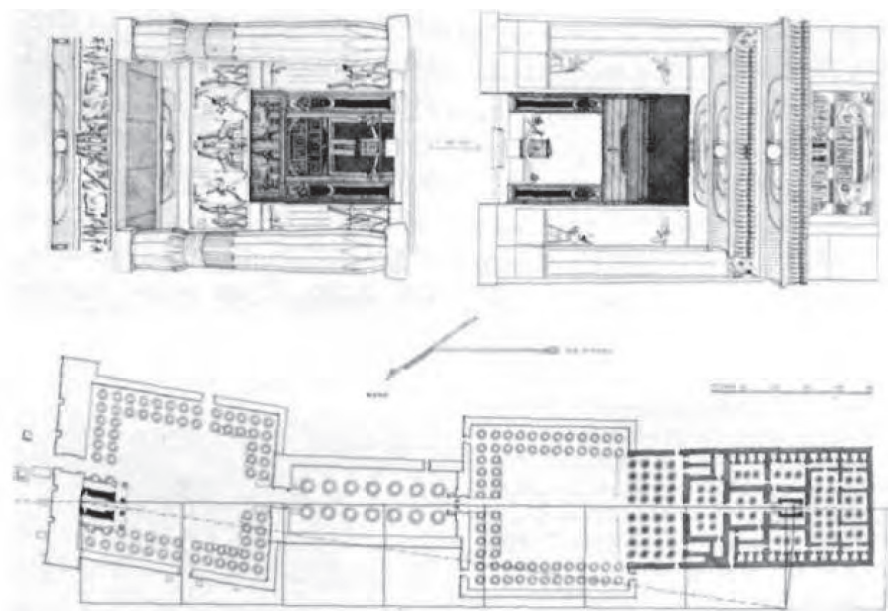

Рис. 55.

«Святая Святых», Святилище Амона и «Отражение Амона». Верхнее святилище соответствует по роли и расположению гипофизу. Ось Амона проходит прямо из его центра к точному центру любопытного святилища, которое почти зеркально отражает первое. Связанный с этим символизм слишком сложен, чтобы касаться его здесь. Именно геометрия плана бросается в глаза и лежит в основе важности открытий Шваллера де Любича. Он обнаружил, что положение отражения Амона с точностью до миллиметра соответствует гипотенузе треугольника 1:7. Если находка верна, то это мощное свидетельство того утончённого геометрического и гармонического знания, которым, по мнению де Любича, обладали египтяне: ведь не может быть ничего случайного в выборе треугольника 1:7.

что все стены, колоннады и залы выровнены по этим осям, совсем не потребует много бесценного времени ортодоксальных египтологов. Если утверждение Шваллера де Любича будет подтверждено, то уже ортодоксальные египтологи должны будут находить какое-то альтернативное объяснение смысла осей, если символическое объяснение по-прежнему покажется им неприемлемым.

Пока существование осей не будет опровергнуто или удовлетворительно объяснено как-то иначе, свидетельство Шваллера де Любича кажется непрофессионалу вполне надёжным. И становится трудно не последовать за ним в дальнейших объяснениях, несмотря на то, что оно заводит нас в совершенно чуждый, но удивительный мир мудрецов и магов.

Поскольку в нашем обществе нет ничего, что хотя бы отдалённо соответствовало Храму Луксора, трудно понять, почему Египет с такими бесконечными усилиями и одарённостью посвятил себя, в сущности, символическому жесту. Ещё труднее нам понять его применение и эффект, который он мог оказывать. Мы можем лишь сказать, что это был жест, и, следуя за Шваллером де Любичем, видим, как был устроен замысел.

Шваллер де Любич называет египетскую философию антропокосмом, Человеко-Космосом, и тонкости этой концепции постигнуть непросто. Она проникла в два знакомых высказывания, герметическое («Что наверху, то и внизу») и библейское («Сотворил Бог человека по образу Своему»), но оба эти высказывания, хотя и истинные, приводят к сбивающим с толку интерпретациям. Первое приводит к слишком резкому разделению, тогда как второе – к слишком сильному смешению. Человек – это не совсем крошечная вселенная, чтобы считаться отличающимся от большой вселенной. С другой стороны, библейская фраза порождает образы мускулистого Бога с длинной седой бородой, что тоже неправильно.

Проще сказать, чем антропокосм не является, нежели объяснить, что это такое. Даосизм и дзен используют негативное объяснение как надёжный способ и останавливаются на нём. Но рациональный западный ум не может с готовностью принять такой подход, и Шваллер де Любич старательно рассматривает концепцию антропокосма, насколько это позволяет язык. На самом деле, антропокосм можно найти в основе всех инициатических философий, но по-разному выраженным. Человек – это не «продукт» вселенной, но и не «масштабная модель»; его следует считать воплощением, её «сущностью», явленной в физической форме. Если художнику удаётся передать всё, что он знает, чувствует и понимает в произведении искусства, эта работа – не масштабная модель художника и больше, чем просто «продукт»; её не следует понимать как нечто отличное от художника (как ребёнка от матери), но оно и не тождественно с ним. Это «воплощение» художника, художественное выражение всего, что он из себя представляет. Антропокосм имеет аналогичные отношения со вселенной, создавшей человека.

Храм Луксора – это не масштабная модель вселенной; это не каменный эквивалент лабораторного скелета. Скорее, это символическая модель, соответствующая масштабу. В одном

Рис. 56.

Шваллер де Любич подготовил скелет по последним биометрическим исследованиям и обнаружил, что он близко соответствует пропорциям, использованным в Египте в колоссе Рамзеса II (один из нескольких во дворе Храма Луксора). Единственное странное расхождение – это размер головы по отношению к телу, без сомнения, представляющий собой художественное допущение, а не биологическое. Если бы голова соответствовала масштабу, то огромная статуя показалась бы с крошечной головой, если смотреть с земли. И колосс, и скелет затем были наложены на независимо подготовленный план Храма. Отметьте близкое соответствие между человеческими сочленениями и стенами, разделяющими Храм.

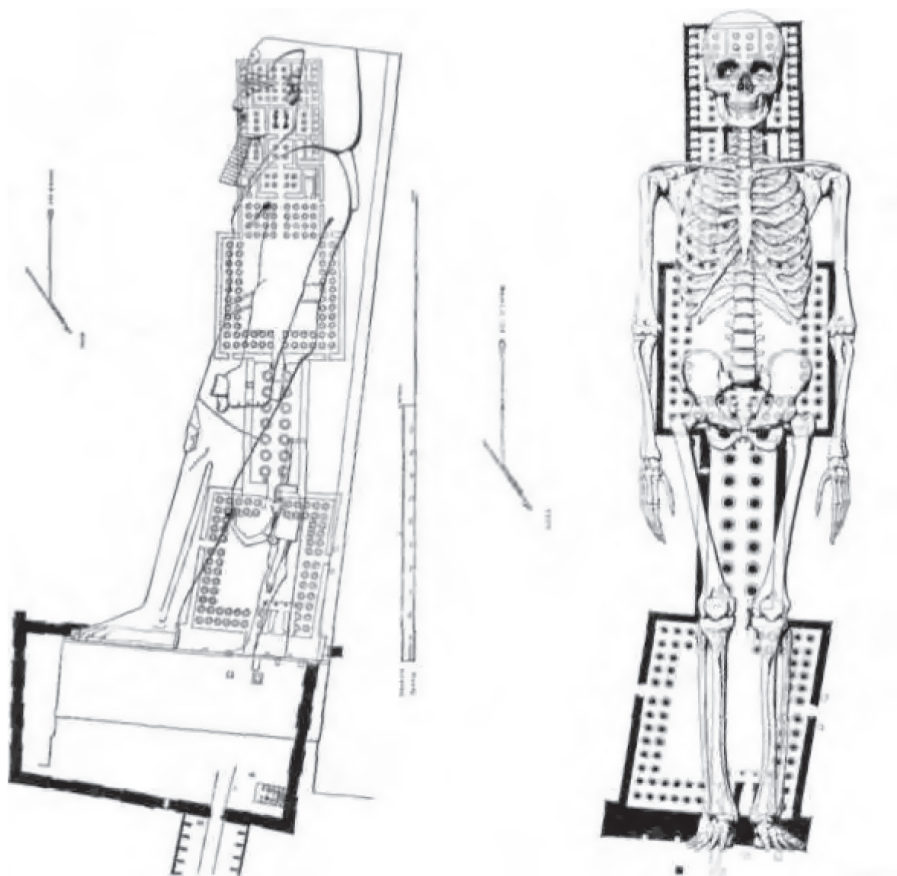

Рис. 56.

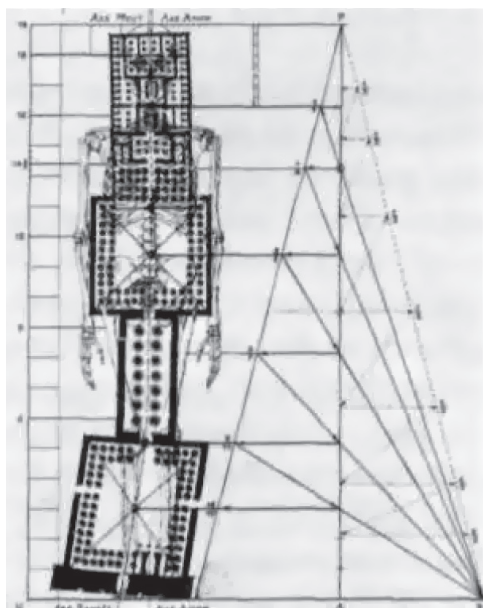
Храм Луксора – это задуманное, целиком осознанное воплощение законов творения. Символизм различных залов, чертогов и святилищ подтверждает теорию Шваллера де Любича. Разве случайно, что на архитраве, соответствующем месту пуповины, изображается рождение царя? Разве случайно, что в святилище, соответствующем голосовым связкам, записаны имена царя, а на западной стене изображена «теогамия», и царь рождается от Нетер, иными словами, мистическое творение посредством Слова, то есть непорочное зачатие?

Одна черта могла вызвать множество форм, мифов или духовных сил ... так что он [храм] стал микрокосмом Египта и всего космоса, где действительно происходила встреча бога с человеком. ... Каждая черта храма была обусловлена и объяснялась целой сетью символов. ... Для египтян сущность бытия заключалась в его имени; то, что для нас представляет собой довольно дурные каламбуры, для них было теологическим объяснением!

От древнего храма новый унаследовал часть ритуала мифологического цикла, на котором должна была быть основана символическая программа. ... Если мы попытаемся превратить храмы в идеализации человеческой формы ... мы пойдём совершенно неверной дорогой.

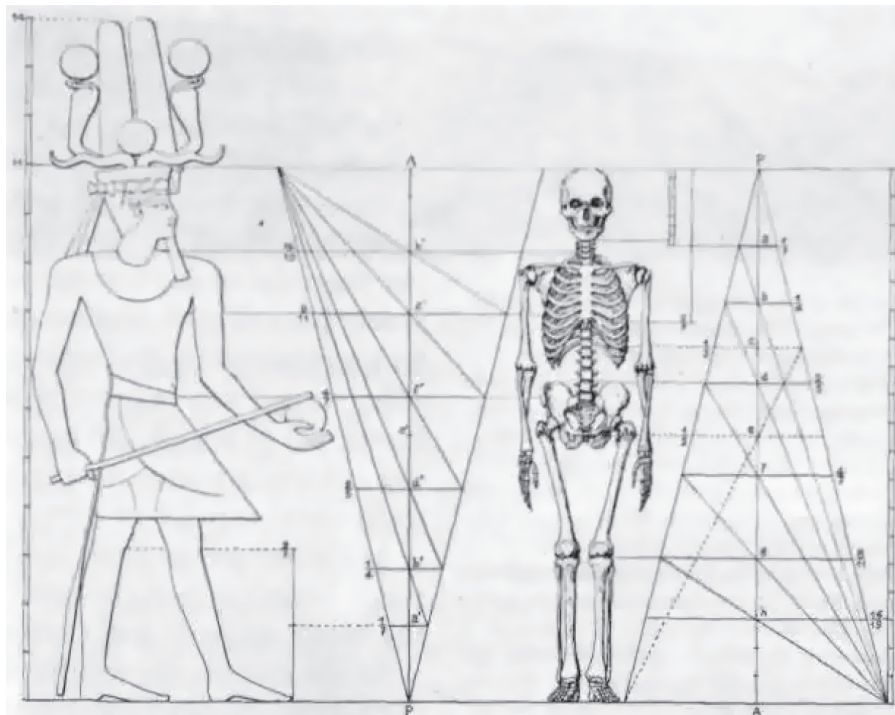
J. L. DeCenival, *Living Architecture, Egyptian* (Oldbourne), 1964, *passim*.

смысле это библиотека, содержащая всё знание, относящееся к творческим силам вселенной. Это знание не записано напрямую в книгах, но воплощено в самом строении. В другом смысле Храм находится в природе магического обряда, простираясь на два тысячелетия, задуманный, чтобы вызывать в наблюдателе понимание творения и творческой силы. Пропорции Храма – это пропорции адамического человека, человека до грехопадения, совершенного человека, вернувшего своё космическое сознание собственными усилиями. Храм исключает макушку головы, место интеллектуальных способностей. Позвоночный столб дуализирует, допускает различие, создаёт иллюзию разделённости. Адамический человек не может различать, не может выбирать между добром и злом, и совершенный человек примирил Сета и Гора в себе. Стены, колоннады и святилища соответствуют расположению различных жизненных центров.

Puc. 57 A.

Puc. 57 B.

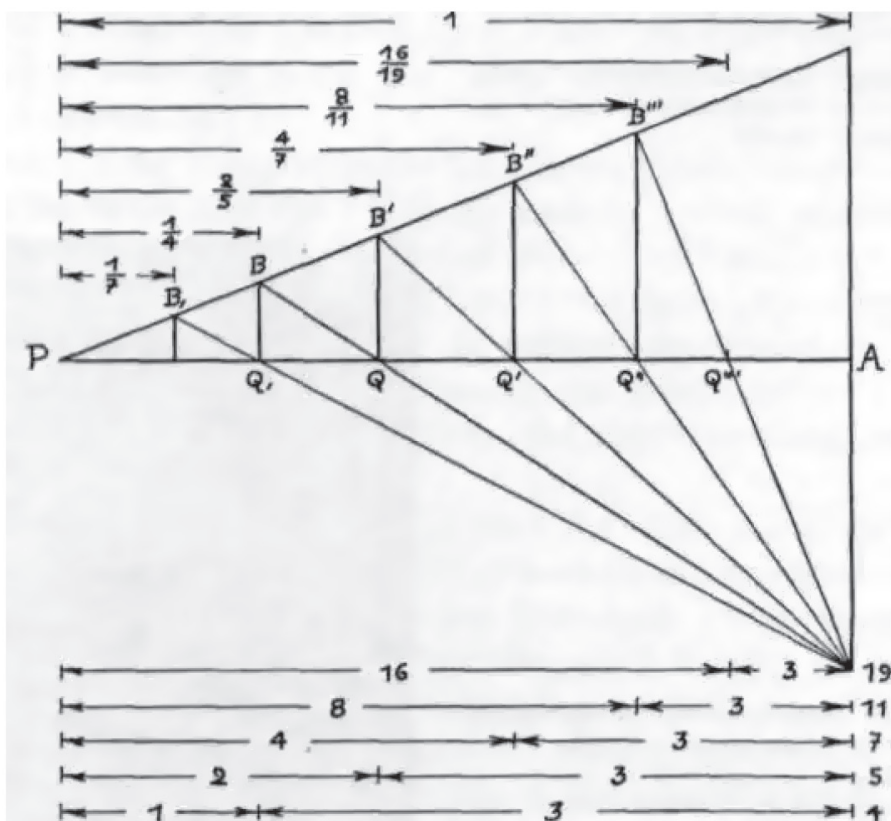

Рис. 57 С.

Рис. 57.

Шваллер де Любич обнаружил метод геометрического получения гармонических интервалов и проецирования их на планировку. Гармонические интервалы для струн основаны на первоначальном разделении струны наполовину. Гармония для медных инструментов основана на разделении основы в соотношении 4:1. Эта диаграмма сочетает обе гармонические системы и, будучи спроецирована на планировку храма, определяет практически все его главные архитектурные особенности.

Рис. 58. Сцена «теогамии» или брака богов. Прямое соответствие между фундаментальными положениями христианской теологии и обряда и древним Египтом заметно в утончённом символизме этого луксорского рельефа, который в египетских понятиях изображает Благовещение и творение Словом. Амон и царица сидят на символе неба, поддерживаемом Селкет (эмблема скорпиона) и Нейт (скрещенные стрелы), и её ноги не касаются земли, обозначая целиком божественную природу сцены. Справа первая из четырёх колонн, на которой написаны «слова, сказанные Амоном». Слева на первой колонне написаны восклицания царицы и ответ Амона.

Сцена найдена в центре западной стены святилища, соответствующего голосовым связкам.

Шваллер де Любич детально изучает современные исследования по биометрии (исследование размеров человеческого тела) и обнаруживает близкое соответствие с измерениями, повсеместно использовавшимися в Египте. Эти измерения соответствуют формальному канону; пропорции никогда не были вопросом индивидуального художественного предпочтения.

Эти пропорции, в свою очередь, подчиняются взаимодействию гармонических последовательностей (факт, неведомый специалистам по биометрии, оперирующим только эмпирически и статистически), первая связана с двойкой, вторая с четвёркой.

Итак, различные части человеческого тела находятся в сложных, но всегда гармонических отношениях друг с другом. И точные фазы роста тоже находятся в гармонических отношениях с более ранними и поздними стадиями. Эти отношения встроены в пропорции самого Храма, в пропорции различных настенных изображений и статуй. И символизм каждой части соответствует органическим жизненным центрам, представленным этой частью. Иногда прямой и очевидный, иногда крайне тонкий, этот символизм принимает много форм, все из которых должны вызывать в наблюдателе живое понимание; ничто не является результатом случайного выбора, индивидуальной прихоти или даже эстетического предпочтения.

На месте пуповины есть надпись на архитраве между двух колонн, возвещающая, что здесь происходит рождение, рост и коронация царя.

На месте рта написаны все имена Нетер, т.е. Великой Эннеады, творящей Словом.

В зале, соответствующем центрам восприятия акцент сделан на времени и мере, ориентации и «пересечении» или инверсии, характерных для этого центра. Зал в двенадцать фатомов дли-

Рис. 59. На архитраве, точно соответствующем месту пуповины, согласно скелету и колоссу, наложенными Шваллером де Любичем, возвещается рождение царя.

Рис. 60. В святилище, соответствующем голосовым связкам, имена царя вырезаны над тремя дверными проходами, которые ведут во внешний мир.

ной содержит двенадцать колонн, по одной на каждый час дня. Восток, восходящее солнце, представляет собой силы творения; запад символизирует завершение. Таким образом, стервятник на восточной стене намеренно оставлен незавершённым; на той же сцене на западе стервятник закончен. И жертвенные животные изображены обращёнными на восток, спиной к западу.

На месте щитовидной железы, управляющей ростом, находятся сцены деторождения и кормления.

Под подбородком, на голосовых связках, царя омывают и дают ему имя. В этом зале также есть сцена теогамии или брака бога, что, в сущности, представляет собой «непорочное зачатие».

Снаружи Храма находятся знаменитые гравюры победоносного Рамзеса и битвы при Кадеше, и эта сцена озадачивает египтологов: историческая битва при Кадеше действительно проходила, но не была достаточно важной, ведь были другие, гораздо лучше выражающие военное превосходство фараона. Что до фараона, собственноручно уничтожающего всех врагов, то это приписывают обычной египетской хвастливости, на чём и останавливаются.

Шваллер де Любич настаивает, что вся сцена целиком символическая, хотя и опирается на действительную битву при Кадеше. Даже нескромные цари-Рамзесы не могли рассчитывать, чтобы население поверило в единоличное уничтожение могучего врага или в то, что врагов мог уничтожить царь, сидя на золотом престоле посреди вражеского лагеря. Цель этого сложного рельефа в изображении битвы между силами света и тьмы. Победив врага, царь мог войти в Храм; чтобы войти в Храм, нужно преодолеть все препятствия во внешнем мире. Вот почему сцены битвы находятся на внешней стороне Храма.

Расположение Храма, его точная ориентация, его фундамент и манера возведения фундамента – всё это продиктовано символическими соображениями, а не экономией. Египет

Наложение скелета на план храма было восхитительным временем. Мне пришлось измерить пол камень за камнем, затем месяцы ушли на исследование храма с помощью тахеометра, ещё больше месяцев, чтобы уточнить план. ...

В то же время мне пришлось изучать законы человеческой биометрии, пропорции каждой кости вплоть до мельчайших деталей, чтобы установить безупречный скелет. Затем рисунок скелета в том же масштабе, что и храм, наложение. ... Это дало нам куда больше, чем мы могли ожидать. ...

Однажды я, показав Варилю архитравы во дворе Аменофиса III, спросила его, что в точности написано там, где на проекции находился пупок.

«Здесь подлинное место рождения Царя, где он провёл своё младенчество, и откуда вышел, коронованный», – ответил Вариль.

Из записки Люси Лами

Настоящая история немыслима без знания личных отношений, и в самом Египте хроники арабских времён дают почти непрерывное зрелище яростной вражды. ...

В эпоху фараонов не могло быть иначе, или, во всяком случае, мы должны во многом отвергать мирные повествования о позитивных деяниях, которые почти неизменны. ... Мы скорее по намёкам, чем прямо знаем о конфликте между царицей Хатшепсут и младшим супругом Тутмосом III. ... В целом, можно сказать, что всё зловещее или безуспешное в карьерах фараонов тщательно подавлялось, тем самым лишая нас сведений, дающих истории её яркость и сложность, и пикантный факт заключается в том, что, хотя индивидуальный характер и удача так тщательно скрывались, мы всё равно обладаем мумифицированными телами множества монархов. Только в одном случае, в случае Эхнатона в конце XVIII династии, надписи и рельефы сталкивают нас лицом к лицу с личностью, заметно отличающейся от всех его предшественников, но сильно разнящиеся оценки этого религиозного новатора только подтверждают, в сущности, одностороннюю и нереалистичную картину правителей, которая

складывается по оставшимся после них записям. ... То, что с гордостью выдают за египетскую историю, лишь собрание клочков и обрывков. В Среднем и Новом Царстве общий аспект таких записей, которые могут быть строго названы историческими, остаётся таким же; не меняется самодовольство писцов, очевидная склонность к красочности, к подавлению всего, кроме отдельных случаев – все эти вещи неизменно сопровождают нагромождения титулов и хвалебных эпитетов.

Sir Alan Gardiner, *Egypt of the Pharaohs* (Oxford), 1961, *passim*.

Если спросить, где находится наилучший исторический материал, то ответом будет почти явное противоречие: его можно найти в египетской художественной литературе, когда авторы могли изобразить существующее положение и поделиться чувствами со свободой, почти невозможной, когда доминирующим настроением было хвастовство.

Ibid., p. 61

Без сомнения, эти новые сторонники солнечного культа, почитая своего избранного бога, чувствовали неравноправие по сравнению с тем величием, с которым прославляли себя правители IV династии, так что они перенесли свою строительную деятельность на несколько миль к югу от Гизы, где вызывающее зависть сравнение было бы менее вероятным.

Ibid., p. 85

Эхнатон собирался с корнем вырвать власть жрецов храма Амона. ... Храм Амона был геодезическим центром Египта, «пупком». ... Новая столица ... была размещена ... посередине между крайней северной точкой Бехдетом и южной границей. ... Новый город ... был помещён в таком положении, которое кажется почти невыгодным. ... Даже климат был хуже. ... Если только за выбором этого места не стоял непреодолимый математический расчёт ... приходится согласиться, что ... «революция Тель эль-Амарны» была результатом

усилий игривого молодого человека, или религиозного фанатика, или выродка, одержимого своими сексуальными проблемами. ...

Эхнатон хотел доказать, что Фивы не могут быть названы геодезическим центром Египта, и он выбрал геодезический центр, согласно совершенно строгому толкованию *маат*, космического порядка, воплощением которого были размеры Египта. ... Нужно целиком переосмыслить историческую роль Эхнатона, взяв за отправную точку то, что он сам считал лишь первым шагом в своей программе.

L. C. Stecchini, Appendix в *Secrets of the Great Pyramid*, by Peter Tompkins (Harper & Row), 1971, pp. 338, 343

перевозил гранитные обелиски на тысячи миль вниз по Нилу, чтобы соответствовать огненному символизму обелиска. Само направление камней, размещение соединений и размер и форма использованных блоков были частью великого символического замысла. Странная, отнимающая время и структурно ненужная работа с камнем давно озадачивала египтологов, ведь нет никакого логического, практического или экономического объяснения этой неизменной практике.

Тем временем, размеры Храма распадаются на дроби земных и космических мер (как и размеры пирамид). Поскольку вся египетская системы мер и весов были основана на земных и космических соображениях, измерения принимают иное значение, будучи рассчитаны согласно другим мерам, таким как пядь, царский локоть и другие локти. Без сомнения, общий объём Храма тоже имел некое космическое значение.

Храм Луксора задуман, чтобы вызвать понимание творческой силы Абсолюта посредством строгого подражания его творческим процессам.

Храм «живёт». Хотя, само собой, размножаться он не может и не обладает физической автономией, но для нашего чувствен-

ного аппарата он находится в постоянном движении; его запутанная планировка, многочисленные асимметрии заставляют его колебаться по осям. (Этот секрет был либо передан, либо открыт заново строителями готических соборов, применявшими схожие асимметрии.) Храм «рос» отдельными стадиями; символически он рос из «семени».

Шваллер де Любич утверждает, что египетские храмы строили и разрушали, согласно астрологическому плану, и никогда по прихоти фараона. Этому утверждению можно найти основательные свидетельства.

Некоторые храмы Египта были частично или почти полностью разрушены вследствие естественных причин. Другие были разобраны намеренно. Эти два типа разрушения довольно легко отличить друг от друга. Храмы, разрушенные природой (например, землетрясениями), выглядят как места, заваленные обломками, покрытыми песком. Рисунки времён Наполеона и ранние фотографии показывают состояние этих мест, в каком они были изначально найдены. После раскопок обычно оказывается, что большая часть или почти все упавшие камни ещё на месте, и в некоторых случаях их достаточно для реконструкции.

Напротив, храмы, разобранные намеренно, оказываются почти чистыми от обломков. Там ничего нет, кроме того, что упало само собой. После расчистки места не остаётся ничего, что помогло бы сделать реставрацию.

***Рис. 61.** Старое как «семя» нового. Из Храма Луксора. Поразительный пример обычной египетской практики повторного использования значимых особенностей более старого храма в новой конструкции. Вполне очевидно, что этот пример не может быть мотивирован экономическими соображениями. Это типичный пример среди тысяч других, но в большинстве случаев повторно использованные блоки выпали или были украдены охотниками за сувенирами, оставив после себя только заметные провалы.*

Рис. 61.

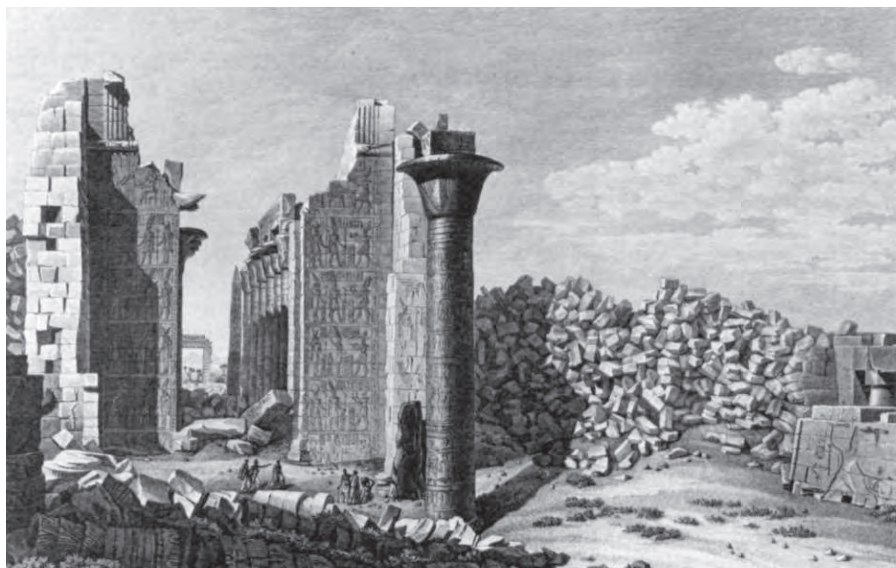

Рис. 62 А.

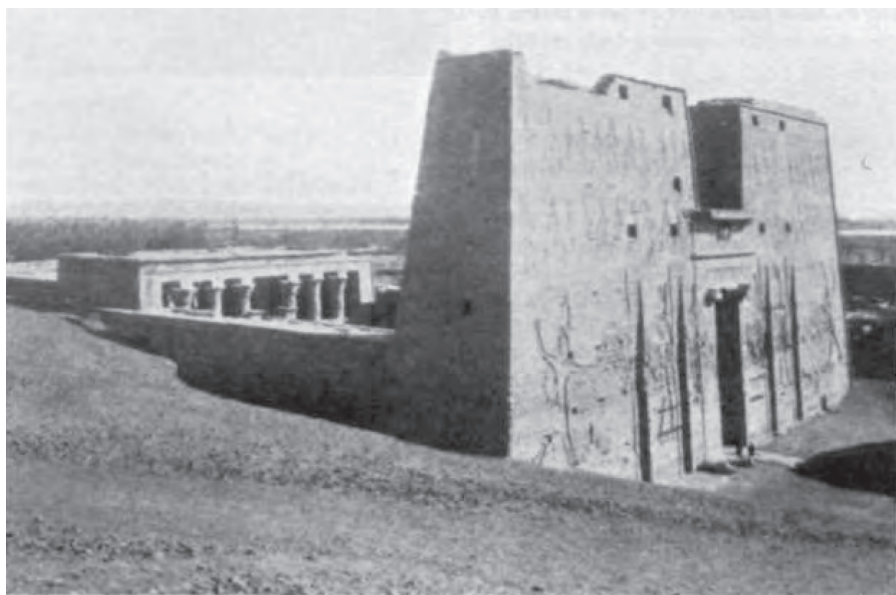

Рис. 62 В.

Рис. 62 С.

Рис. 62 D.

Рис. 62 А–D. Шваллер де Любич утверждал, что продолжительность жизни египетских храмов и монументов была известна заранее и основана на символических и астрологических соображениях. Храмы не разваливали и заменяли, чтобы удовлетворить эгоизм нового фараона, их разбирали и, так сказать, аннулировали Мудрецы Храма, когда выходило их символическое время. Правдивость этого утверждения легко доказать.

Храмы, уничтоженные естественными причинами (землетрясения и т. д.) предстают перед египтологами и археологами в совершенно ином виде, нежели разобранные намеренно. Луксор и Карнак были уничтожены временем. Рисунки учёных Наполеона показывают состояние, в котором были найдены храмы. После раскопок место содержало огромные завалы обломков, в некоторых случаях достаточные, чтобы в принципе провести реконструкцию.

Ком-Омбо, напротив, был тщательно разобран. Рисунок С – это фотография, сделанная в конце XIX века перед раскопками. Обратите внимание на упавшие архитравы, но отсутствие других обломков. После раскопок, кроме упавших архитравов, обломков на месте не было.

Рис. 62 Е. Внешний пилон Рамессеума в Фивах (Луксор). Без всяких сомнений, это место храма, развалившегося по естественным причинам, в отличие от разобранного намеренно.

Можно утверждать, что камень был разграблен христианской и арабской цивилизациями, наследовавшими Египту, ведь хорошо известно, что известняковое покрытие пирамид было снято арабами, чтобы строить Каир.

Но египетские эксперты по подрывным работам говорят об обратном.

Египетский храм считался органическим, живым единством. Разобрать стены и стереть некоторые рельефы было недостаточно, чтобы уничтожить «жизнь» строения, как и срубание дерева не обязательно помешает ему пустить новые ростки.

«Нервы» храма нужно обрубить. И поскольку «нервная система» храма была тщательно продумана с самого начала и реализована за значительное время, с большими усилиями и затратами, требовался обратный процесс.

Храмы Египта были построены по символическим и архитектурным соображениям, и многие из этих символических соображений не имели никакого архитектурного назначения. Один из поразительных примеров – это практика вырезания на каждом каменном блоке символической прорези, связывающей этот камень с соседним. Насколько я смог узнать, эта практика была распространена почти во всех египетских храмах, начиная с Древнего Царства. (Исключения – это гранитный храм, приписываемый Хефрену, и так называемый Осирيون Сети I в Абидосе. В следующей главе будет показано, что эти два храма предшествуют династическому Египту.)

Рис. 63 А.

Рис. 63 В.

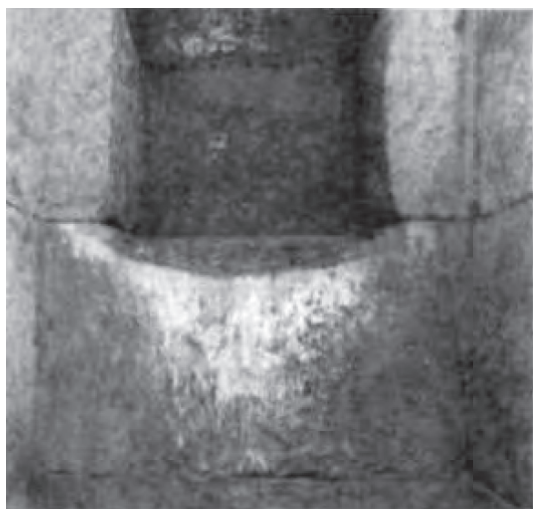

Рис. 63 С.

Рис. 63 D.

Рис. 63 Е.

Рис. 63 А–Е. Экономические факторы могли определять размеры и масштабы любого конкретного храма, но в строительстве они не играли никакой роли. Система обратных клинов доминировала с самого начала династического Египта (возможно, и ранее, если так называемый храм Хефрена действительно гораздо старше, как я подозреваю) и была неизменной архитектурной чертой до самого конца. Нет ничего менее экономичного, чем требующая огромных затрат времени и совершенно ненужная архитектурная выдумка, которая вынуждает стёсывать всю поверхность каменного блока, чтобы создать прорезь, не имеющую никакого конструктивного назначения.

Эти углы были символическими и типичными для символического мышления мудрецов. Храм – это единство, и угол соответствует выраженному органическому сочленению, в котором одна сторона не соединяется с другой плоскостью, а всегда замыкается во взаимном соединении.

Символические прорезы также не служили никакой архитектурной цели. На этих стенах нет латеральных или крутящих напряжений, и если бы они были, маленькие шипы, подходящие в эти прорезы, не удержали бы огромного веса каменных блоков. Прорезы связывают блоки; они как нервные ткани символической органической конструкции.

Рис. 64. Ком-Омбо. Колонна, построенная из полукруглых блоков (выражающих дуальность), усечённая и уничтоженная крестом, а не кругом.

Египтологи иногда задавались вопросом об этих прорезях, в которых никогда не бывает никакого цементирующего материала, и полагали, что некогда в них вставляли деревянные шипы, которые впоследствии сгнили. Но нет никакого смысла связывать огромные каменные блоки лёгкими деревянными шипами. Если бы блоки подвергались напряжению, деревянные шипы не выдержали бы. И поскольку блоки не подвергались латеральному напряжению, прорезы были архитектурно бессмысленными.

Эти прорезы символически связывают один блок с другим: они создают своего рода нервную или артериальную систему,

проходящую через весь храм. Храм, отслуживший своё, разбирали (интересно было бы изучить доводы, приводившие к выбору времени и степени разрушения); в этот момент «нервную систему» храма разрезали. Вдоль стен отчётливая цепь из отметин после ударов молотков отменяла или разрушала символические прорезы.

Процедура была систематической, и её можно наблюдать в разобранных храмах (Ком-Омбо, храм Позднего Царства в Эдфу и многие другие), но она отсутствует в храмах, развалившихся вследствие естественных причин (Луксор, Карнак). Та же практика применялась к разобранным колоннам. Поперёк верхушки каждой аккуратно усечённой колонны есть круг или крест чётких ударов молотком. Выбор креста или круга, по-видимому, определялся конструкцией колонн. Колонны из единых круглых блоков отменяли кругом; колонны, построенные из полукруглых блоков, отменяли крестом – интересный пример щепетильности египетского символического мышления!

Поскольку ясно, что нормальный египетский метод шлифовки камней не приводит к цепочке следов от ударов молотком к центру, и поскольку нельзя представить, чтобы эти цепочки были выдолблены христианами или арабами, можно считать доказанным, что храмы намеренно разбирали архитекторы Египта, и следы ударов молотком вдоль прорезей можно толковать только как символическое жертвоприношение здания.

Намеренное стирание рельефов и надписей

Многие храмовые места Египта были подвергнуты повторяющейся череде строительства и разрушения. Некоторые, такие как Саккара, непрерывно использовались с самого начала Древнего Царства всю египетскую историю. Храмы строили и разрушали. Другие достраивали или уменьшали. Часто требования постоянно меняющегося символизма времени вынуждали стирать один набор символов и наносить на ту же стену другой. Иногда рельефы и надписи, отслужившие своё время, стирали и не добавляли ничего.

Египтологи это объяснили, но нелогичным образом, как результат желания фараона стереть память о своих предшественниках, раздувая собственный образ. Второе объяснение видит в систематическом окончательном стирании рельефов работу христианских фанатиков после упадка египетской религии.

Как часто бывает, тщательное исследование показывает неуместность академического мышления применительно к Египту.

Шваллер де Любич детально рассматривал значение числа рельефов, которые были частично стёрты, а затем вырезаны вновь. Достаточно указать, что если этой практикой двигало прославление себя, то ничто не могло остановить любого фараона перед полным уничтожением работы своих предшественников. Но эта демонстрация – довольно деликатный вопрос и не может быть детально рассмотрена здесь.

Доказательство намеренной замены и стирания рельефов и надписей можно быстро установить на основе птолемеевского храма в Ком-Омбо.

Puc. 65 A.

Puc. 65 B.

Рис. 65 С.

Рис. 65.

Стирание чужих или языческих богов сторонниками иной религии – это разумное предположение, но не выдерживает критики применительно к Египту. Эти детали показывают тщательно выдолбленные ряды иероглифов, а также стёртые фигуры. Отметьте глубину, на которую были уничтожены некоторые – это довольно непростая задача. Те, кто поддерживает теорию порчи коптскими христианами, должны объяснить, почему христиане, не знавшие иероглифов, старательно уничтожали одни надписи, но не другие, оставляя некоторые образы чужих богов целиком, нетронутыми.

А. Ком-Омбо. Ряд иероглифов тщательно выдолблен. Остальные иероглифы на стене не тронуты.

В. Ком-Омбо. Почти усечённая колонна. Её уничтожает выдолбленный круг.

С. Ком-Омбо. Символические вырезы соединяют блоки. Ряд отметин от ударов молотком следует по нервной системе, отключая её.

Здесь, как и в других местах, были стёрты только некоторые фигуры. Почему одни «боги» были стёрты, а другие – нет? Фанатики редко бывают избирательными. Когда пуритане Кромвеля отправлялись охотиться на ведьм, они срубали головы всем статуям, до которых могли добраться; они разбивали всё цветное стекло.

Выбивание молотком фигур, вырезанных в камне – это довольно непростое занятие. Если за систематическое стирание «языческих» богов действительно были ответственны христианские фанатики, то разумно будет ожидать, что они доведут дело до конца или, по крайней мере, будут действовать достаточно систематически, чтобы остановиться в некой отчётливой, заметной точке по какой-то причине. Возможно, следовало бы ожидать, что находящиеся высоко рельефы будут нетронутыми, потому что до них трудно добраться. Но это не так.

Дальнейшие исследования и некоторое переосмысление заставляют меня думать, что символические прорези и шипы, на самом деле, имеют структурное значение. Когда храм уже построен, они ни для чего не нужны, но в процессе строительства шипы поддерживали направление, когда следующий ряд блоков укладывали наверх. Чёткие следы от ударов молотка могли использоваться для снятия строительного раствора. Однако, есть случаи, когда эти прорези делались поперёк трещин в расколотых огромных статуях, и они могли быть чисто символическими.

Я также думаю, что идея намеренного разбора храмов ошибочна. Их опрятный вид – это результат раскопок и ремонтов египтологами за последние два столетия. Но стирание рельефов древними жрецами храма, а не поздними христианскими фанатиками, определённо верно.

Рис. 66 А.

Рис. 66 А–Е.

А. Битва при Кадеше: Рамессеум, Луксор. Лицо, руки и лук царя были стёрты, как и отдельные детали и голова его лошади. Какой религиозный интерес представляла для коптских христиан царская лошадь?

В. Ком-Омбо. Чётко срезанные колонны, найденные в этом состоянии после раскопок. Трудно представить, чтобы это было вызвано землетрясением или другой естественной причиной.

С. Ком-Омо. Фигура оставлена целиком нетронутой, кроме правого колена.

Д. Голова, но не головное украшение царя, стёрта, хотя это приписывают религиозным фанатикам.

Е. Ряд стёртых Хатхор, все головные украшения остались нетронутыми.

Puc. 66 B.

Puc. 66 C.

Puc. 66 D.

Puc. 66 E.

«...и потому эти хиппи новой веры (*ces hippies de la foi nouvelle*), рекой выливаясь из отдалённых отшельнических жилищ, завершат свою колоссальную и фанатичную работу по уничтожению проклятых рельефов. ... Только тогда (после падения Фил) они пытались неустанно стирать всякие знаки этой красоты (извращённой, на их взгляд), что украшала великий храм Исиды. И мало какие рельефы уцелели (каким чудом!) от этой иконоборческой ярости». *Serge Sauneron, Les prettes de l'ancienne Egypte*, tr. John Anthony West.

Эти иконоборцы были такими яростными, что на пятнадцатиметровом фасаде второго пилона в Филах две фигуры слева, на западе, были старательно разбиты молотками целиком, тогда как огромные фигуры на востоке, справа, были почти нетронутыми.

По христианским понятиям, все боги Египта были языческими и все равно неприемлемыми. Предположение о том, что египетские рельефы стирали христиане, как бы разумно оно ни звучало, противоречит свидетельствам. Ясно, что эта практика подчинялась некоему методу выборки. Некоторые рельефы выдалбливали, другие рядом, изображающие богов и не менее «языческие» сцены, оставляли нетронутыми. Во многих случаях само стирание происходило необъяснимым образом. Иногда выдалбливали всю фигуру, иногда только лицо. Иногда лицо оставляли, но стирали отдельную область тела или костюма, оставляя прочее нетронутым. Религиозные фанатики, как показывает история, никогда не вели себя подобным образом в других случаях. Если египтологи хотят продолжать верить, что христианские фанатики ответственны за стирание рельефов, им придётся найти свидетельства, объясняющие такое странное и уникальное поведение.

Беглый взгляд на то, как стирались иероглифические надписи, делает нахождение такого свидетельства крайне маловероятным. Такое же избирательное уничтожение практиковали с иероглифами, и это очевидно не могло быть работой христиан. Чтение иероглифов всегда было привилегией египетских жрецов. Почти не представимо, чтобы копты-христиане разделяли их тайны. Как показывают наши фотографии, в некоторых случаях было необходимо прорезать в камне канавку глубиной в целый фут, чтобы удалить стёртые иероглифы, и в то же время соседние надписи были нетронутыми. Только сами египтяне могли это проделать, причём по символическим причинам, чуждым такому мышлению, что доминирует в наши дни.

Свидетельства того, что храмы Египта разбирали и перестраивали согласно замыслу, а также свидетельства намеренного стирания рельефов и надписей представляют доказательство существования того корпуса мудрецов, который де Любич называет «Храмом». Это был некий институт или тайное общество, принимавшее решения – не правящий фараон, несмотря на то, что его лицо могло украшать тысячи рельефов и колоссальные статуи.

Нет сомнений, что политические превратности в известной степени диктовали размах и время строительства. Очевидно, во времена анархии и хаоса храмы нельзя было систематически разбирать по расписанию, и уж тем более строить заново. Но нельзя с уверенностью утверждать, что строительство и разрушение следовало предварительному плану. Хотя мы пока не можем сказать с точностью, какие факторы диктовали план, есть достаточно указаний, убеждающих нас, что эти факторы были астрологическими, и учёным, способным символически мыслить, предстоит символически разрешить тайны.

Показав существование «Храма», мы переходим к дальнейшим еретическим наблюдениям Шваллера де Любича.

Старое как «семя» нового

Хорошо известно, что материал из старых храмов использовался для строительства новых. Шваллер де Любич показывает, что ни экономия, ни целесообразность никак не связаны с этой практикой. Материал из старых храмов использовался символически. «Семена» прежних конструкций встраивались («засеивались») в стены и колонны. Природа семян даёт понять, что это деяние было намеренным, ведь они обычно перевёрнуты, надписью вниз, и символический «корень» растёт вниз.

Похожая практика часто применялась к стенным фризам. Ключевые детали из более древних работ систематически использовались в новых с символическими целями.

Рис. 67 А.

Рис. 67 В.

Рис. 67.

А. Мединет-Абу, построенный Рамзесом III, очевидно после периода (неустановленного) беспорядка. Внешняя стена целиком собрана из блоков прежнего храма, помещённых без всякого порядка. Приписать это экономическим соображениям кажется разумным, если не изучать остаток храма в этом свете.

В. Стена с рельефами, типичная для Мединет-Абу, с иероглифами, вырезанными на необычайно глубоком рельефе (от четырёх до шести дюймов глубиной). Если бы египтяне старались сохранить деньги, повторно используя старые блоки для своих стен, то зачем так старательно вырезали эти глубокие надписи? Учтите, что вырезать надпись в четыре дюйма глубиной занимает в четыре раза больше времени и стоит в четыре раза больше надписи в дюйм глубиной, которой вполне достаточно, чтобы сохранить разборчивость. Очевидно, экономия не была мотивирующим фактором.

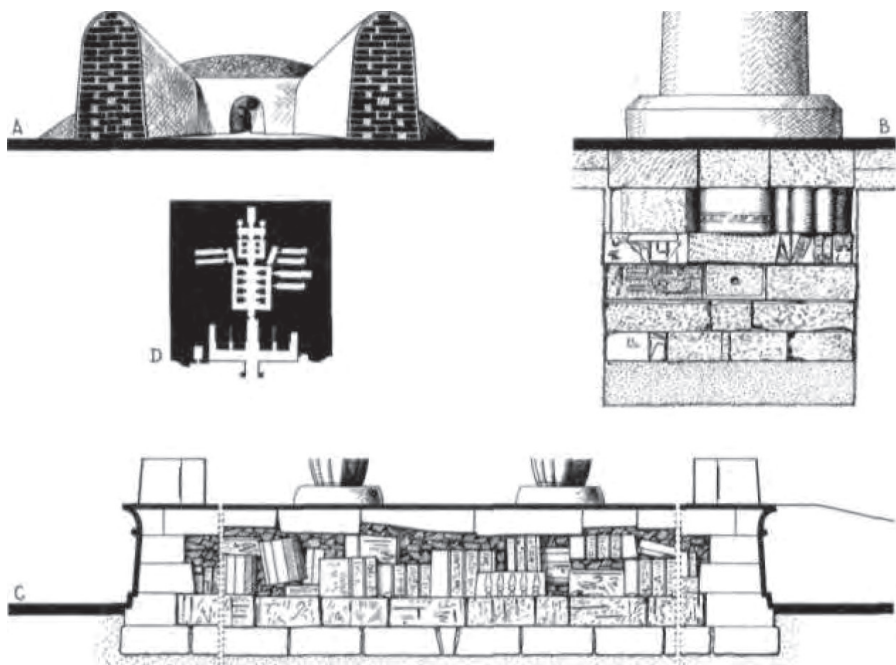

Рис. 68. Эти рисунки – точные изображения типичных египетских фундаментов, показывающие размещение материала из старых, устаревших храмов в качестве семени, из которого должны вырасти новые. Маловероятно, чтобы выбор «семени» был произвольным: изучение надписей, связанных с отдельными колоннами, стенами, святилищами и храмовыми фундаментами может дать некоторое понимание символического мышления, лежащего в основе этих строений.

Чего Египет добивался с помощью этой практики, сказать трудно: искусство или наука или магия архитектурной «генетики» нам неведомы. Но свидетельства не позволяют сомневаться, что повторное использование старого материала было намеренным, систематическим и направлялось символическими целями.

Le Temple de l'Homme, главная работа Шваллера де Любича, разделена на три части. Первая развивает теологическую и философскую тему Антропокосма. Вторая включает в себя исследование Золотого сечения, детальное восстановление пифагорейства, анализ гармонии как основы физической вселенной и исследование египетской математики. Третья часть – это пошаговое изучение Храма Луксора, в котором применялись антропокосмические и математические концепции.

Переосмыслив представления египтян, Шваллер де Любич далее шаг за шагом раскрывает запутанные геометрические и символические процедуры, применявшиеся для достижения зримых, измеримых результатов.

Трудно кратко изложить этот пошаговый процесс, не сделав его невразумительным, но я постараюсь описать некоторые главные аспекты и, надеюсь, передать представление о том, *что* делали египтяне, пусть и не *как* они это делали. Я также выберу те фрагменты свидетельства, которые, как оси Храма, по своей природе неопровержимы: они либо есть, либо их нет. Если они есть, классическая египтология их никак не объясняет. Если их там нет, если даже в одном случае свидетельство Шваллера де Любича окажется ложным, то всю его интерпретацию можно поставить под вопрос. Тем, кто защищают символистскую школу, стоит независимо проверить свидетельства. Египтологи неизменно отказываются их предоставить.

Сетка

Хорошо известно и признано, что всё египетское искусство и архитектура основаны на сетке из квадратов (примером может служить наша клетчатая бумага), позволявшей точно определять пропорции и масштаб, которые никогда не бывали прихотью художника. Но тогда как мы работаем по метрической, десятичной системе или по стандартным английским мерам четвертей, восьмых, шестнадцатых частей и так далее, Египет в Древнем, Среднем и Новом Царствах оперировал сеткой из девятнадцати квадратов. Позднее Царство переключилось на сетку из двадцати двух квадратов.

На множестве египетских произведений искусства можно найти геометрические метки, и египтологи почти 100 лет пытались их объяснить.

Else Christie Kielland, *Geometry in Egyptian Art* (Alec Tiranti), 1959, p. 4

Это очень любопытный выбор чисел. Если они выбраны чисто произвольно, трудно представить объяснение, даже суеверное, оправдывающее такой выбор. А без какого-то разумного объяснения ещё труднее понять, почему этот выбор доминировал столетиями. Обычное объяснение («крайний консерватизм» Египта) ничего не объясняет, это просто ярлык, наклеенный на тайну. Если Египет был настолько консервативным, откуда в нём взялись такие общепризнанно утончённые архитектурные и медицинские техники? Кто-то когда-то должен был экспериментировать, применять личную инициативу. Локоть,

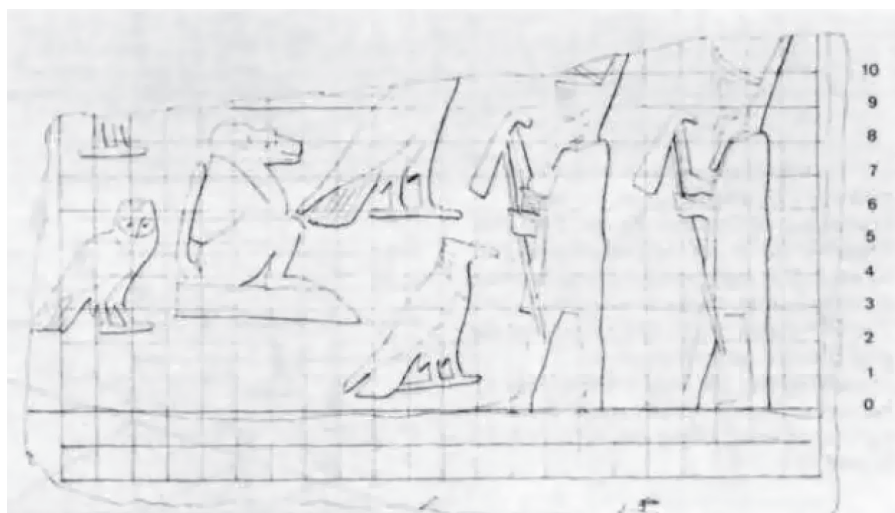

Рис. 69.

Известняковая табличка Первой династии. Сетка нарисована на обратной стороне, но здесь она наложена, чтобы показать использованную систему пропорций, уже полностью развитую к самому началу династического Египта.

стандартная египетская мера, состоит из семи ладоней по четыре пальца каждая. Поскольку всё, кроме искусства и архитектуры, измеряется в таких единицах, откуда взялась сетка из девятнадцати квадратов? «Крайнего консерватизма» недостаточно.

Шваллер де Любич показывает поразительные пифагорейские свойства числа 19, и особенно дроби $18/19$ в биометрии; девятнадцать также связано с космическими мерами, с циклами времени и двенадцатью знаками Зодиака.

Знание особого значения 19 было присуще не только Египту. В Вавилоне девятнадцатый день месяца был табуирован настолько, что девятнадцать считалось как двадцать минус один. Шваллер де Любич обнаружил, что искусство майя также выстраивалось по сетке из девятнадцати квадратов. Исследователи всегда сопротивлялись усилиям по нахождению

близости между цивилизациями древней Центральной Америки и Египта. Хотя есть поразительные поверхностные сходства между использованными иероглифическими системами, эти свидетельства всегда считались случайными. Хотя майянская сетка из девятнадцати квадратов не обязательно доказывает физическую связь между двумя культурами, она придаёт вес гипотезе. По крайней мере, она предполагает схожую озабоченность пифагорейскими идеями.

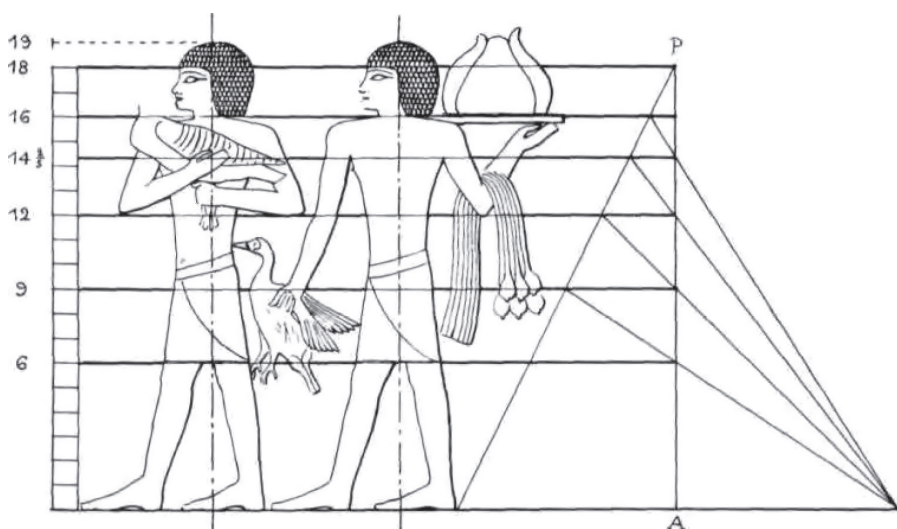

Рис. 70 А.

Рис. 70.

Система пропорций, основанная на сетке 18:19, использовалась с самого начала династического Египта. Эта табличка Древнего царства содержит сетку, нарисованную на обратной стороне. Здесь она наложена, чтобы показать отношения с фактическим рисунком. Линия, проведённая на $14 \frac{2}{5}$, доказывает, что сетка основана на гармонических соображениях, ведь только знание гармонических соображений может дать сетку из линий, выпадающих на 6, 9, 12, $14 \frac{2}{5}$, 16 и 18.

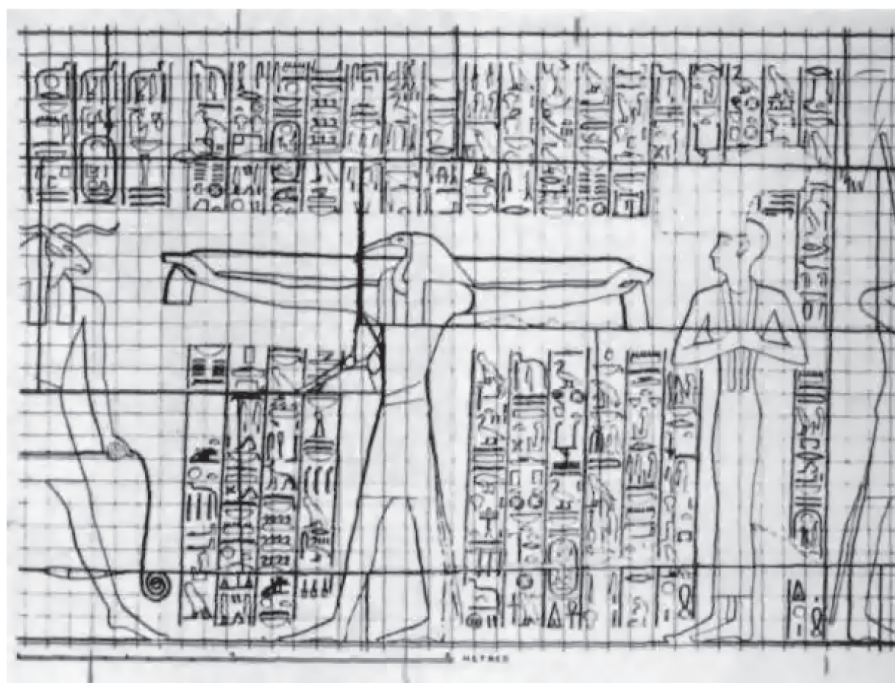

Рис. 71 А.

Рис. 71.

Ибисоголовый Тот – это повелитель мер, и Шваллер де Любич обнаружил, что последовательные гексагоны, вписанные вокруг сетки 18:19 определяют необычные размеры Тота.

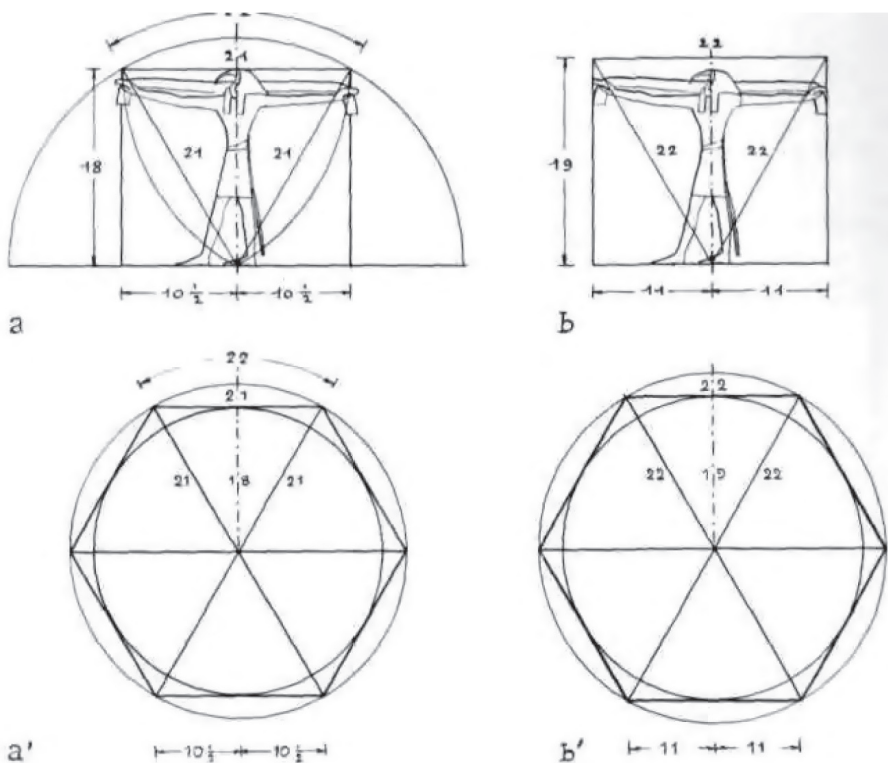
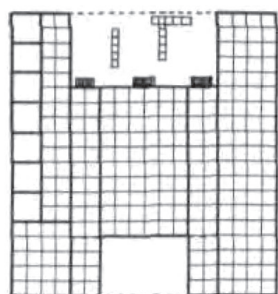

Рис. 71 В.

Рис. 72.

Многие люди пытались найти связи между майянской и до-майянской культурами и древним Египтом, но общепризнанного доказательства найти не удавалось. Шваллер де Любич подверг этот знаменитый майянский текст (до сих пор не переведённый) математическому анализу и обнаружил, что он основан на сложных численных соображениях, поразительно схожих с теми, что применялись в Египте, включая сетку из 18:19 квадратов и акцент на гармонических долях: $\frac{2}{3}$, $\frac{4}{5}$, $\frac{1}{7}$.

Само по себе это не исчерпывающее доказательство культурной связи, поскольку пифагорейский подход к числу мог приводить независимых мыслителей к схожим, даже идентичным выводам. Но сходства между двумя системами определённы поразительны и должны быть изучены детально.

B

A

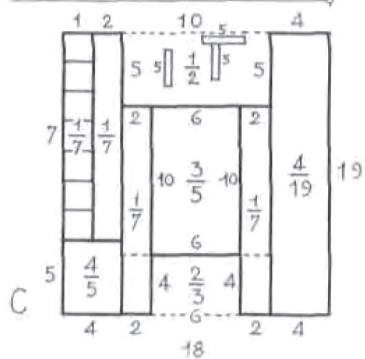

Рис. 72.

Царский передник

Эта любопытная выдумка характерна для египетского искусства. Его геометрическая конфигурация очевидна, но никто до Шваллера де Любича, похоже, не задавался вопросом, имеет ли передник особое значение.

Шваллер де Любич тщательно измерил семьдесят два таких передника, почти все они в пределах Храма Луксора, и обнаружил, что в каждом случае передники создавались по точным математическим соображениям. В каждом случае эти пропорции как-то соответствовали математическим отношениям на фреске, частью которой была персона царя.

Эти передники стали ещё одним пробным шаром. Измерения Шваллера де Любича либо верны, либо нет. Это легко проверить на месте. Если они верны, тогда не может быть ни малейшего сомнения в египетских знаниях геометрии и иррациональных чисел. А из этого базового знания разворачивается весь корпус мифов, Антропокосм и так далее.

Рис. 73.

Некоторые исследования геометрических свойств так называемого царского передника. В каждом случае передник создавался по геометрической схеме, имеющей некоторые отношения (геометрические, символические или пропорциональные) со сценой или залом, в котором его находили.

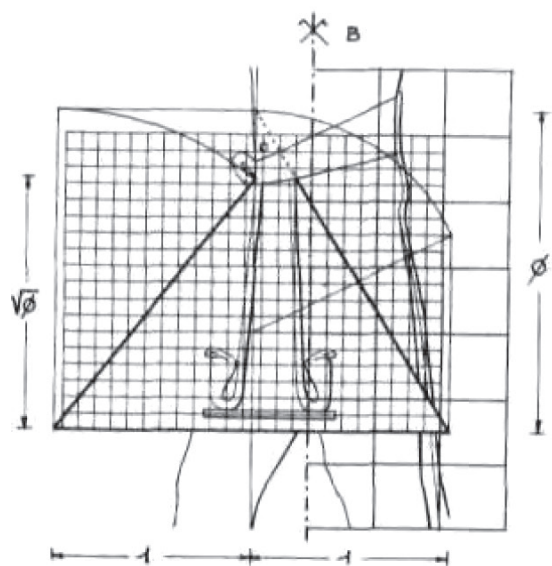
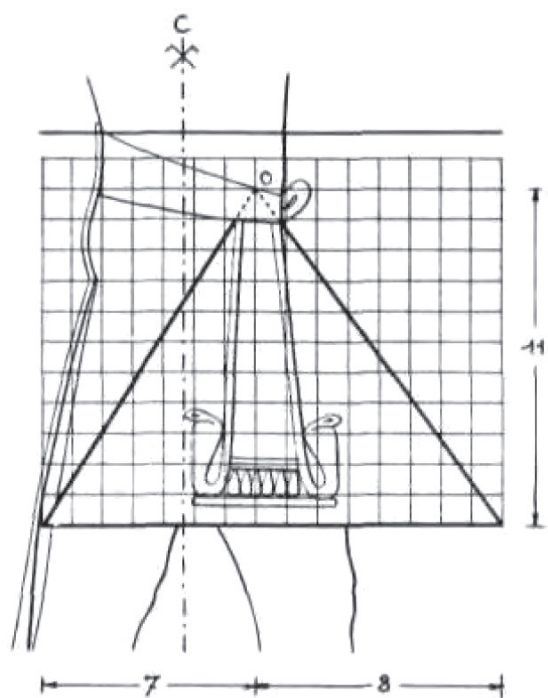

Рис. 73 А.

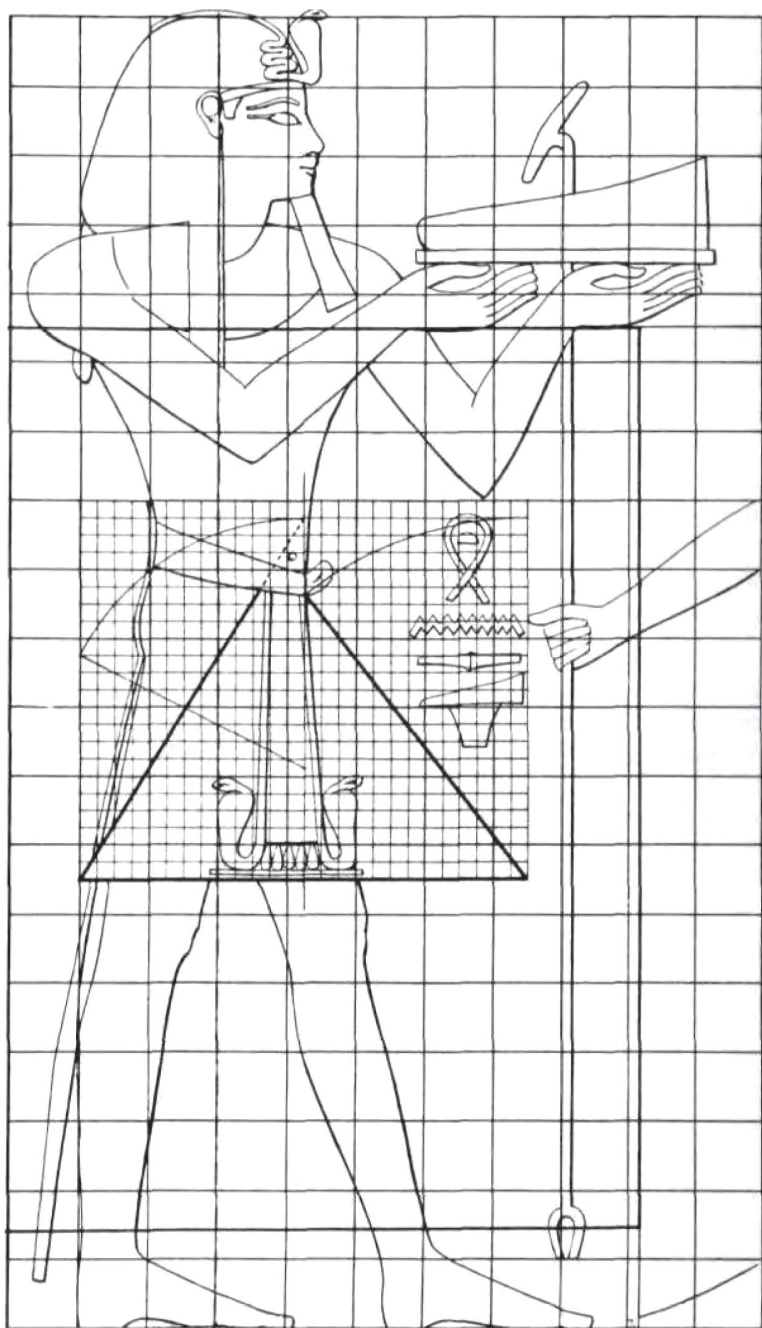

Рис. 73 В.

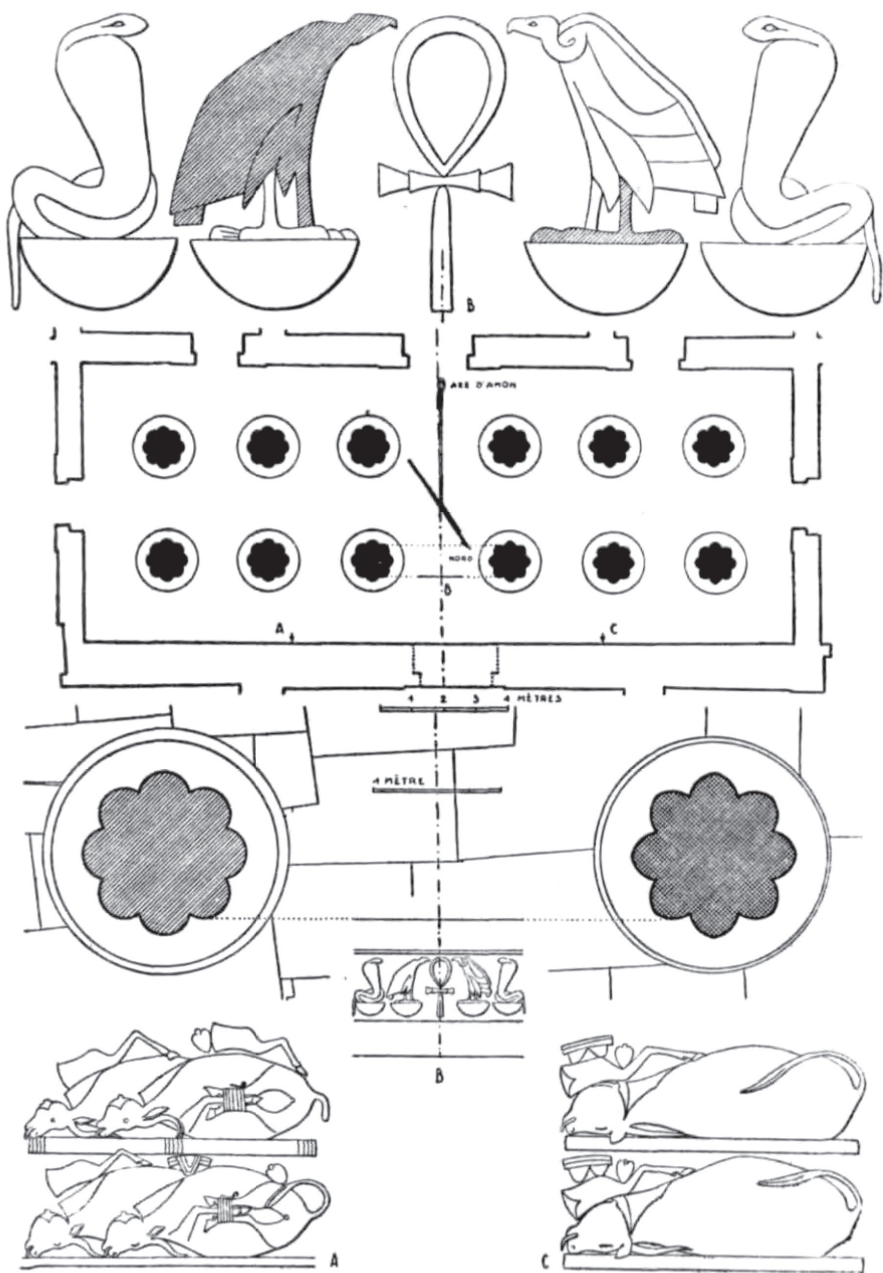

Рис. 74.

Рис. 74.

Зал Двенадцати Колонн в Луксоре (см. стрелку на большом плане) соответствует центрам восприятия, и двенадцать колонн изображают двенадцать часов дня. Рифление на восточных колоннах полукруглое, основанное на едином центре. Рифление на западе заострённое, основанное на двух центрах. Восток символизирует зачатие, начало; запад символизирует завершение. Стервятник на восточной стене оставлен незавершённым, стервятник на западной стене завершён, и сам по себе он символизирует усвоение, ассимиляцию. Жертвенные быки на востоке связаны мордами к залу; быки на западе связаны спиной к залу. Чтобы считать подобные факты «совпадениями», нужна такая вера в рационалистических Нетер, что бедному мистика, обычно мечущемуся среди внутренних сомнений и вопросов, остаётся только завидовать.

Смысл осей

Я упоминал здесь о трёх осях Храма, но не о значении этого факта. Ось – это воображаемая и идеальная линия, вокруг которой обращается движущееся тело; в геометрии ось столь же воображаемая, это линия без толщины, абстрактный момент. Ось «сокровенна», нематериальна, это умственная точка опоры. Это изобретение человека, задуманное, чтобы сделать принцип оси постижимым для нашего разума. Эзотерически говоря, ось представляет Абсолют, неподвижный центр всякого движения во вселенной, от атомов до галактик.

Изначальный импульс ф, порождающей силы, стоящей за сотворённой вселенной, вызывает фундаментальную асимметрию, отражённую в сдвигах самих осей. Природа не терпит по-настоящему неизменных осей, иначе это был бы вечный двигатель. Всякая жизнь – это момент (более или менее протяжённый) динамического равновесия между силами хаоса

и силами единства. Смерть – это такой момент, когда силы неустойчивости преодолевают соединяющие, гармонические силы равновесия. «Колебание» земли вокруг оси (приводящее к прецессии равноденствий) – это результат такого естественного, неизменного закона.

Три оси Храма Луксора – это математические и магические выражения закона. На бумаге оси появляются как неизменные прямые. Но на практике, в живой архитектуре, они являются жизненными центрами, оживляющими всю структуру; оживление Храма раскрывается наблюдателю в гармоничности, в форме визуальных вибраций. Без сомнения, оно передавалось и в звуке, когда Храм действовал.

Поразительны усилия, которые Египет прилагал, чтобы следовать этим основным законам. Измеряя все возможные аспекты Храма, Шваллер де Любич и его команда научились ожидать неожиданное, но несмотря на это, внезапная прозорливость играла важную роль в их открытиях. Например, работая в зале двенадцати колонн, соответствующих центрам восприятия, один из членов команды опёрся на колонны, которые некогда поддерживали крышу и отметил кое-что почти незаметное невооружённому глазу, заметное только по прикосновению. На восточной стороне комнаты рифление колонн было полукруглым; на западе оно было заострённым; устроенным в виде арки.

Восток представляет единство; запад представляет дуальность. Полукруг создаётся вокруг *единого* центра; заострение – вокруг двух центров.

Это ещё один пример безусловного свидетельства: либо одна сторона полукруглая, а другая заострённая, либо нет. Если да, то трудно представить, чтобы это было случайностью; египетские каменщики вряд ли ошибочно вытесали полдюжины сорокатонных каменных колонн. Потому вполне разумно

предположить, что есть какая-то причина в помещении полукруглых колонн на востоке и заострённых на западе. Причина может быть только символической, и объяснение Шваллера де Любича прекрасно соответствует его общей интерпретации египетских знаний.

Если измерения и объяснения Шваллера де Любича верны, мы вполне можем спросить, какое значение имеет деталь этого порядка для законченного Храма. Ответ может быть только таким: эта и тысячи других мелких деталей, взятые вместе, вносят свой вклад в общий эффект, так же композитор может использовать мелкие вариации на струнных инструментах, незаметные для всех, кроме опытных музыкантов, но вызывающие в обычном слушателе необъяснимую дрожь, доводя до идеального завершения конечный результат.

Пять царей Святая Святых

Святылище, которое Шваллер де Любич называет «Святая Святых», может считаться зародышем или семенем, размеры, пропорции и символизм которого содержат в себе весь законченный продукт.

На западной стене святылища (некогда вмещавшего золотую статую Амона с головой барана) нарисованы пять царей, каждый изображён в присутствии либо Амона, либо Мин-Амона (Амон как оплодотворяющее начало).

Измерив этих пятерых царей, Шваллер де Любич обнаружил, что они постепенно увеличиваются в размерах. Каждый царь высотой ровно семьдесят два пальца, причём пальцы – это доли разных значений локтей, каждый из которых основан на точных геодезических соображениях: разница меж-

ду ними определяется градусом широты, к которому относятся измерения.

Далее Шваллер де Любич показывает, как отношения между этими разными измерениями связаны с нотами музыкальной шкалы, осями Храма и фундаментальной сеткой, основанной на девятнадцати квадратах.

Либо эти измерения верны, либо нет.

Специальные локти были также придуманы, чтобы преодолеть проблемы, поставленные квадратными корнями из двух и трёх, позволив получить решения всегда в целых числах. До Шваллера де Любича общепринятая египтология всегда приписывала разницу между разными египетскими локтями фараоновской неточности. Шваллер де Любич показывает, что они основаны на геодезических принципах, а потом демонстрирует их применение, доказав наличие во всей системе и рифмы, и здравого смысла.

Храм Луксора сам по себе представляет инициатический текст, выражающий полное понимание творения адамического человека. Он воплощает учение и сам оказывается учением. Знаменитая фраза Маклюэна «Посредник – это послание» (на самом деле, неприменимая к тем областям, к которым её предназначал Маклюэн) идеально применима к Храму Луксора и искусству Египта.

Учитывая изобилие документации, учёные рекомендации Вариля и Робишона, которые следили за измерениями и планами, систематическое развитие свидетельств Шваллером де Любичем, сложившийся из этого панорамный, но последовательный взгляд на древний Египет, а также элегантную манеру, в которой эта интерпретация объясняет столько всего считавшегося парадоксальным или необъяснимым, полное непонимание специалистов и намеренный отказ от провер-

ки свидетельств озадачивают, даже заставляя предположить естественное человеческое нежелание изменять привычные взгляды.

Шваллер де Любич, очевидно, чувствовал, что его свидетельство представлено в таком виде, чтобы вынуждать это желанное противостояние. И с подтверждением свидетельств (в астрономии, математике, медицине, геодезии, географии и архитектуре) интерпретация приобретала важность далеко за пределами академической египтологии. Потому Шваллер де Любич никогда не развивал выводы из своей работы, кроме одного замечания о том, что Египет может служить самым поразительным источником наставлений для мира будущего, или же может остаться занятием для землекопов и расхитителей гробниц.

Сначала люди это отрицают; затем преуменьшают; потом решают, что это давно известно.

Александр фон Гумбольдт, цит. по G. Santillana and H. Dechend, *Hamlet's Mill*, p. xii

ЕГИПЕТ: НАСЛЕДНИК АТЛАНТИДЫ

Истоки египетской цивилизации

Происхождение древнеегипетской цивилизации – это загадка. Хотя египтологи игнорируют картину величественной, взаимосвязанной и целостной системы знания, представленной Шваллером де Любичем, они согласны, что самые заметные черты древнего Египта уже сложились к первой династии или поразительно быстро завершили своё развитие между I и III династиями, в период, как считается, занявший лишь несколько столетий.

Египтологи утверждают существование неопределённого (и неопределимого) периода «развития», предшествовавшего I династии. Это предположение не подкреплено никакими свидетельствами; на самом деле, свидетельство, как таковое, будет противоречить исходной посылке. Египетская цивилизация, взятая область за область, дисциплина за дисциплиной (даже согласно общепринятому пониманию её достижений), делает совершенно неудовлетворительным предположение о кратком периоде развития. Восхваляемый расцвет Греции две тысячи лет спустя бледнеет по сравнению с цивилизацией, которая, якобы начиная с грубых неолитических истоков, за несколько сотен лет создала целостную систему иероглифов, сложнейшую календарную систему, эффективную математику, утончённую медицину, овладела всем спектром искусств и ремёсел и научилась сооружать крупнейшие и самые совершенные каменные строения в истории человечества. Осторожное изумление современных египтологов едва ли соответствует действительному размаху этой тайны.

Конечно, сложная структура египетской математики едва ли могла сложиться за одно-два столетия, и есть искушение предположить, что главные открытия в математике следует датировать Древним Царством. Среди египтологов есть отчётливая склонность относить этот период к Золотому Веку египетского знания и мудрости. Не приходится сомневаться, что литературные работы уходят корнями в эту эпоху, как, например, *Поучения Птаххотепа*, и старомодные выражения медицинских папирусов позволяют предположить, что наука медицины как она есть зародилась в Древнем царстве. ... К началу первой династии система обозначений уже была готова до знака для 1000000. ... В IV династии ... измерения земли ... уже были полностью развиты. ... Нет доступных ранних свидетельств измерения объёма.

T. Eric Peet, *Rhind Mathematical Papyrus* (Hodder and Stoughton), 1923, p. 9

Иероглифическое письмо впервые появляется в начале первой династии. Почти с самого начала складывается впечатление, что оно было полностью развитым. ... Все элементы появились вместе в одно и то же время.

Dictionary of Egyptian Civilisation, ed. G. Posener Methuen, 1962, p. 125

Даже самые ранние тексты показывают, что письменный язык вышел за пределы чисто словесных знаков, которые были изображениями объектов или действий. Были также знаки, использовавшиеся для представления только звуков, развилась и система численных знаков. Кроме того факта, что иероглифы уже были стилистическими и общепринятыми, распространена была и скоропись. Всё это говорит о том, что письменный язык должен был пройти значительный период развития, следы которого пока в Египте не обнаружены. ... Поэтому, пока не будут предоставлены свидетельства обратного, мы вынуждены принять тот факт, что

наряду с появлением крайне развитой монументальной архитектуры существовала и развитая система письма.

W. Emery, *Archaic Egypt* (Pelican), 1961, p. 192

(Мозаичные глаза, стекло). Такой глаз известен с IV династии. ... Это поразительное подражание настоящему глазу, воспроизводящее все важнейшие его черты ... и оно намного лучше глаз, созданных в любой другой период или любым другим древним народом.

Египет стал родиной работы с камнем, возведя крупнейшие каменные строения в мире. ... Древнеегипетские каменные статуи, особенно из такого твёрдого материала, как диорит, гранит, кварцит и «сланец», давно восхищали своей искусностью, а также использованными инструментами.

Древнеегипетское полотно значительно разнится по текстуре, от тончайшего газа до грубого холста, и несколько разных видов полотна отмечаются в полотняных списках Древнего царства.

Египтяне уже очень рано стали экспертами в искусстве работы с медью. ... Возможно, самые замечательные примеры ... это большая статуя Пепи I (VI династия) и сопровождающая маленькая статуя.

То, что египетские золотых дел мастера обладали высочайшими навыками, заметно по многим примерам. ... Среди самых поразительных можно упомянуть четыре браслета из Абидоса и из Нага-эд-Дер (I династия); золотую фольгу и золотые заклёпки из Саккары (III династия); золотые браслеты и бусы и золотой косметический ящичек из пирамиды Сехемкета (III династия). ... Уже в IV династии древние ювелиры умели обращаться со сравнительно большими золотыми изделиями. ... Однако, древний золотой лист был и близко не таким тонким, как современный ... хотя и столь же тонким, как любой другой, созданный в Европе до XVII столетия.

Производство каменных сосудов достигло пика в ранний династический период, и нигде не находили такого изобилия прекрасных каменных сосудов, как в Египте.

Уже в I династии египтяне умели вырезать деревянные статуи почти натурального размера, а в период Древнего царства достигли высочайшей степени мастерства, что доказывают ... резные

деревянные панели с рельефными украшениями из гробницы Хесира и шестислойный деревянный гроб из Саккары, датированные III династией.

A. Lucas, *Ancient Egyptian Materials and Industries* (Edward Arnold), 1962 (fourth ed.), passim

Рис. 75. Руины храма Сфинкса. Гранитный храм Хефрена не попал в объектив камеры, слева. Обратите внимание на бороздчатые отметины на самом Сфинксе и изящное соединение и обтёску этих гигантских блоков.

Прямо за Сфинксом мощёная дорога ведёт к другому разрушенному храму прямо перед пирамидой Хефрена (на заднем плане). Этот храм, построенный из похожих гигантских блоков, имеет такие же отметины, не встречающиеся больше нигде в Египте.

Полагаю, весь этот комплекс един. Гранитная отделка была добавлена позднее и сама может предшествовать династическому Египту. Иными словами, комплекс Сфинкса может содержать свидетельства двух волн цивилизации, предшествовавшей египетской.

Реалистичный подход к тайне предполагает альтернативы, неприемлемые для ортодоксального ума. Первая заключается в том, что египетская цивилизация не развивалась на месте, а была принесена в Египет гипотетическими завоевателями. Эта альтернатива просто переносит тайну периода развития в какую-то пока не найденную родину этих завоевателей. Вторая альтернатива заключается в том, что Египет не «развивал» свою цивилизацию, а унаследовал её.

Выводы из этой альтернативы очевидны. Если последовательная, целостная и взаимосвязанная система науки, религии, искусства и философии Египта не была развита египтянами, а унаследована (и, возможно, переформулирована и переосмыслена для их нужд), эта система пришла из прежней цивилизации, обладавшей высшими познаниями. Иными словами, эта альтернатива поднимает старый вопрос об «Атлантиде».

Несмотря на искусные культурные и филологические аргументы сторонников «Атлантиды», общее учёное мнение на данный момент заключается в том, что свидетельства её существования случайны и неубедительны. Но одно замечание Шваллера де Любича выводит вопрос об Атлантиде за рамки филологии и приводит к геологии, где, в принципе, подтверждение может оказаться не таким трудным.

Нигде в мире не было более умелых каменотёсов, чем в Египте, и совершенство бесчисленных ваз, сосудов, тарелок и так далее, найденных в Ступенчатой пирамиде (III династия) столь же поразительно, как и сама Великая пирамида.

Sir Alan Gardiner, *Op. cit.*, p. 41

Мы все неизбежно становимся шерлоками холмсами, когда берём геологический образец и задаёмся вопросами «когда», «как» и даже «почему». Геология, таким образом, является как культурной, так и практической темой.

T. R. Owen, *Geology Explained in South Wales* (David and Charles), 1973, p. 10

Тайна Сфинкса и загадка «Атлантиды»

Шваллер де Любич отмечал, что сильная эрозия тела Сфинкса в Гизе связана с воздействием воды, а не ветра и песка.

Если единственный факт водной эрозии Сфинкса можно будет подтвердить, он сам по себе опровергнет общепринятую хронологию истории цивилизации; это приведёт к разительной переоценке понятия «прогресса», на котором основано всё современное образование. Трудно найти один-единственный простой вопрос со столь тяжёлыми последствиями. Водная эрозия Сфинкса для истории – это то же самое, что обращение материи в энергию для физики.

Два свидетельства: два подхода

Доказательство наблюдений Шваллера де Любича ведёт к двум подходам, которых можно придерживаться независимо, но, в конечном счёте, они дополняют друг друга.

Первый позитивный: он связан с доказательством того, что эрозия Сфинкса действительно вызвана водой.

Второй негативный: он связан с доказательством того, что эрозия Сфинкса не может быть связана с ветром, песком, химическим воздействием или последствиями расширения и сжатия в силу температурных изменений.

Хотя первый подход может быть более удовлетворительным эмоционально, с научной точки зрения негативное свидетельство может быть столь же внушительным. Ведь если все известные агенты эрозии можно отвергнуть, за исключением воды, то единственный возможный вывод будет заключаться в том, что за эрозию ответственна вода.

В принципе, нельзя возражать против водной эрозии Сфинкса, поскольку все согласны, что в прошлом Египет страдал от резких климатических изменений и периодических затоплений морем и (в не таком далёком прошлом) Нилом. Масштабные потопа от разлива Нила, как считается, связаны с таянием льда, оставшегося от последнего ледникового периода. Сейчас это относят к дате около 15000 г. до н. э., но периодические большие нильские потопа, как считается, происходили и позже. Последний из этих потопа датирован около 10000 г. до н. э.

Таким образом, отсюда следует, что, если Сфинкс претерпел водную эрозию, он должен был быть построен до потопа или потопа, вызвавших эрозию. Более того, храм, прилегающий к Сфинксу, и другой храм на холме выше Сфинкса, связанный с ним мощёной дорогой, имеют идентичные следы эрозии. Должно быть, они датированы одним и тем же периодом. Эти храмы, сегодня находящиеся в руинах, лишь мельком упоминаются в популярных описаниях древнего Египта. Даже в египтологическом кругах им уделяют мало внимания. Однако, они так же уникальны для Египта, как и сам Сфинкс.

Они представляют собой архитектурную загадку, которой нет равных в остальной египетской архитектуре, и содержат множество стилистических особенностей, которые больше нигде не встречаются. Идея о том, что Сфинкс старше династического Египта, не уникальна для Шваллера де Любича. Теософы, Гурджиев и многие неортодоксальные учёные тоже придерживались этой идеи. Но до сих пор никто не обращался за доказательством к геологии.

Во-первых, огромный североамериканский ледниковый покров, тающий и быстро отступающий после последнего оледенения, внезапно резко развернулся 14000 лет назад и продвинулся назад, покрыв около 500000 кв. км. континента. Есть некоторые указания из Европы, Новой Зеландии и Патагонии, говорящие о схожем повторном продвижении. Во-вторых, между 13000 и 14000 лет назад постепенно поднимающийся уровень моря резко упал на 9-12 метров, вследствие чего морская вода застыла примерно в четырёх миллионах кубических метров льда. И в-третьих, тогда резко высохший Нил *внезапно претерпел резкий разлив примерно 13500 лет назад*. ... Гётеборгское отклонение было признано в восьми-десяти местах по всему миру, так что это, похоже, было глобальное явление. Могли ли его климатические эффекты привести к падению неандертальцев?

[Курсив автора]

New Scientist, Feb. 10, 1977, p. 30

Насколько «трудна» геология?

В геологии, как и во многих других научных дисциплинах, популярные работы, предназначенные для широкого читателя, создают впечатление торжественного учёного единодушия; словно все фундаментальные проблемы давным-давно были разрешены, и текущая работа представляет собой не более чем разбор и согласование мелких фрагментов головоломки. Но более глубокое исследование специальных работ раскрывает спорные области, связанные как с деталями, так и с более общими вопросами. На уровне статей в геологических журналах единодушие практически испаряется, а настойчивые группы диссидентов бросают вызов базовым положениям, которых придерживается большинство. Немногие химики сегодня поддерживают теорию флогистона Кавендиша, но есть много геологов-членов Американского общества исследования творения с безупречной квалификацией, поддерживающих буквальное толкование библейского потопа и даже его хронологию.

Геологическое исследование Сфинкса тоже связано со спорами.

Природа эрозии Сфинкса

Сопроводительные фотографии ясно показывают природу и степень эрозийного урона Сфинксу и прилегающему храму. Этот урон заметен невооружённым взглядом и для исследователя, и для любого неспециалиста. Во всём Египте (за одним интригующим исключением) он уникален только для Сфинкса и окружающего комплекса. Нигде в Египте я не смог найти ничего

(рукотворного или природного), что несло бы на себе достаточно схожие следы влияния природы.

Свидетельство: позитивный подход

Обычно геологам не приходится делать выбор между водной эрозией и различными агентами атмосферного выветривания; ответ обычно очевиден.

Рис. 76.

Склон скалы за храмом Хатшепсут к западу от Луксора. Геологи соглашались, что изначально это была водная эрозия, впоследствии ставшая шероховатой и расслоившаяся.

Эрозия редко оказывается фактором, учитываемым в геологических событиях таких масштабов, которые измеряются миллионами лет. Климатические условия, определяющие кратковременную природу поверхностной эрозии обычно достаточно хорошо установлены, чтобы можно было сделать уверенный вывод. Никто не думает, что белые скалы Дувра подвергались воздействию ветра и песка в измеримом прошлом; никто не ищет следов водной эрозии на месах американской пустыни. Климат и геология этих регионов были достаточно устойчивы достаточно долгое время, чтобы нынешние эрозийные воздействия стёрли всякие свидетельства прошлого.

Египет оказывается исключением с его (до сих пор спорной) историей периодических сильных потоков и климатом, который (хотя и относительно устойчиво пустынный примерно с 8000 г. до н. э.) периодически сменялся эпохами более дождливого климата, как считается, занимавшими даже не столетия, а целые тысячелетия.

Геологи университетов Уэльса и Оксфорда заверяли меня, что в таких условиях получить положительное подтверждение водной эрозии Сфинкса может быть достаточно трудно. Я предложил им, что тщательный химический анализ каменной поверхности может дать свидетельства химических реакций, которые характерны только для погружения под воду, а также согласованное бурение глубоких трещин, вертикально идущих вдоль Сфинкса, может обнаружить раковины и другие останки пресноводных организмов, усеивающие египетские пески. Если бы такое свидетельство удалось найти, оно сохранилось бы гораздо лучше ракушек, надутых ветрами за пятнадцать тысяч лет. Это предполагало бы, что они там со времени падения уровня воды, а не надуты из наступающих песков. Мои друзья-геологи выразили сомнение, что эти методы дадут желанные положительные результаты. В настоящий момент можно только

сказать, что Сфинкс ожидает команду квалифицированных учёных, готовых проверить эту теорию.

Все геологи, с которыми я до сих пор консультировался, согласны, что, судя по фотографическим свидетельствам, повреждения типичны для водной эрозии, хотя меня предупредили, что во многих случаях эрозия ветром и песком может быть поразительно похожей на эрозию водой.

Рис. 77. Срезанный склон скалы, образовавший полость, в котором был вырезан Сфинкс. Глубокая покатая эрозия идентична той, что на теле Сфинкса. Очевидно, и склон скалы, и Сфинкс были вырезаны до того, как произошло это сильно выветривание. Отметьте грубость верхних слоёв, идентичную той, что на соответствующих слоях Сфинкса. За исключением склона скалы, примыкающей к таинственному и нетипичному Осирionу в Абидосе, ни один египетский монумент или место не имеет хотя бы отдалённо похожего выветривания.

Свидетельство: негативный подход

Но эрозию ветром и песком можно исключить по очень простой причине. Большой Сфинкс был якобы сконструирован фараоном Хефреном, наследником Хеопса, около 2700 г. до н. э. Большую часть времени за последние пять тысяч лет он был по шею погребён в песок и потому полностью защищён от воздействия переносимого ветром песка. В достаточно широких пределах можно рассчитать время, которое Сфинкс был погребён. Этот расчёт представляет не просто праздный интерес.

Сфинкс и песок

Когда Наполеон прибыл в Египет, он обнаружил, что Сфинкс погребён в песок по шею; прилегающий храм был невидим. Кавилья, наконец, раскопал Сфинкса в 1816 году. При нормальных условиях *хамсин*, яростный пустынный ветер, дующий с юга в апреле, постепенно заносит песком все препятствия на пути, и могут потребоваться сотни лет, прежде чем он достигнет максимального уровня. Потому при нормальных условиях любой монумент или храм будет подвергаться эрозионным силам надутого ветром песка длительное время.

Однако, Сфинкс вырезан из единой скалы, только верхняя часть которой находится над общим уровнем земли. Чтобы вырезать Сфинкса, строителям пришлось опустошить целую впадину вокруг скалы, достаточно глубокую, чтобы работать над монументом. Как и следовало ожидать, ветер надувает туда песок гораздо быстрее, чем на поверхности, и к 1853 году Сфинкс снова оказался закопан по шею. На этот раз его раскапывал

Мариет. В 1888 году Масперо пришлось снова его выкапывать. И в 1916 году Бедекер писал в своём руководстве, что Сфинкса вновь покрыло песком. Итак, за двадцать-тридцать лет полость, в которой покоится Сфинкс, наполняется песком. Это значит, что без постоянного ухода Сфинкс быстро становится недоступным для эрозии надуваемым ветром песком.

Есть некоторые конкретные исторические указания на даты, в которые Сфинкс освобождали от песка, что позволяет сделать дальнейшие выводы с большей или меньшей уверенностью.

В Раннем или Среднем Царстве Сфинкс не упоминается. Впервые он появляется в истории с каменной плитой, воздвигнутой между его лап Тутмосом IV около 1400 г. до н. э. Надпись на стеле рассказывает, как в видении Сфинкс явился Тутмосу, пообещав ему корону Египта, если он уберёт покрывающий его песок. Тутмос принялся за эту задачу и впоследствии стал царём.

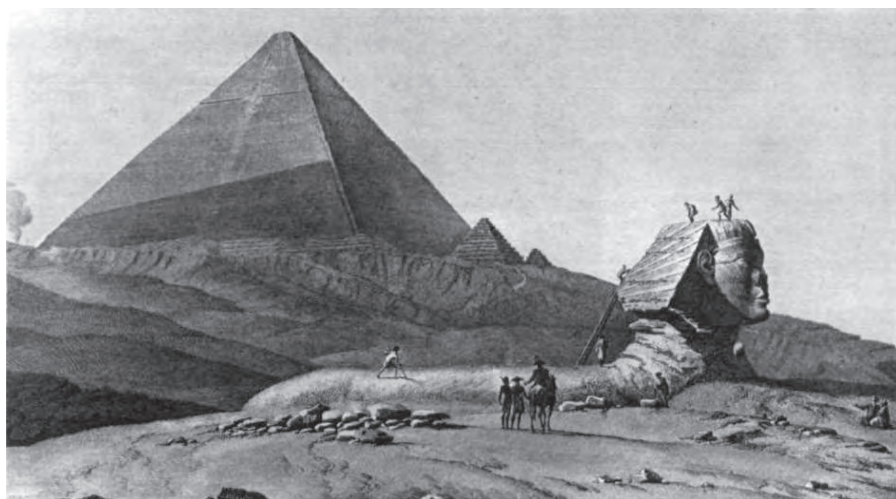

Рис. 78 А.

Рис. 78 А-В.

Рис. 78 В.

Из *Description d’Egypte*, подготовленного по приказу Наполеона. Деталь головы Сфинкса даёт представление о склоне, идущем от Сфинкса к пирамидам, но укорачивает расстояние. Заметьте детали украшения и эрозийные линии, которые уже незаметны вследствие недавних раскопок в этой области.

Рис. 79.

Стела Сфинкса, воздвигнутая Тутмосом IV. Стрелка указывает на нижние записи, отколовшиеся после раскопок, сделав спор об имени Хефрена неразрешимым.

Это доказывает, что времена Тутмоса Сфинкс был погребён песком; это также указывает на то, что раскопки не были обычным делом. Иначе Тутмос не обращал бы такое особенное внимание на это деяние.

Если мы теперь вернёмся к египетской истории, к дате предполагаемого возведения Сфинкса Хефреном в 2700 г. до н. э., то обнаружим, что Египет оставался политически устойчивым почти четыре столетия после Хефрена, а затем погрузился в период хаоса, известный как Первый переходный период, продлившийся около трёх столетий. За ним последовало возрождение в период Среднего Царства, продлившееся около четырёх столетий, а потом другой период хаоса, называемый Вторым переходным периодом. Он закончился с установлением XVIII династии и Нового Царства.

Разумно предположить, что после Хефрена (который был связан со Сфинксом, но не строил его) Сфинкс и его храм получали должный уход в периоды стабильности и столь же разумно полагать, что с началом Первого переходного периода они были заброшены, как и всё остальное в Египте. Поскольку вокруг Сфинкса не нашлось ничего, связывающего его со Средним Царством, справедливо считать, что за эти столетия он нетронутым лежал в песке и оставался таким, пока его не выкопал Тутмос. Итак, из тринадцати столетий между Хефреном и Тутмосом Сфинкс, вероятно, тысячу лет пробыл погребённым в песке.

Перед стелой Тутмоса была другая каменная плита, возведённая Рамзесом II двумя столетиями позже, и это говорит о том, что в течение этого времени Сфинкса постоянно очищали от песка. После этого он исчезает из записей. Когда Геродот посещал Египет в V веке, он много говорил о пирамидах, но даже не упоминал Сфинкса. Это не могло быть упущением. Сфинкс,

семьдесят три метра длиной и двадцать метров высотой, – это самое поразительная монументальная скульптура на земле. Не упомянуть его можно только по одной причине – всё, кроме головы, было погребено под песком. Учитывая архитектурные чудеса Египта (во времена Геродота они находились в куда лучшем состоянии, нежели сегодня), зрелище отдельной огромной головы в песке не обязательно заслуживает упоминания. И расположение Сфинкса таково, что посетитель, глазающий на пирамиды, вероятно, совершенно упустит из вида голову.

Какое-то время между Рамзесом II и Геродотом Сфинкс был оставлен без ухода и оказался погребён под песком. Снова возможно разумное предположение. Другой период хаоса, Третий переходный период, начался в 1085 г. до н.э. В это время или около того мы можем предполагать, что Сфинкс был предоставлен милости природы, быстро скрылся под песком и оставался таким, пока его не выкопали Птолеми.

Одним из деяний, благодаря которому он [Тутмос IV] остался в веках ... была расчистка песка вокруг Сфинкса в Гизе. Мы уже упоминали ... что происхождение этого поразительного объекта неизвестно, и есть разные взгляды на его возраст. ... Нижняя часть стелы отвалилась, и последние несколько строк в очень фрагментарном состоянии, но несколько разборчивых слов на строке 14 говорят, что Сфинкс был создан царём Хаф-Ра [Хефрен]. ... Эти сведения ... доказывают, что в XVIII династии жрецы ... полагали, что он был создан по подобию Хаф-Ра, строителя второй пирамиды в Гизе примерно двумя тысячами лет ранее.

E. A. Wallis Budge, *Egypt and her Asiatic Empire* (Kegan Paul), Trench, Trubner, 1902, pp. 80, 86

Хотя нет надписей, позволяющих уточнить дату, известно, что Сфинкса снова выкопали, и в птолемеевские или римские времена были предприняты довольно неуклюжие ремонтные работы. По оставшимся рядам камня вокруг нижней части тела похоже, что изначально на всём теле было свежее покрытие.

Рис. 80.

Вот почему Геродот не упомянул Сфинкса. Этот рисунок, сделанный учёными Наполеона, изображает Сфинкса в таком виде, в каком они его нашли, и на расстоянии он едва ли впечатляет. Рисунок сделан слегка к юго-востоку от Сфинкса, на заднем плане пирамида Хеопса, и только уголок пирамиды Хефрена заметен вдали слева. Это довольно странный угол, чтобы смотреть на Сфинкса, и даже сегодня нужно далеко отклониться в пустыню, чтобы добраться до такой обзорной точки. Сфинкс будет ещё менее впечатляющим (даже почти невидимым) у самих пирамид, если только не забраться немного вверх по одной из восточных граней, что Геродот вряд ли смог бы проделать легко, поскольку тогда ещё было цело гладкое известняковое покрытие.

Допуская максимальную (и, пожалуй, чрезмерно щедрую) вероятность, мы можем сказать, что самой ранней датой раскопок Сфинкса был примерно 300 г. до н.э. Самой поздней датой, до которой за ним ещё могли ухаживать, будет 300 г. н. э., поскольку в 333 г. христианство было объявлено официальной и исключительной религией Рима, и древняя религия Египта стала нелегальной. Во всяком случае, египетская религия увядала уже много столетий; вряд ли к 300 г. н. э. уделяли достаточно внимания Сфинксу.

Но если мы допустим, что за ним ухаживали, можно быть абсолютно уверенными, что христиане и мусульмане, вытеснившие их тремя столетиями позже, проявляли только разрушительный интерес к монументам Египта. С 300 по 1800 гг. Сфинкс, без сомнения, был погребён под песком. С поправкой на несколько столетий, я не думаю, что египтологи оспорят такое рассуждение. В итоге получаются такие цифры:

		Сфинкс погребён
Хефрен – Тутмос IV	ок. 1300 лет	1000 лет
Тутмос IV – Птолемеи	ок. 1100 лет	800 лет
Птолемеи – христианство	ок. 600 лет	0
Христианство – наши дни	ок. 1700 лет	1500 лет
Хефрен – наши дни	ок. 4700 лет	3300 лет

Эти трудоёмкие расчёты предприняты не из праздного любопытства, хотя в некотором смысле они поверхностны. Полагая, что ветер и песок ответственны за выветривание Сфинкса, египтологи упускают несколько других факторов. Первый заключается в том, что геологи согласны – только ветер достаточной скорости, несущий песок, может создать заметную эрозию. Иными словами, нормальные ветра

Египта, доминирующие одиннадцать месяцев года, оказывают пренебрежимо малое воздействие. Только в тот месяц, когда дует *хамсин* (и то лишь время от времени) может произойти такая ветро-песчаная эрозия. *Хамсин* дует только с юга, и на южной и восточной сторонах Сфинкс хорошо защищён от него храмовым комплексом, а также той полостью, в которой покоится. Это значит, что, если бы Сфинкса очищали от песка все сорок семь столетий, воздействие ветро-песчаной эрозии всё равно было бы минимальным, и можно ожидать, что внешние стены храма пострадают куда сильнее. Но они не пострадали. Кроме того, в силу таких факторов, как турбулентность, сильная эрозия ветром и песком обычно оставляет неравномерные и часто впечатляющие следы вроде странных, почти внеземных фигур на американских мессах. А из-за веса надутого песка геологи оценивают, что вне зависимости от силы ветра эрозия в целом ограничена примерно двумя метрами над уровнем земли. Именно из-за этого появляются такие поразительно уравновешенные башни из камня, слизанные у основания, но нетронутые сверху.

Сфинкс и его храмовый комплекс не содержат следов такого типичного воздействия. Выветривание очень сильное, и для невооружённого глаза распределённое единообразно. Только в одном месте есть следы типичной ветро-песчаной эрозии, а именно, в той области, где её и следовало бы ожидать: на затылке. Ведь, предоставленные на волю природы, как мы видели, тело Сфинкса и храмы вокруг него быстро исчезают под песком. Наверху остаются только голова и шея. Поскольку ветро-песчаная эрозия охватывает только около двух метров над уровнем земли, именно шея и только шея должна нести следы такого выветривания. И в самом деле, шея, особенно затылок, выглядит выщербленной, выдолбленной – это типичные результаты воздействия песка, нанесённого *хамсином*.

В самой дикой части пустыни ... можно наткнуться на равнины, усеянные ракушками бесчисленных устриц ... и увидеть мысленным взором, как яростные воды обрушиваются туда, где сейчас царят безмолвие, камни и всё лишено движения и жизни.

Там, где древних монументов достигали нильские потоки, воздействие соли очень заметно по выветриванию нижней части монумента.

F. W. Hume, *Geology of Egypt*, Egyptian Survey of Egypt, 1925–48, pp. 3, 27

В целом, геоморфных изменений было довольно мало с раннего плейстоцена. Происходило обнажение древней гальки, рассечение вад и отступающая эрозия склонов, но довольно медленно. Химическое выветривание, другая солевая гидратация были почти незначительными с геоморфной точки зрения.

Долина на западной стороне Нила в Луксоре, содержащая гробницы царей, похоже, претерпела водную эрозию, но сами гробницы не имеют признаков разрушительного воздействия воды. Это значит, что сколько-нибудь значительное воздействие воды, вероятно, прекратилось, по крайней мере, 4000 лет назад.

Karl W. Butzer and Carl L. Hansen, *Desert and River in Nubia* (Wisconsin), 1968

Кажется, проще связать рельеф многих пустынь с более ранними водными периодами, чем с нынешними условиями. Юм приводит множество фотографий долин с крутыми склонами из песчаника и известняка, очевидно, срезанные водой.

B. W. Sparks, *Geomorphology* (Longmans), 1972, p. 254

Проблемы возникают из-за огромной разницы в распределении между эрозийными поверхностями различных типов, плохой сохранностью множества из них и возможностью других объяснений.

Ibid., p. 334

Это воздействие едва ли очевидно для невооружённого глаза или на фотографии. По сравнению с огромным ущербом всему остальному телу, оно кажется незначительным и становится заметно, только если его искать. Стоит только осознать, что это результат не пяти тысяч лет постоянной подверженности воздействию *хамсина*, но более чем в два раза большего времени (т. е. с тех пор, как Египет стал пустыней), и это одновременно подкрепляет относительно слабое воздействие ветров и эрозии и делает ещё более необъяснимым вред, нанесённый телу, которое было открыто лишь четырнадцать столетий за последние сорок семь.

Это приводит нас ко второму важнейшему обуславливающему фактору. Если всего за четырнадцать столетий ветер и песок довели Сфинкса до нынешнего состояния, то мы должны найти свидетельства похожего или, по крайней мере, сравнимого вреда на других египетских монументах, построенных из похожих материалов и подвергавшихся воздействию *хамсина* схожую продолжительность времени.

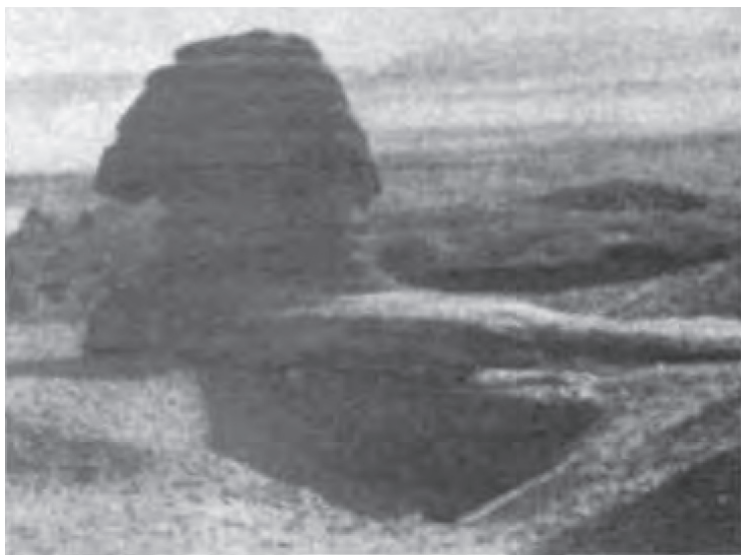

Рис. 81 А.

Рис. 81 В.

Рис. 81 А–D.

А, В и С. Детали старых фотографий (примерно начала XX столетия) изображают голову Сфинкса до раскопок головного украшения, ремонта уха и других работ. Выветривание слоёное как на теле, так и на прилегающем склоне скалы, но не такое сильное. Однако, именно голову никогда не покрывал песок, и потому она принимала на себя весь удар ветра. Цвет камня тоже заметно другой и может быть естественным обнажением пород более твёрдого камня.

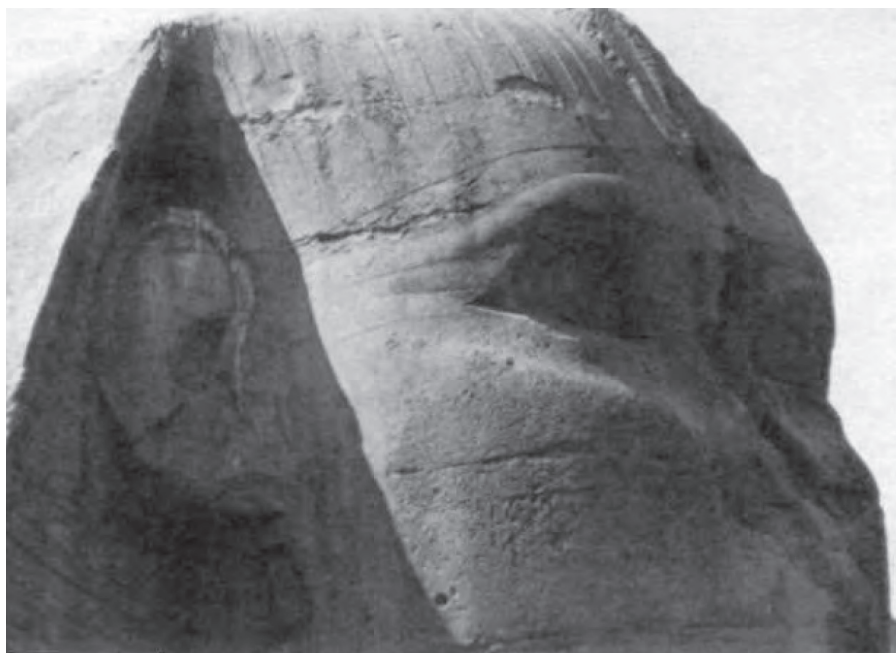
На фотографии С также заметны два ряда сильно выветрившихся блоков храма Сфинкса.

Д. Современная фотография, содержащая детали гладко отполированной поверхности лица (а также артиллерийский уцерб носа и глаз).

Puc. 81 C.

Puc. 81 D.

Эрозийный ущерб на других египетских храмах и монументах

Хотя со времени Хефрена в Египте мало что осталось, следов Среднего, Нового царства и времён Птолемеев сохранилось множество. В силу особенностей расположения, позволяющих Сфинксу исчезать в песке за двадцать-тридцать лет, эти другие, более поздние монументы, подвергались такому же эрозийному воздействию, по крайней мере, столько же времени. Обычно самые верхние части храмов никогда не засыпал песок. Это значит, что даже птолемеевские храмы, такие как Дандара, Ком-Омбо и Эдфу подвергались воздействию ветра и песка на пять сотен лет *дольше* Сфинкса, хотя построены спустя двадцать пять столетий после Хефрена. Пилоны и архитравы творений Нового Царства, таких как Луксор и Карнак, подвергались этому воздействию три тысячи лет, в два раза дольше, чем Сфинкс.

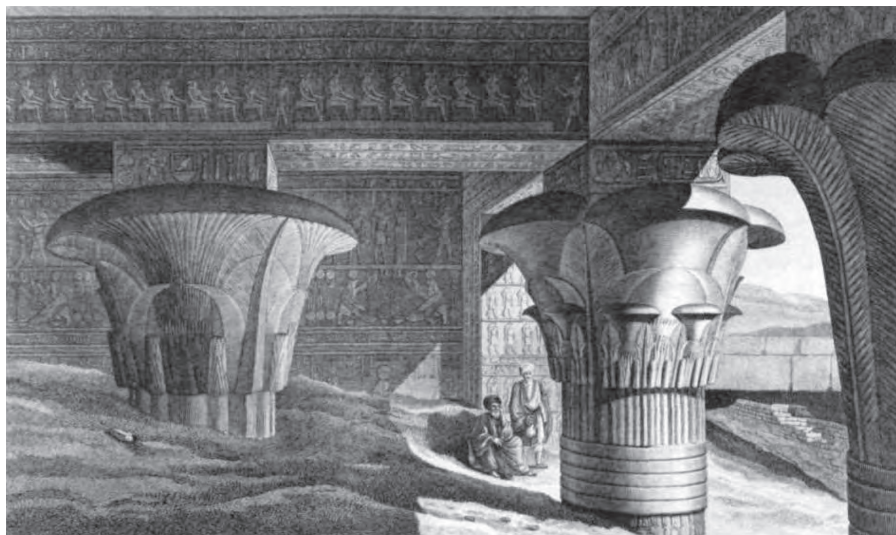

Рис. 82 А.

Рис. 82 В.

Рис. 82 А–С.

Эти рисунки учёных Наполеона считаются достаточно подлинными и точными, чтобы служить в качестве документальных свидетельств (с поправкой на декоративного араба в тених, курящего кальян). Они показывают уровни песка в различных храмах, найденных Наполеоном. Всё, что выше уровня песка, вероятно, всегда оставалось на поверхности, поскольку за последние две тысячи лет никаких раскопок не проводилось. Отметьте явное отсутствие сильной эрозии. Недавние фотографии, сделанные, чтобы это показать, подтверждают точность рисунков.

Рис. 82 С.

На фотографиях виден минимальный ущерб от ветро-песчаной эрозии. На более старых монументах *хамсины* всего лишь сгладили поверхность вырезанных камней. Очертания рельефов и иероглифов несколько смазались, ветер и песок пробрались в соединения между блоками, скруглив идеально верные углы. Вот и всё. Нигде в Египте нет статуи или храма, имеющих выветривание, схожее со Сфинксом и его храмовым комплексом. (Единственное исключение – это колоссы Мемнона, но их выветривание объяснить легко. Эти огромные статуи из песчаника стали жертвой подъёма уровня воды в Ниле. Вода поднималась капиллярным эффектом и реагировала с солями в камне, так что камень рассыпался, почти уничтожив очертания одной из статуй. Но такое же условие неприменимо к Сфинксу, и внешние эффекты выветривания совершенно иные.)

Рисунки на массивных камнях из песчаника возле Гебель эль-Сильсила, созданные в доисторические времена, сохранились очень хорошо. ... Всё это предполагает, что недавнее выветривание было, похоже, очень медленным.

Butier and Hansen, *Op. cit.*, p. 77

Рис. 83.

Сильный ущерб большим колоссам Мемнона времён Среднего Царства приписывают преимущественно химическому воздействию. Подъём поймы Нила привёл к тому, что колоссы оказались на пути ежегодных разливов, и вода, поднимаясь вследствие капиллярного эффекта, реагировала с солями в камне, уничтожив его поверхность. Колоссы никогда не заносил песок, и потому они больше трёх тысяч лет принимали на себя весь напор сил природы: гораздо дольше, чем Сфинкс. Хотя ущерб и силён, он и близко не такой сильный, как у Сфинкса, и заметно отличается по виду.

По изложенным выше причинам, я полагаю, можно утверждать, что поверхностный урон Большому Сфинксу в Гизе не может быть связан с воздействием ветра и песка. Остаётся только слабое сомнение, применимое также к аргументам против выветривания вследствие химического воздействия и расширения и сжатия: камень, из которого вырезан Сфинкс, оказался куда мягче, чем камень во всех других египетских строениях; эту возможность гораздо легче проверить, но, насколько я знаю, этого пока так и не было сделано. Возможность остаётся открытой, пока не будет подтверждена, но мне кажется крайне маловероятным, что Сфинкс оказался вырезан из такого мягкого камня, что всего за тринадцать столетий погода вырезала в нём борозды глубиной больше полуметра, тогда как строения из более твёрдого камня, простояв под напором природы в два раза дольше, даже не имеют следов на вырезанных рельефах и иероглифах.

Химическое выветривание и инсоляция

Негативный подход к свидетельству требует исключения всех известных эрозийных агентов, кроме воды. Если Сфинкс не мог быть разрушен песком и ветром, можно ожидать, что он испытывал инсоляцию (перегрев на солнце) и химическое воздействие.

Хотя они и различаются по воздействию, заметные следы инсоляции и химического выветривания довольно похожи, и отличить их трудно. В первом случае поверхность камня расширяется и сжимается, в конечном счёте раскалываясь по мере отпадения обломков и пластов. При химическом выветривании влажность или дожди проникают в поверхность, запуская

Рис. 84.

Рис. 85.

Рис. 84.

Малая пирамида Микерина обложена грубым гранитом, но отполирована вокруг входа. Выбор типа камня в целом диктовался символическими соображениями (гранит, вулканическая порода, был «огненным» камнем). До сих пор символический смысл пирамиды Микерина неизвестен.

Рис. 85.

Северо-западный угол пирамиды Микерина. Хороший пример действительного воздействия ветровой эрозии и, возможно, конденсации и химических реакций. На углах легко различимы точки максимальной турбулентности. Сравните с воздействием эрозии на Сфинксе и храме Сфинкса.

Возможен предел воздействию выветривания, если только следы выветривания постоянно не удаляют.

B. W. Sparks, *Op.cit.*, p. 37

химические реакции с солями в камне, так что поверхность начинает крошиться, слоиться или откалываться. Результат отличается в зависимости от типа камня и доминирующих погодных условий.

Со временем у основания скалы появляются наносы, образуя защитное покрытие, уберегающее поверхность от дальнейшего выветривания.

Окончательный результат ... влияния ежедневных перемен температуры на голом каменном плато – это раскалывание поверхностных слоёв на пласты разных размеров, что, на самом деле, часто наблюдается в египетских пустынях. Когда появляется такое покрытие из пластов, оно действует подобно одеялу, защищая от изменений температуры более прочные камни ниже.

F. W. Hume, *Op.cit.*, p. 13

Инсоляция и химическое выветривание обычно раскалывают, щербят и делают шероховатой поверхность, на которую воздействуют. Геологи согласны, что в пустыне эти факторы будут действовать медленно в течение тысяч лет. Изучение египетских монументов предполагает, что obtёсанные и отполированные поверхности гораздо менее подвержены их воздействию, чем не obtёсанные. Колонны, стены и архитравы храмов мало повреждаются, даже если постоянно подвергались их воздействию. С другой стороны, инсоляция и химическое выветривание за относительно короткое время воздействовали на необtёсанные внутренние блоки пирамид, когда была снята гладкая обшивка.

Во всяком случае, гладкое, глубокое и отполированное выветривание Сфинкса совсем не характерно для инсоляции и

химического воздействия, и невозможно представить, чтобы эти факторы привели к таким повреждениям за те тринадцать столетий, что Сфинкс был полностью открыт для них.

Но тщательное изучение говорит о присутствии этих процессов как раз там, где и следовало их ожидать, что ещё больше подкрепляет наблюдение Шваллера де Любича. Верхние слои спины Сфинкса и соответствующие верхние грани скалы, срезанные, когда создавалась полость, в которой разместился Сфинкс, заметно грубее нижних частей. Эти области подвергались воздействию окружающей среды гораздо дольше, и шероховатая поверхность выглядит именно такой, как и следовало ожидать.

Огромные блоки храма Сфинкса тоже могут послужить свидетельством. На них заметен скрытый, повсюду глубоко слоистый и изначально сглаженный след эрозии, идентичный такому же на Сфинксе, вот только канавки не совпадают, поскольку блоки, очевидно, были вырезаны из целой скалы, а затем вынуты из первоначального местоположения. Кроме того, эрозия, ветер, песок, температура и, возможно, влага и дожди сделали изначальную поверхность более грубой и стёртой. Это сочетание процессов особенно заметно на почти полностью разрушенном храме наверху мощёной дороги, ведущей от Сфинкса. Здесь воздействие ветра и погоды почти уничтожило изначальные следы водной эрозии, и они заметны только на расстоянии.

Такой эффект, я полагаю, убедительно совпадает на многих египетских скалах (теперь находящихся за много миль от нормальной поймы Нила), которые, по мнению, геологов, в прошлом подвергались водной эрозии. С расстояния эти скалы создают впечатление гладкой, слоистой эрозии, такой, как у Сфинкса. Но вблизи оказывается, что поверхность раскололась и стала грубой из-за воздействия элементов, часто до такой

степени, что слоистость, заметная издали, вблизи почти исчезает. Сфинкс такой гладкий и почти нетронутый, просто потому что он был погребён под песком, и не последние пять тысяч лет, а гораздо дольше.

Всё сходится. Чем внимательнее мы рассматриваем свидетельство Шваллера де Любича, тем более убедительно оно подтверждается. Даже если допускать, что Сфинкс и храмовый комплекс были сконструированы из чудесного камня, который в десять раз быстрее подвергался эрозии, причём совершенно не так, как все остальные камни в Египте, вариант с водной эрозией остаётся довольно убедительным. Эрозия типична для водной эрозии в других местах, и возможность других форм выветривания и эрозии можно отбросить, особенно если они должны были действовать в последние пять тысяч лет.

Остаётся две проблемы. Первая заключается в том, чтобы объяснить, как и почему египтологи приписывают возведение Сфинкса и его храмового комплекса Хефрену. Вторая в том, чтобы попытаться ответить на вопросы, возникающие в умах тех внимательных читателей, которые заметили расхождение во внешнем виде головы сфинкса и его остального тела.

Хефрен, не строивший Сфинкс

Сфинкс и его храмовый комплекс приписывают Хефрену на основе трёх частей свидетельства, и все они косвенные и случайные. Более того, их можно принять за верные, только игнорируя существование другой части свидетельства, где прямо упоминается существование Сфинкса во времена Хеопса, т. е. до Хефрена.

Стела [правление Тутмоса IV, стела Сфинкса] содержит слова Сфинкса, услышанные Тутмосом во сне: «...Песок этой пустыни покрыл меня. Обратись ко мне и исполни всё, что я желаю. ... Когда он закончил эту речь, сын царя [проснулся] ... Он понял слова этого бога. ... Он сказал: поспешим к нашему дому в городе ... и вознесём хвалу Уннеферу, Хеф[ре], статуе, сделанной для Агум-Гармахиса. [Это упоминание царя Хефре стали понимать как указание на то, что Сфинкс был создан этим царём, и это совершенно не очевидный вывод. Примечание Брестеда.]

J. H. Breasted, *Ibid.*, Vol. II, p. 323

1. Стела Тутмоса IV: Когда она была впервые раскопана, нижние строки стелы уже откололись. В последней разборчивой строке после лакуны из нескольких слов можно было разобрать иероглиф первого слога имени Хефрена (*khaf*). Но тут нет прямых или косвенных указаний на то, что Хефрен был строителем, и скоро возник спор о том, было ли ещё читаемое *khaf* частью имени Хефрена или какого-то другого слова: *khaf* – это элемент, общий для множества египетских слов. Спор этот никогда не удастся разрешить, поскольку строка, в которой появился слог *khaf*, впоследствии откололась. Ясно только, что там не упоминается Хефрен как строитель Сфинкса.

2. Статуи Хефрена. В ямах в полу храма Сфинкса было найдено множество величественных статуй Хефрена, одна из них в форме Сфинкса. Однако, нигде в храме нет надписей, и потому ничто не говорит о его строителе. Храмы обычно приписывали очередному фараону, затем над ними работали, перерабатывали и ремонтировали, и нет причин относить действительное строительство

Хефрену или какому-то другому известному фараону. Выкопать ямы в полу уже существующего храма было задачей, вполне подвластной архитекторам Хефрена.

3. Статуи Хефрена напоминают лицом Сфинкса. Читатель может сам судить об этом мнимом сходстве. Начиная с III династии скульпторы Египта были мастерами воспроизводить лица фараонов в точности и на любом материале. Хотя ясно, что Хефрен больше напоминает Сфинкса, чем Эхнатона, сходство едва ли точное. Возможно, детальное физиогномическое исследование так или иначе даст ответ на этот вопрос. Во всяком случае, в качестве свидетельства о том, что Хефрен был строителем Сфинкса, оно слишком косвенное.

4. Стела-опись. Эта интересная, возможно, крайне важная каменная табличка была найдена Мариетом в середине XIX столетия. Она датируется XXVI династией, позднединастическим периодом, но надпись в деталях описывает действия, предпринятые Хеопсом (предшественником Хефрена), в результате которых поблизости от Сфинкса был найден храм Гора; т. е. *Сфинкс к тому времени там уже был.*

В поздней дате составления описи никогда не сомневались. Но изначально считалось, что надпись была копией гораздо более древнего текста, который, если действительно датируется временем Хеопса, сам по себе опровергает приписывание Хефрену возведения Сфинкса.

На основе внутренних текстовых и лингвистических свидетельств египтологи решили, что формулировки относятся ко времени составления самой стелы, вследствие чего

На тринадцатой строке стелы Сфинкса есть картуш Хефрена посреди лакуны. ... Я полагаю, для того, чтобы указать на раскопки, проведённые этим принцем, после чего идёт почти прямое доказательство того, что Сфинкс уже был погребён песком ко времени Хеопса и его предшественников.

G. Maspero, *Histoire Ancienne des Peuples de l'Orient* (Classique Paris), 1895, Vol. I, p. 366

Да будет жив Гор: Мезер, царь Верхнего и Нижнего Египта; Хуфу (Хеопс), которому дана жизнь. Он нашёл дом Иси́ды, повелительницы Пирамиды, у дома Сфинкса (Гармахиса) к северо-западу от дома Оси́риса, повелителя Роста [Rosta]. Он построил пирамиду возле гробницы богини и пирамиду для царской дочери Хенутсен возле этого храма.

J. H. Breasted, *Ancient Records of Egypt* (University of Chicago), 1906, Vol. I, p. 85

продолжили приписывать Сфинкса Хефрену. Однако, XXVI династия известна своей озабоченностью Древним Царством. Именно в этот период было предпринято создание точных копий архитектуры Древнего Царства (возможно, по символическим и астрологическим причинам). В египтологии обычное дело, что в течение долгой египетской истории создавались копии старых документов, и эти копии затем копировали снова, так что со временем возникали текстовые расхождения. (Примером тому может служить переведённый выше текст о Ба-Би.) Египтологи теперь начинают признавать, что поздние надписи, упоминающие очень ранние действия (например, посвятельная надпись над криптой в Дандара), не следует отвергать как выдумки. Итак, по всем научным основаниям есть все причины признавать вероятность того, что надпись на стеле-описи верна.

Рис. 86 А.

Рис. 86 В.

Рис. 86 А–В. Деталь статуи Хефрена, найденная в яме, выкопанной в поле храма возле Сфинкса. Читатель сам может судить, очевидно или нет предполагаемое сходство с головой Сфинкса. Один из неоспоримых аспектов египетского искусства заключается в египетской способности точно воспроизводить подобие вне зависимости от размеров материала. Об этой способности говорит множество безошибочных портретов Рамзеса II, а значит, были десятки и сотни скульпторов и художников, которые научились такой точности. Художники IV династии ни в чём не уступали художникам Нового Царства. Можно предполагать, что, если бы голова Сфинкса и Хефрена должны были быть одинаковыми, то сходство оказалось бы поразительным и безошибочным. Позы, осанки и жесты в египетском искусстве могут ритуализироваться, но индивидуальные лица – никогда. Сравните Хефрена с Менесом I династии.

Исследования, проведённые после завершения этой книги, в сущности, опровергают единственный оставшийся аргумент, с помощью которого египтологи могут надеяться подкрепить свою веру в то, что Сфинкс (и его храмовый комплекс) был построен Хефреном в 2700 г. до н. э.: якобы он был сконструирован из гораздо более мягкого камня, чем все остальные монументы в Египте, так что выветрился до нынешнего состояния за те 2000 лет, что подвергался воздействию ветров и песков.

Селим Хассан, египтолог, заведовавший обширными раскопками на месте Сфинкса в 1930-е годы, замечает: «Насколько мы можем сказать, фактический амфитеатр Сфинкса был сформирован, когда Хуфу (Хеопс) добывал камень для своей пирамиды. Мы можем из этого вывести тот факт, что камень, окружающий Сфинкса, такого же прекрасного качества, что и камень, из которого построена Великая Пирамида»

[Selim Hassan, *The Sphinx: Its History in the Light of Recent Excavations* (Government Press), Cairo, 1949]

Подтверждение было получено учёными из Стэнфордского университета, проводившими сложные электронные эксперименты над Сфинксом, его храмовым комплексом и пирамидами в 1977 году. В их отчёте содержатся сведения о том, что Сфинкс вырезан из «прочного известняка», т.е. известняк Сфинкса ничем резко не отличается от другого египетского известняка.

[Joint A.R.E.-U.S.A. Research Team, *Electronic Sounder Experiments at the Pyramid of Giza* (Office of International Programs), Washington, D.C.]

И Селим Хассан, и стэнфордская команда также подкрепляют другой упомянутый здесь аргумент: остальные египетские монументы, якобы современники Сфинкса и построенные из похожих материалов, должны иметь схожий эрозийный ущерб.

Команда Селима Хассана обнаружила большую известняковую стелу возле Сфинкса, возведённую Аменхотепом II (1448–1420 гг. до н. э.). Он отмечает: «Только округлый верх монумента, очевид-

но, долго подвергавшийся воздействию сил природы, пострадал от эрозии, но даже на нём осталось достаточно, чтобы разобрать, что изначально на нём было двойное изображение царя, предлагающего подношения Сфинксу» (Ibid., p. 37). Иными словами, долгое воздействие ветра и песка лишь слегка стёрло поверхность надписей на плите, и похожие наблюдения проделали геологи, изучавшие Египет, о крайне медленных эрозионных эффектах, наблюдаемых в пустыне.

Этот вывод сделан стэнфордской исследовательской группой, обнаружившей раскрашенные метки из каменоломни на камнях у входа в пирамиду Микерина и вокруг него, вырванных арабами около 1200 г. н. э. Спустя 700 лет даже эти метки краской ещё заметны, хотя и сильно стёрты (Ibid., p. 84).

Итак, повторяющиеся наблюдения свидетельствуют о минимальном воздействии пустынных ветров и песка. Египтологи, заведовавшие раскопками Сфинкса, специально отмечают высокое качество камня, из которого он вырезан. И это наблюдение подтверждается современными учёными, использующими самые современные технологии. Тем временем, эрозионные каналы, вырезанные в Сфинксе, больше полуметра глубиной. В Египте нет ничего, что хотя бы отдалённо напоминало такое выветривание; за исключением древних склонов скал, нетронутых человеком и признанных всеми геологами за результат древней водной эрозии (на которую наложилось примерно 12000 лет воздействия ветра и песка).

Учитывая эти свидетельства, выдвинутый в этой главе аргумент кажется мне неопровержимым: Сфинкс и его храмовый комплекс значительно древнее всего остального династического Египта; выветривание связано с воздействием воды, то есть потопа, или потопов, сейчас датируемых 10000 г. до н. э. и ранее. Само собой, чтобы подвергнуться водной эрозии, Сфинкс должен предшествовать этому потопу (или потопам). И та история, которой нас сегодня учат, требует серьёзного пересмотра.

Загадка лица

Выветривание лица Сфинкса поразительно менее сильное, чем на остальном теле. Голова и головное украшение совсем не стёрты, потому что были отреставрированы недавно. Изначальный уровень эрозии можно увидеть на фотографиях, сделанных в начале XX века. Хотя и менее сильная, она заметно соответствует линии расслоения по всему телу, и это, я полагаю, говорит о том, что эрозийный агент изначально был тем же самым.

Возможно, самое удовлетворительное объяснение расхождения в том, что вся голова и лицо состоят из более прочного камня, чем тело. Так бывает довольно часто, и на это указывает тот факт, что для того, чтобы обнажить ту скалу, из которой вырезан Сфинкс, его строителям пришлось врезаться буквально на всю глубину тела. Иными словами, изначально перед строителями лежала равнина, из которой торчал один огромный камень и, возможно, небольшой гребень, впоследствии ставший спиной статуи. Тот факт, что на равнине был обнажён один камень, предполагает, что он гораздо прочнее всей остальной равнины. На фотографиях лицо (то есть, конечно, то, что осталось от оригинальной головы) имеет другой цвет, что ещё более заметно невооружённому глазу, и крупные планы с телеобъектива говорят о том, что текстура камня, из которого состоит лицо, тоньше и зернистее, чем у остального тела. Но пока не проделаны настоящие тесты, об относительной твёрдости камня судить нельзя.

Сильный ущерб лицу и заметные щербины связаны не с естественными причинами, а с тем, что в XVIII столетии Сфинкс служил мамлюкам артиллерийской мишенью.

Другая возможность, хотя её и трудно доказать, заключается

в том, что всё лицо и голова были отреставрированы в династические времена, возможно, Хефреном, который очевидно интересовался комплексом Сфинкса, даже если и не строил его. Погребённые статуи доказывают связь между этим фараоном и Сфинксом. Предполагалось, что Хефрен мог заняться реставрацией оригинальной, испорченной головы, и потому отрезал много испорченного камня. Но он всё равно не смог стереть все следы эрозии, не нарушив пропорций. Будь это так, голова Сфинкса была бы несколько меньше по отношению к остальному телу; но на фотографические свидетельства опираться не приходится, поскольку всё зависит от угла съёмки, а Сфинкс такой большой, что невозможно найти обзорную точку, которая позволит сделать тот или иной вывод.

Для невооружённого глаза Сфинкс – это чудо гармонических пропорций. Возможно, что тщательное измерение Сфинкса и дальнейший гармонический анализ раскроют план, которую следовали изначальные строители. Тогда будет возможно оценить, сохранены ли пропорции головы и тела.

Если удастся показать переработку головы, это может также объяснить сходство статуй Хефрена с головой Сфинкса. Это сходство слишком близкое, чтобы его игнорировать, но недостаточно близкое, чтобы доказать, что он был строителем. (Ничто не исключает возможность того, что Хефрен приказал скульпторам сделать его как можно более похожим на Сфинкса.)

Хотя проблемы, поставленные головой Сфинкса, запутывают вопрос, они не смягчают силы выдвинутых аргументов. Выветривание лица и особенно затылка, что заметно на старых фотографиях и рисунке, заказанном Наполеоном, показывают, что изначальный агент выветривания был тем же самым, и меньшая степень эрозии связана с большей твёрдостью камня в голове, с его реставрациями или, возможно, с сочетанием обоих факторов. Несмотря на меньшую степень эрозии, она всё равно

не похожа на выветривание любого другого монумента в древнем Египте, и в той степени, в какой эти старые фотографии и рисунки можно использовать в качестве надёжных свидетельств, они, похоже, подкрепляют другие наблюдения, сделанные в процессе этого рассуждения. Для затылка в особенности характерна грубая и разрушенная поверхность, особенно вдоль краёв каменистого слоя. В этом он заметно отличается от гладкого лица, но того и следовало ожидать, ведь эта и только эта часть Сфинкса принимала на себя весь удар нормального пустынного выветривания с тех пор, как Египет стал пустыней. Иными словами, инсоляция, химическое выветривание и, в некоторой степени, ветер и песок воздействовали на голову Сфинкса, приводя к характерному выкрашиванию, откалыванию и загроблению поверхности, изначально эрозированной водой. Этот эффект сходен с тем, что видно на скалах Египта, общепризнанно подвергшихся водной эрозии, но не заметно ни на одном династическом монументе.

Вопрос стиля

Хотя мы обычно не думаем о художественном «стиле» как о научном предмете, в последние годы он таковым стал. Если бы фреску Джотто нашли в церкви X столетия, историки искусства легко показали бы, что она появилась в этом здании позже. Если бы нашли утраченную рукопись, приписанную Диккенсу, исследователи с помощью компьютеров проанализировали бы ритм, пунктуацию и использование ключевых слов в характерных ситуациях, и смогли бы подтвердить или опровергнуть авторство с достаточной степенью уверенности.

Когда мы попадаем в Египет, где вся архитектура и всё

искусство следовали канону и подчинялись теологическому императиву, исследование стиля становится строгой дисциплиной, как показал Шваллер де Любич. Если детальный анализ стиля позволяет экспертам проводить уверенные различия, незаметные для невооружённого глаза, то явные расхождения, заметные любому, заслуживают самого серьёзного отношения.

Сфинкс и окружающий его комплекс стилистически так же отличаются от других египетских храмов, как клюнийское аббатство отличается от реновского собора или византийская икона от картины Боттичелли. По египетским стандартам эти храмы маленькие, но в этих строениях есть атмосфера массивной, почти нечеловеческой уверенности, совершенно несравнимая даже с поразительными руинами Карнака. Строители храма Сфинкса взяли на себя архитектурные и инженерные проблемы такого масштаба, который не встречается больше нигде в Египте, даже в пирамидах.

Для описания отдельных каменных блоков, использованных при строительстве этого храма, авторы обычно используют слово «циклопический», а затем переходят к другим темам. Но использование циклопических блоков поднимает вопросы куда более важные, чем число змей, убивших Клеопатру.

Один большой блок на западной стене имеет размеры около 5,4 м. на 3 м. на 2,4 м. и должен весить пятнадцать-семнадцать тонн. По не представимой рациональной архитектурной или инженерной причине он тщательно отёсан и вставлен на место, словно это всего лишь фрагмент головоломки. Это типично для камней храмового комплекса Сфинкса и совершенно нетипично для остального Египта.

Использование блоков такого размера поднимает интересные вопросы. Во-первых, как древняя цивилизация, очевидно, не обладающая продвинутой металлургией, справлялась с каменными блоками, весящими как два полностью загруженных

грузовика? Во-вторых, если династический Египет действительно построил Сфинкса и его храмовый комплекс, почему в нём больше не строили ничего в таком стиле или такого масштаба? Наконец, что заставляло людей, якобы не сильно отличающихся от нас, задумать проект такой трудоёмкий и такой иррациональный с архитектурной и инженерной точки зрения?

Предположения и один ответ

1. Насколько я знаю, ни один архитектор или инженер пока не разрешил проблем, связанных с храмом Сфинкса. Много времени и усилий было потрачено на то, чтобы разрешить столь же трудные, но иные проблемы, поднятые строительством пирамид, и много вопросов ещё остаётся. (D1, 2, 3, 4). Инженеры и архитекторы, с которыми я консультировался, неформально утверждали, что с помощью рычагов и других примитивных устройств можно справляться с поразительно огромными и тяжёлыми объектами. Но все соглашались, что поставить на место тщательно обработанный, исключительно плотный и невероятно тяжёлый каменный блок – это совершенно иная проблема. Этот вопрос тоже должен пока остаться открытым.

2. Архитектура и искусство династического Египта, начиная с I династии, выдают последовательный шаблон, особенно если их рассматривать в понятиях «потока» символических указаний, лежащих в основе изменений в стиле. (Даже реформы «еретика» Эхнатона можно вписать в этот шаблон, если понять символизм

особой и исключительной эпохи Эхнатона.) Ни в каком широком смысле этот шаблон нельзя назвать «развитием» (как современная гоночная машина является «развитием» безлошадной кареты), и единственное исключение из этой общей картины скорее подкрепляет, чем опровергает гипотезу о том, что Египет унаследовал свою мудрость от прежней цивилизации.

От I до IV династии скульпторы и художники проявляют растущее мастерство во владении своими материалами. Канон пропорций уже существовал во времена I династии, но лёгкость, с которой художники и скульпторы творили в рамках канона, резко нарастала в первые четыре столетия, выделенные этим династиям. Именно этого и следует ожидать в ситуации, когда корпус мудрецов или посвящённых, составляющих «Храм», точно знал, чего хочет достигнуть с самого начала, но для этого достижения нужно было подготовить ремесленников, более или менее с нуля, чтобы они достигли нужной степени мастерства.

Начиная с IV династии нет ничего, что можно было бы назвать «развитием». В живописи и скульптуре растущая сложность достигалась ценой меньшей чистоты и силы. Египетская история – это последовательность периодов перемежающегося упадка и обновления, в которых каждый новый пик ниже предыдущего, вроде волн утихающего шторма.

В архитектуре, особенно сразу после периода масштаба (который я считаю скорее периодом подготовки, чем развития) египетские достижения достигли пика, с которым никогда уже не смогли сравниться. Комплекс Джосера из III династии в Саккаре, первый крупный каменный комплекс в Египте, также является самым большим и во многих отношениях самым искусным. Через столетие после Джосера были якобы воздвигнуты все великие пирамиды с их обширными, ныне поч-

ти исчезнувшими похоронными комплексами.

Ничто в Египте Среднего или Нового Царства, включая Луксор и Карнак, не сравнится с этой деятельностью или с утончённостью этих достижений: Египет никогда больше не работал с такой усидчивостью, как над многими тысячами камней облицовки Великой Пирамиды. Птолемеевские храмы малы, небрежны и в сравнении упадочны.

Смысл всего этого очевиден, хотя его невозможно доказать: Египет на каждой стадии ставил перед собой задачи, сопоставимые своим способностям. Эдфу – это не Карнак, потому что птолемеевский Египет погрузился куда ниже уровня Египта Рамзесов. Хотя погребальные храмы Древнего Царства имеют черты, общие с храмом Сфинкса, они сильно отличаются по исполнению. Перед масштабом самого Сфинкса бледнеет вообще всё остальное в Египте. Средние строительные блоки в Великой Пирамиде весят около двух с половиной тонн. Многие блоки храма Сфинкса весят больше пятидесяти тонн.

Египет всегда искал самый трудный путь. Если он справлялся с пятидесятитонными обтёсанными блоками в нормальном ходе строительства, то сделал бы это ещё где-то, возможно, везде.

Незаданный вопрос

Зачем до-египетские строители Сфинкса использовали пятидесятитонные тёсанные блоки, чтобы построить храмовую стену?

Если искусство и архитектура династического Египта представляют собой организованное упражнение в сознании, если сама задача была задумана так, чтобы привести к «посвящению» занятых на проекте художников и ремесленни-

ков в космические истины, скрытые в задумке, пропорциях и символизме каждого храма или монумента, тогда мы можем представить себе в остальном непостижимые мотивы, навязывающие такие иррационально трудные решения.

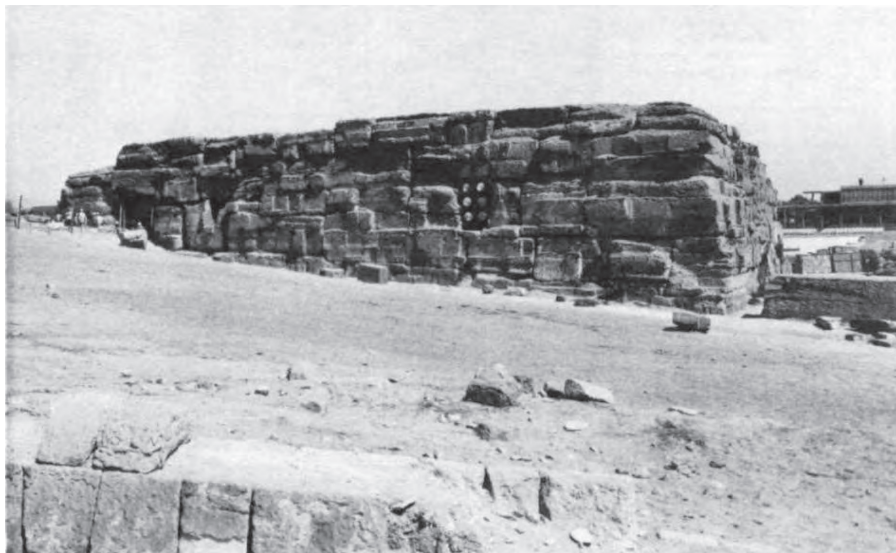

Рис. 87.

Задняя или западная стена храма Сфинкса. Отметьте неоднородность эрозии – именно этого следовало ожидать от блоков, вырезанных из цельной скалы. Думаю, вода разрушила более мягкие слои, создав такой беспорядочный эффект.

Отметьте продуманную кладку. Фото не даёт оценить масштабы задачи. Один большой измеренный нами блок был размерами в 5,4 x 3 x 2,4 м. и должен весить больше 50 тонн. Хотя династический Египет справлялся с блоками и больше этого (например, паавий колосс Рамзеса II в Рамессеуме весит тысячу тонн), обычно они не использовали в строительстве такие блоки. Как строители справлялись с такими камнями и почему строили такими гигантскими цельными блоками, остаётся неясным. Египтологи не могут дать ответа, потому и не ставят такие вопросы.

Технология – это не цель сама по себе, даже для современного человека. Нам любопытны тайны космоса, и потому мы строим космические корабли. Мы отправляемся на орбиту не просто так. И едва ли древний народ, известный среди учёных своим консерватизмом, отсутствием новшеств и ненаучным подходом, станет развивать технологию верёвок и рычагов, чтобы таскать пятидесятитонные блоки просто ради самого процесса.

Хорошо известно, что обычные люди в состоянии кризиса способны совершать действия, невозможные даже для сильнейших людей в обычных обстоятельствах. Мышцы человека под гипнозом с готовностью поддаются внушению и могут выдерживать давление, немыслимое для состояния бодрствования. Женщины поднимали автомашины, чтобы спасти попавшего под них ребёнка. Что, если строители храма Сфинкса (возможно, и династического Египта тоже) вызывали такие сверхчеловеческие состояния *намеренно*? Разве не может быть так, что храм Сфинкса был для его строителей тем же, чем танец дервиша для современного суфия – посвящением?

Рис. 88 А–С.

Детали гранитного храма, прилегающего к Сфинксу, приписанного Хефрену из-за статуй, найденных в ямах, вырытых в полу. В нём нет надписей или других свидетельств, связывающих его с Хефреном.

Монолитная простота стиля совершенно нетипична для Египта и схожа только с Осиреоном в Абидосе, приписываемым Сети I (тоже на основе совершенно неудовлетворительных свидетельств).

Храм Сфинкса может содержать указания, которые ведут к окончательному хронологическому решению. Мне кажется, что гранитная оболочка была построена как внутренняя и внешняя облицовка уже существовавших и сильно разрушенных развалин изначального храма. Отметьте бороздчатую эрозию блоков за гранитной облицовкой.

Puc. 88 A.

Puc. 88 B.

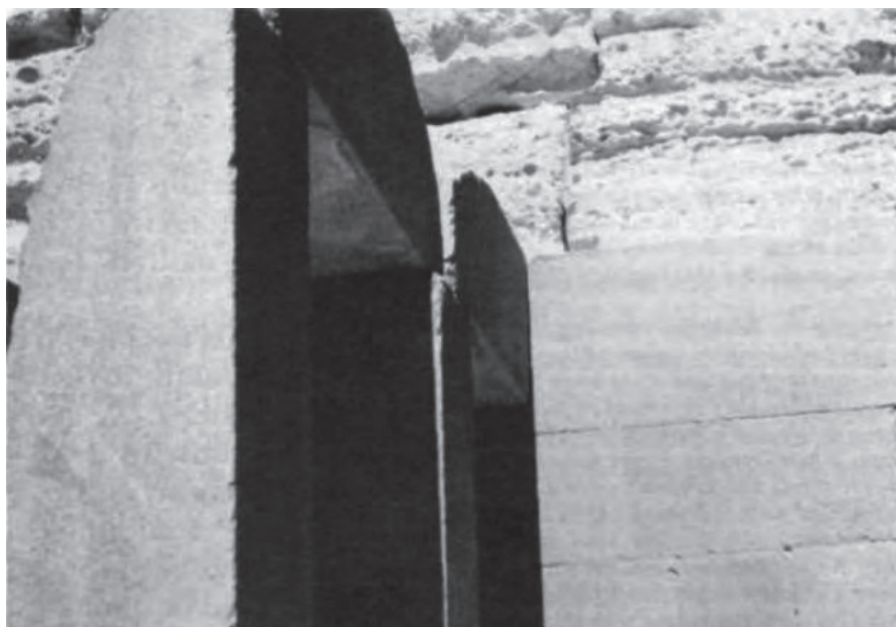

Рис. 88 С.

Резюме

Документально подкреплённая интерпретация древнего Египта у Шваллера де Любича, его наблюдения о водной эрозии Сфинкса и цепочка выводов, следующая из этого наблюдения, поднимают старый вопрос об Атлантиде. Этот вопрос, хотя и не бесспорный, остаётся важным, последовательным и получает поддержку со множества независимых, но взаимодополняющих сторон. Вот самые важные моменты:

1. Египетская цивилизация была целостной с самого начала. Нет признаков периода «развития».

2. Выветривание тела Сфинкса типично для водной эрозии, встречающейся в других местах.

3. Почти невозможно приписать эту эрозию ветру, песку, инсоляции или химической реакции, поскольку Сфинкс был погребён под песком большую часть своей предполагаемой истории.

4. На других египетских храмах и монументах, столь-ко же или гораздо дольше подвергавшихся воздействию сил природы, полностью отсутствуют сходные эрозийные эффекты.

5. Приписывание Сфинкса Хефрену основано на шатком, произвольном свидетельстве.

6. Архитектурный стиль и масштаб строительства Сфинкса и храмового комплекса Сфинкса несопоставимы ни с чем другим в династическом Египте.

Рис. 89 А.

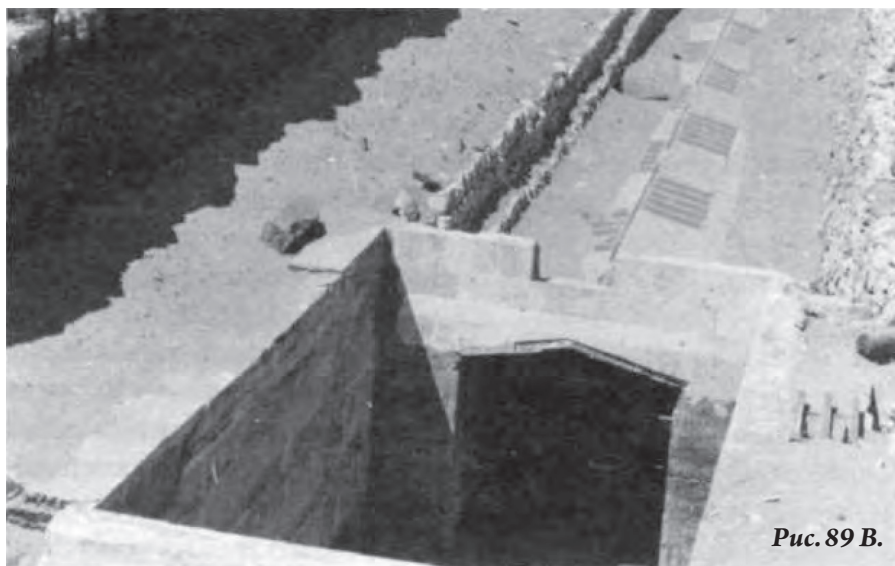

Рис. 89 В.

Рис.89 А–С.

Осирион в Абидосе, приписываемый Сети I (ок. 1300 г. до н. э.) Единственный другой случай (наряду с так называемым храмом Хефрена) монолитной гранитной архитектуры. Постепенный подъём уровня грунтовых вод (из-за

ежегодного отложения аллювиальных пород, а с ним и подъёма уровня Нила) теперь не позволяет спасти Осирион от затопления. Расчёты показали, что во времена Сети уровень воды уже был вровень с храмом.

Детали выветривания скалы за Осирионом. Очевидно, это произошло после того, как скала была вырезана, чтобы вместить храм. Хотя поверхность грубее, чем поверхность Сфинкса, слоистый вид сходен.

Полагаю, это воздействие ветра, песка и, возможно, конденсации и химических реакций из-за прежней водной эрозии. Верх затылка Сфинкса и верхняя часть срезанной скалы, прилегающей к Сфинксу, имеют схожие грубые поверхности, тогда как нижние части (дольше всего остававшиеся в песке) относительно гладкие. Кроме Сфинкса и Осириона, я не смог найти похожее выветривание нигде больше в Египте.

Атлантида: краткий пересказ

Изучение деталей мифов и легенд, окружающих исчезнувшие цивилизации, золотые века, мировые потопа и катастрофы, а также попытки отделить науку от псевдонауки в значительной части современной литературы на эту тему выходит за рамки нашей книги. Но краткий пересказ, по крайней мере, позволит указать на главные проблемы и направления исследования.

Общепринятая точка зрения

Легенда об Атлантиде главным образом основана на рассказе Платона в *Тимее*, который якобы дошёл до него от Солона, узнавшего об этом в Египте. До сих пор не найдено ни одного египетского текста или упоминания, подтверждающего Египет как источник. Исследователи склонны отвергать легенду, но некоторые полагали, что у неё могла быть некая историческая основа.

Недавнее открытие острова Тира возле Крита, уничтоженного землетрясением около 1500 г. до н. э. и затонувшего в Средиземном море, заставило некоторых исследователей приписывать легенду воспоминанию об этой катастрофе. Они полагают, что Платон добавил лишний ноль к дате его потопления, что объясняет его дату в 10000 лет до н. э.

Но цивилизация, описанная Платоном, была бесконечно более продвинутой, чем любая современная. Трудно понять, как или почему во время полного расцвета Среднего Царства в Египет гибель незначительного островка могла породить легенду, и столь же трудно понять, как она могли породить легенды о

потопе и катастрофе в других местах мира.

Хотя и не совсем невероятная, теория о Тире едва ли убедительна... и нужно как-то объяснить водную эрозию Сфинкса.

Египетские хронологические описания

Археологические сведения о периоде, предшествующем династическому Египту, запутаны и неполны. Считается, что существовало множество неолитических культур, более или менее одновременно, начиная с 6000 г. до н.э. Эти культуры, видимо, не строили ничего основательного, и их искусства и ремёсла были простыми и рудиментарными: нет археологических свидетельств, которые подкрепляли бы представления о прежней великой цивилизации. За одним возможным исключением.

Эти простые культуры сеяли злаки и одомашнивали животных. Как изначально выращивали дикие злачные культуры и одомашнивали животных, остаётся до сих пор непонятным, но предполагается некий период длительного развития. Интересно то, что за всю письменную историю не было одомашнено ни одного нового животного; наши домашние животные были с нами с самого начала, и новых злаков тоже не появилось.

Выращивание злаков и одомашнивание животных, вероятно, представляет собой (после изобретения языка) два самых значительных человеческих достижения. Теперь мы можем летать на Луну, но не можем одомашнить зебру или любое другое животное. Мы не знаем, как проходило изначальное одомашнивание; мы можем только предполагать. Приписывать эти невероятные достижения людям, которые умели только откалывать кремь и делать грубые коврики и горшки, возмож-

но, слишком преждевременно. Можно предположить, что, как и Сфинкс и его храмовый комплекс, эти открытия относятся к более ранней и развитой цивилизации.

За этими неолитическими культурами следует почти столь же туманный период, называемый до-династическим, содержащий творения, далеко превосходящие все прежние культуры. В некоторых отношениях эта цивилизация, похоже, вела к династическому Египту, например, некоторые знаки и символы, нарисованные на грубых горшках, позже стали знаками и символами номов Египта. В других отношениях эта культура кажется иной: стиль скульптуры отличается, люди будто принадлежат к другой расе, они одеваются иначе, и у них нет строгого соблюдения канона пропорций, типичного для всего династического Египта. Но и после до-династического Египта осталось слишком мало, что подкрепляло бы происхождение от «Атлантиды».

С другой стороны, есть хронологические описания самих египтян.

Египетские хронологические таблицы, найденные в ходе раскопок, датируют основание Египта куда раньше, чем династическим периодом. Все авторы древности, как-то контактировавшие с Египтом, рассказывали легенды об этих таблицах. К сожалению, нет плиты или папируса, где содержалось бы полное описание этих важнейших ранних периодов, и среди источников много расхождений.

Тем не менее, в широком смысле слова они сходятся. Различные источники говорят о длительном периоде, во время которого Египтом правили Нетер, а затем о другом, столь же длительном периоде, во время которого ими правили Шемсу-Гор («Спутники Гора»). Эту хронологию невозможно распутать, и в некоторых случаях она зависит от выбранного счисления, но самые ранние расчёты относят основание Египта к 30000 г.

до н.э., самые поздние – к 23000 г. до н.э. Хотя расхождение очевидно очень большое, по крайней мере, стоит отметить, что, хотя источники независимы, расхождения остаются в рамках одного порядка величин.

Геродот цитирует одного из своих проводников, говоря, что в египетской истории «солнце дважды всходило там, где оно сейчас садится, и дважды заходило там, где сейчас восходит». Это замечание Шваллер де Любич истолковал как описание прохождения полутора прецессионных циклов. Это отнесло бы дату основания к 36000 г. до н.э., с большим допущением согласующуюся с другими источниками.

К этому свидетельству следует добавить распространённые легенды о катастрофах и потопах: аргументы, выдвинутые «катастрофистами» в геологических и других научных кругах; культурные, научные, лингвистические и математические соответствия, найденные между цивилизациями Центральной Америки и Египта; и последние результаты археологии, которая неизбежно относит истоки цивилизации всё дальше и дальше в прошлое, повышая степень и совершенство научных познаний древнего человечества. Учитывая все эти свидетельства, «Атлантиду» уже нельзя игнорировать, если мы всерьёз заинтересованы поиском истины.

Возмущённый книгами Брассёра, Томпсон утверждал, что, хотя нет доказательств теории об Атлантиде, эта традиция так широко распространена, а легенда такая живучая, что у неё должны быть какие-то исторические основания.

Томпсон указывал на традиции находящихся далеко друг от друга народов о таинственном появлении на берегах Мексиканского залива Народа Змеи или *чане*. ... Томпсон указывал, что лидеры «ольмеков» были известны как *чане*, или, среди майя, как *каноб*, «змеи», «мудрецы» или Ах-Тцай, «Люди гремучей змеи».

Последствия

Упрощённый взгляд на историю как постепенное, но непреклонное «продвижение» сегодня уступает «циклическим» теориями, которые, хотя и лучше соответствуют известным историческим фактам, тем не менее, по-своему упрощены. Они заменяют механизм роста и спада, смены периодов «научного» и «религиозного» доминирования механизмом «прогресса». Эти теории не учитывают законы возникновения.

Арабские авторы, обращавшиеся к чудесам Египта, оставили нам более полное описание [пирамид]: но они были смешаны с таким количеством их собственных выдумок, что истина почти скрылась за ними. Я изложу то, что они сообщают, как наиболее вероятные сведения, переданные ибн Абд аль-Хокмом, который пишет на арабском следующее.

Большая часть хронистов соглашается, что Пирамиды воздвиг Саурид ибн Салхук, царь Египта, живший за три столетия до потопа. Случилось так, что он увидел сон, в котором вся земля была сметена, жители её валялись на земле, звёзды падали и сталкивались с ужасным шумом. Обеспокоившись этим сновидением, он умолчал о нём. Затем он увидел первые звёзды, падающие на землю, подобно белым птицам, и они хватили людей и уносили меж двух больших гор, и горы скрыли их, а сияющие звёзды померкли. И он проснулся в огромном страхе, собрал верховных жрецов всех провинций Египта, сто тридцать жрецов, и главным среди них был Аклимун. Он пересказал им всё это, и они взяли высоту звёзд и сделали свой прогноз, предсказав потоп. Царь спросил: придёт ли он в нашу страну? Они ответили,

что да, и уничтожит её. Оставалось сколько-то лет до его прихода, и царь приказал на имеющемся месте воздвигнуть пирамиды и сделать чертог (или резервуар), в который будет втекать река Нил, а оттуда течь в страны запада и в землю аль-Саид.

И он наполнил их (пирамиды) талисманами и странными вещами, богатствами и сокровищами и тому подобным. Он вырезал на них все вещи, рассказанные ему мудрецами, а также все глубокие науки, названия всех алакакиров [alakakirs], их пользу и вред. Науку астрологии и арифметики, геометрии и физики. Всё это может истолковать знающий их буквы и язык. После того, как он отдал приказы о строительстве, они вырезали огромные колонны и чудесные камни. Они доставили массивные камни из Эфиопии и сделали из них основание трёх пирамид, связав вместе свинцом и железом. Они построили из них врата в 40 локтей над землёй, а пирамиды высотой в 100 царских локтей, что в наши дни составляет 500 локтей. Он также сделал каждую сторону в сто царских локтей. Строительство было начато в удачный гороскоп. Закончив его, он покрыл их цветным мрамором сверху донизу и назначил торжественное празднество, на котором присутствовали все жители царства. Затем он построил в западной пирамиде тридцать сокровищниц, наполненных богатствами и утварью и с подписями из драгоценных камней и с железными инструментами и с сосудами из глины и стеклом, которое сгибается, но не ломается, и со странными заклинаниями и несколькими акакирами, одинарными и двойными, и смертельными ядами и другими вещами. В восточной пирамиде он построил различные небесные сферы и звёзды и то, на что они по отдельности воздействуют в своих аспектах; и благоухания, используемые для них, и книги, рассказывающие об этом.

В цветную (третью) пирамиду он также положил комментарии жрецов в сундуках из чёрного мрамора, и с каждым жрецом книгу, в которой изложены чудеса его профессии и его действия и его природа и что было сделано в его время и что есть и что будет от начала времён до конца. В каждую пирамиду он поместил казначея: казначеем западной пирамиды была статуя из мрамора, стоящая с копьём, а на голове у неё свернувшаяся змея. Когда кто-то подходил близко и стоял неподвижно, змея кусала его с одной стороны, обвивалась вокруг

горла и убивала, а потом возвращалась на своё место. Казначеем восточной пирамиды он сделал идол из чёрного агата с открытыми глазами, сияющего, сидящего на троне с копьём; смотревший на него слышал голос, лишавший чувств, так что он простирался перед его лицом и не двигался, пока не умирал. Казначеем цветной пирамиды он сделал статую из камня, называемого албут, сидящую. Смотревший на неё тянулся к статуе, прилипал к ней и не мог оторваться, пока не умирал.

Так говорят арабы: и эта их традиция немногим лучше выдумки.

John Greaves, *The Enduring Mystery* (Pyramidographia), 1646

Согласно Шваллеру де Любичу, все явления подчиняются законам возникновения. Принципы зачатия, рождения, роста, старения, смерти и обновления универсальны и применяются ко всему: к отдельному человеку, к цивилизациям, к человеческому роду в целом, к планетам, звёздам и галактикам.

Когда законы возникновения применяются к истории, всё может несколько усложниться, но начинает соответствовать картине истории перед нашими глазами. Полагать, что хаос XX столетия «развился» из «примитивной» цивилизации, создавшей Сфинкса или что мы «прогрессировали» – это форма безумия.

Мы не говорим, что беспокойный и невротичный подросток «развился» из здорового младенца, которым когда-то был. Скорее, неумолимые законы возникновения дали ему доступ к силам, которыми он прежде не обладал, но он утратил некоторые другие способности и силы, и в процессе что-то пошло ужасно не так. Если случай не безнадёжен, лечение будет заключаться в использовании тех способностей, что пока работают, для поиска всего, что пошло не так, и определения факторов, ответственных за прежнее состояние здоровья и, возможно, необходимо даже попытаться восстановить некоторые из этих сил и способностей, утраченных скорее из-за образования, чем по космическим законам.

Глубоко реакционный ответ Мамфорда на мегамашину заключается в том, чтобы швырнуть в неё разводной ключ и оставить в прошлом. Вернуться к бенедиктинским монастырям, где работа «олицетворяла собой ревностную эффективность и формальное совершенство». Найти новых пророков «скромного, человеческого нрава», вроде Иисуса и Конфуция. Установить новые распорядки, вроде еврейской Субботы, которая «нашла способ помешать мегамашине и бросить вызов её раздутым требованиям». Оставить современные конституциональные эквиваленты древних монархий и обратиться к неолитической культуре. Иными словами, Мамфорд хочет совершенствовать человека ткачеством, гончарным делом и анархией деревни с соломенными крышами.

Некоторым современным луддитам это может показаться привлекательной идеей. Но у человека был этот шанс 5000 лет, и он его упустил. Мамфорд вполне может забыть эту фантазию и обратиться к реальной проблеме: как подключить мегамашину в электрическую схему надежд XX столетия.

Lewis Mumford, Обзор *The Myth of the Machine Time*, June 9, 1969

Вера в то, что технология или некая форма общественной революции смогут освободить человека от необходимости работать и страдать, по своей сути неотличима от грубейших верований в действенность магии.

J. G. Bennett, *The Dramatic Universe* (Hodder & Stoughton), 1956, Vol. I., p. 29

Уайтхед напоминал нам, что узость в выборе свидетельств – это бич философии. Всякая система может казаться правдоподобной, если мы отвергаем и игнорируем те элементы опыта, которые не находят в ней места. ... Научный метод наблюдения и эксперимента не может учитывать неповторимое и исключительное, занимающее такое важное место в нашем эстетическом опыте.

Ibid., p. 29

Качество – это подлинный элемент всякого опыта, но оно не может быть известно так же, как известно количество. Наше интуитивное восприятие качества отличается от восприятия количества, и оно невыразимо на том же языке, и, однако, всякий опыт, вне зависимости от его природы, является осознанием качеств. Никакая система мысли не может игнорировать качество без риска бесплодности, которая оказывается тем более смертоносной, что часто бывает самодовольной и слепой к собственным ограничениям.

Ibid., vol. I, 1956, p. 30

Разрушительные землетрясения в Китае, потоп в Колорадо, таинственная болезнь, поразившая членов Американского легиона в Филадельфии – всё это предполагает более фундаментальную и реалистичную точку зрения. Было бы банально сказать, что такие демонстрации поразительной силы природы вернут человеку смирение. Тем не менее, стоит повторить высказывание французского биолога Жака Моно о том, что события (и прежде всего события самой жизни) глубоко случайны.

Time, Aug. 16, 1976

Цикл подходит к концу, и одновременно начинается новый цикл.

В парке, полном сломанных дубов, нужен острый глаз, чтобы разглядеть новые ростки, но они там есть. Органический, витальный взгляд на историю позволяет нам заглядывать в будущее реалистично. Нет никакой гарантии, что будущее будет таким же блестящим, как это обещают экстатичные сторонники Эры Водолея; но есть возможности, которые не появляются в компьютеризированном бормотании предсказателей неумолимой гибели и футурологов. С умирающим дубом ничего не поделать, но нежные ростки может растоптать любой проходящий мимо осёл.

У нас нет своей цивилизации. Те культуры прошлого, кото-

рые заслуживают того, чтобы их называли цивилизациями (ведическая Индия, Тибет, кельтская Ирландия и, в некоторой степени, Европа раннего средневековья, мусульманская Испания, майянская и до-майянская Америка) странным образом менее доступны нам, чем древний Египет.

В настоящее время интерпретация Египта, проведённая Шваллером де Любичем, даёт нам единственную связную, последовательную и структурно целостную картину цивилизации в действии.

Все эзотерические учения говорят о том, что смерть – это не конец, а точка трансформации. Многие века мудрецы, учителя, святые, йоги завершали жизнь в состоянии торжественного завершения. То, что применимо к индивидууму, применимо и к обществу в целом, и успешная цивилизация, в принципе, должна заканчиваться на столь же торжественной ноте. Тот факт, что в истории всё происходит с точностью до наоборот, говорит нам лишь об уровне, достигнутом цивилизацией. И нет ни малейшего сомнения в нашем нынешнем состоянии: потоп близок.

Но наша ситуация богаче потенциальными возможностями, чем когда-либо в прошлом, и столь же богата иронией. Ведь те самые силы, что вызвали дожди, нечаянным образом дали материал для строительства судна, которое позволит пережить потоп.

Каким бы ошибочным ни был дух современных научных исследований, к каким бы извращённым выводам они обычно ни приводили, только они могут дать нам и доступ к высшей мудрости древнего Египта (то есть мудрости «Атлантиды»), и способность изучать и понимать её.

Шваллер де Любич в своей интерпретации древнего Египта понимал, что Египет со всем своим потенциалом, со всеми выводами, следующего из него, не меньше, чем чертёж для ковчега.

ПРИЛОЖЕНИЕ I: исследование Гаури/Ленера

С тех пор, как был написана последняя глава этой книги, были предприняты археологические и геологические исследования Сфинкса. Проектом заведовали Марк Ленер, директор Американского исследовательского центра в Египте, и доктор К. Лай Гаури, директор Лаборатории сохранения камней в университете Луисвилля в Кентукки. Проект был поддержан грантом Фонда Эдгара Кейси (в самом деле странное интеллектуальное партнёрство!) Результаты были опубликованы в *American Research Center in Egypt Newsletter* (nos. 112, 114).

Исследование было задумано не для того, чтобы проверить возможность совершенно иной хронологии, и выводы, сделанные Ленером и Гаури, избегают всякого упоминания такого пересмотра. Тем не менее, по сути и деталям опубликованные находки подкрепляют аргумент, изложенный в моей последней главе. Альтернативные объяснения выветривания Сфинкса, выдвинутые доктором Гаури, чтобы сохранить принятую хронологию, на мой взгляд, совершенно не убедительны и противоречат тем самым фактам, которые он сам же и обнаружил. Но поскольку моё письмо доктору Гаури, в котором я оспаривал его выводы, осталось без ответа, «официальное» подтверждение так и не было получено. Читатели, следившие за учёной реакцией на тщательно документированные теории Шваллера де Любича, не удивятся этому очередному проявлению учёной незаинтересованности.

Хотя опубликованные отчёты несколько технические по характеру, рассматриваемые в них вопросы легко объяснимы и понятны для внимательного читателя. Вот главные моменты, и я рассмотрю их более детально ниже:

1. Стандартное объяснение (что выветривание Сфинкса связано с ветром и песком) было отброшено.

2. Марк Ленер считает, что был не один, а три отдельных крупных ремонта Сфинкса. Датировка этих ремонтов ставит, возможно, неразрешимые проблемы. Ленер условно датирует самый ранний ремонт Новым Царством (1550–1070 гг. до н. э.)

3. Ленер отмечает, что *до последних десятилетий на Сфинксе не было существенного выветривания после проведения первого ремонта*. Это, пожалуй, важнейшая часть аргумента для пересмотра хронологии, и её следует отметить.

4. Ленер далее делает вывод, который оставляет Сфинксу только около 500 лет на эрозию с изначального до нынешнего состояния с выветренными трещинами в полметра глубиной.

5. Тесты доктора Гаури доказывают, что выветривание связано с водой, реагирующей с солями в известняке; иными словами, порча Сфинкса связана с водной эрозией.

6. Однако, он настаивает, что это вызвано грунтовыми водами, проникающими в тело Сфинкса снизу. Он не разбирает теоретически вызывающий это механизм. Ни его, ни Ленера, похоже, не беспокоят противоречия, присущие их выводам.

Но эти противоречия одновременно многочисленные и зияющие и, за вычетом какого-то геологического чуда, проявившегося в Сфинксе и нигде больше в мире, рассуждение доктора Гаури не объясняет эрозию Сфинкса.

Ключ к заблуждению в открытии Ленера заключается в том, что после самого первого ремонта никакой значительной эрозии Сфинкса не было. В то же время, Ленер утверждает, что, учитывая общепринятую хронологию, для появления эрозии можно допустить только около 500 лет.

Так где же тогда всё это время была грунтовая вода доктора Гаури? И как она просочилась в тело Сфинкса, привела к появлению эрозийных трещин на боках всего за 500 лет, а потом прекратила своё разрушительное воздействие на оставшиеся 4000 лет?

Вероятно, можно утверждать, что различные ремонты, в сущности, помещали дальнейшей эрозии, защитив поверхность Сфинкса. Но этот аргумент не годится. Стены полости, вырезанной для тела Сфинкса, никогда не ремонтировали, и на них виден эрозийный узор, абсолютно идентичный такому же на теле самого Сфинкса. Поскольку объяснение доктора Гаури требует, чтобы эрозия происходила с немыслимой скоростью около десяти сантиметров за столетие, стены полости, никогда не получая ремонта, должны были испортиться гораздо сильнее тела самого Сфинкса. Но это не так.

Вопросы, поднятые объяснением доктора Гаури, ещё более осложняются особенностями уровня грунтовых вод в Египте. Этот уровень до недавнего возведения Асуанской верхней дамбы был связан с ежегодным разливом Нила и мог быть легко рассчитан и продемонстрирован. За тысячелетия разливы Нила постепенно добавляли новые слои ила, поднимая уровень поймы примерно на 3 метра за 1000 лет. Уровень грунтовых вод поднимался соответственно. Это значит, что, когда строили Сфинкса, предположительно, почти 5000 лет назад, уровень грунтовых вод был примерно на 15 метров ниже нынешнего (если считать по 3 метра за 1000 лет).

Следуя объяснению доктора Гаури, это значит, что подзем-

ная вода на 15 метров ниже нынешнего уровня проникла в тело Сфинкса примерно тогда, когда его вырезали, разрушая поверхность камня со скоростью около 10 сантиметров за столетие. И после этого *полностью прекратила эрозию по мере того, как уровень воды продолжал повышаться в следующие 4000 лет*, ведь, как настаивает Ленер, всё выветривание Сфинкса завершилось практически ко времени первого ремонта.

Это сущее геологическое чудо кажется невероятным. И если в принципе возможно экспоненциально поднять уровень этой невероятности, тому существует свидетельство.

Первое касается любопытного Храма Долины, рассмотренного в моей последней главе. Все выдвинутые там аргументы ещё верны, но из существующих данных можно сделать дальнейшие выводы вопреки гипотезе доктора Гаури.

Как я указывал ранее, агент, ответственный за выветривание Сфинкса, также вызвал выветривание могучих блоков Храма Долины. Опираясь и на это, можно отвергнуть гипотезу доктора Гаури, поскольку вода, проникающая капиллярно, не может сама пробраться сквозь отдельные уровни кладки камня. Иными словами, даже если бы не было какой-то основательной причины отвергнуть теорию доктора Гаури применительно к Сфинксу, то это возможно на основе узора эрозии на Храме Долины, ведь один и тот же агент эрозии должен вызывать её в обоих местах, и в случае Храма Долины этим агентом не могла быть вода, проникающая из-под земли. Довольно похожий аргумент можно выдвинуть на основе узора эрозии, найденного в так называемом Погребальном храме, соединённом со Сфинксом мощёной дорогой и также рассмотренного в последней главе.

Этот храм был возведён на плато, находящемся более чем на 45 метров выше уровня Сфинкса, но его узор эрозии схож с узором Сфинкса (что привело к его большому разрушению в силу более уязвимого положения на плато). Если вода, проникающая

из-под земли, действительно вызвала эрозию Сфинкса, тогда та же вода должна была бы проникнуть на 45 метров выше, чтобы выветрить Погребальный храм. Кроме того, она должна была бы действовать избирательно, поскольку только Погребальный храм среди мириад мастаба и других строений, возведённых на плато во времена Древнего Царства, имеет типичные следы водной эрозии. Это столь же непредставимо, как и остальная гипотеза Гаури/Ленера.

Итак, те части головоломки, что и ранее находились на месте, теперь, похоже, оказались прочно связаны. Невозможно представить, чтобы вода, проникающая из-под земли, могла вызвать эрозию Сфинкса, Храма Долины и Погребального храма. Однако, все они должны были получить свои повреждения под действием одного и того же агента.

Работа Марка Ленера подкрепляет все приведённые выше аргументы. Хотя его отчёт старательно лишён всякого упоминания противоречий, ясно, что у него были некоторые опасения относительно собственных датировок. Если бы не было ничего особенного в выделении только около 500 лет на выветривание Сфинкса до нынешнего окончательного состояния, он не стал бы вообще специально обращать на это внимание.

Более того, на нескольких страницах, слишком технических и длинных, чтобы их процитировать, Ленер озадачивается происхождением самых ранних попыток ремонта, проведённых с помощью огромных блоков, типичных для кладки Древнего Царства. Сначала он утверждает, что оригинальный Сфинкс имел поверхность, выровненную из таких фигурных блоков, а не поверхность, вырезанную из действительной скалы (обычное невысказанное предположение). Это могло бы объяснить стиль этих больших блоков Древнего Царства, но внутреннее свидетельство (отсутствие грубых карьерных меток на действительной поверхности Сфинкса) вынудило его отвергнуть

эту точку зрения. Однако, настаивать на приписывании самого раннего ремонта Древнему Царству значит нарушить обычное приписывание Сфинкса Хефрену, ведь *вся* значимая эрозия произошла *до* самого раннего ремонта. Потому, чтобы сохранить эту датировку, он вводит более поздний ремонт во времена Нового Царства, даже хотя археологически стиль кладки аномален.

Все эти аномалии и противоречия исчезают, стоит только признать подлинную, непомерную древность Сфинкса. Конечно, это значит полностью переписать общепринятую хронологию эволюции человеческой цивилизации. Даже более того, это значит переосмыслить всё представление о «прогессе» как линейном процессе, начинающемся со мнимых обезьяноподобных предков и протекающий в плавном крещендо до нашего времени. Это окажется настоящим вызовом для учёных и исследователей, заинтересованных в объективной истине.

ПРИЛОЖЕНИЕ II:

Обновление о Сфинксе

Я не знаю ни одной крупной верной научной или исследовательской теории, которая не претерпевала бы долгий процесс развития, включающий в себя отвержение, отсеивание, совершенствование и пересмотр. Попытки заново датировать Сфинкса в этом ничем не отличаются.

И без специалиста-геолога, который разобрал бы детали моей теории, я могу утверждать с уверенностью, что Сфинкс *не* был испорчен ветром и песком (даже Гаури/Ленер согласны с этим). Указывая на зияющие противоречия в отчёте Гаури/Ленера, я мог бы предложить концепцию, опровергающую приписывание Сфинкса Хефрену и вынуждающую принять куда более раннюю дату его создания. Если бы наука геология не развивалась, или если бы разум и логика были определяющими факторами в признании или отвержении теории, в принципе новая теория могла бы утвердиться без необходимости во внешней «экспертной» помощи. Но в реальной жизни конца XX столетия геологически основанная теория требует геологов для подтверждения, чтобы кто-то из академических учёных отнёсся к ней всерьёз. (Это не следует понимать в том смысле, что у академических учреждений монополия на научную или исследовательскую истину. Но без известной академической поддержки не удастся привлечь медиа. А без медиа крайне трудно донести новую идею или теорию до широкой аудитории.)

В 1989 году мой друг в Бостонском университете смог вызвать интерес у коллеги-геолога доктора Роберта М. Шоха. Специалист по стратиграфии и палеонтологии, Шох хорошо разобрался в выветривании мягких камней (вроде известняка на

плато Гиза). У него была как раз такая научная подготовка, которая требуется для подтверждения или опровержения теории раз и навсегда – есть тысячи геологов, но, возможно, только дюжина или около того обладающих необходимой подготовкой в этих областях, чтобы вынести авторитетное суждение о различных элементах теории.

Хотя Шох мог легко увидеть дыры в объяснении Ленера/Гаури, и хотя мои фотографии казались для его практического взгляда следами типичной водяной эрозии, он всё равно был крайне скептичен, прежде всего, потому что это казалось слишком очевидным. Шоху было трудно поверить, что за две сотни лет исследований, раскопок и восстановления плато Гиза никто до Шваллера не заметил, что выветривание на Сфинксе было водным, и никто до меня не заметил, что оно есть только у Сфинкса (и непосредственно связанных с ним строений). Изначально он был убеждён, что, как новичок, я, должно быть, упустил какое ключевое свидетельство, подкрепляющее принятую датировку.

Краткая неформальная поездка в Египет в июне 1990 года условно убедила Шоха в обратном. У него не было сомнений, что Сфинкс подвергся водной эрозии. Узор эрозии был таким, что это не могла быть вода, проникающая из-под земли, как утверждали Ленер/Гаури. Но это были и не потопа, как утверждал я. Согласно Шоху, выветривание было типичным следствием осадков; иными словами, Сфинкс выветривался из-за дождей, а не потопа.

Это оказалось единственной серьёзной ошибкой, которую я допустил, составляя свою аргументацию, но она дала ответ на одну большую оговорку, с самого начала не дававшую мне покоя. Геологическая литература, которую я использовал, чтобы разработать теорию, говорила об огромных потопах в Египте в течение долгих тысячелетий после окончания последнего

ледникового периода и перед тем, как Сахара стала пустыней. Это казалось мне единственным правдоподобным источником воды, которая привела к эрозии Сфинкса.

Проблема в том, что Сфинкс сильно выветрен до самой шеи. Для этого требовался (минимум) 18-метровый потоп по всей долине Нила. Трудно представить потопа такого масштаба. Хуже того, если теория была верна, внутренние известняковые блоки так называемого Погребального храма в конце мощёной дороги, ведущей от Сфинкса, тоже подверглись эрозии водой, и это значит, что потопа достигали основания пирамид, что добавляет к уровню воды ещё тридцать метров или около того. Множество критиков высмеивали эту идею, хотя и не обращаясь прежде всего к аномальному выветриванию, или к любым другим доказательствам, которые я собрал.

Выветривание под воздействием осадков разом решило всю проблему. Источники, который я использовал, говорили об этих потопах, наряду с долгими периодами сильных дождей, но я, не будучи геологом, не мог сообразить, что именно дожди, а не периодические потопа, вызывали эрозию. Оглядываясь назад, не нужно быть гением, чтобы провести эту связь самому. Но в той литературе, что я читал, ничто не намекало на эту связь. Поскольку десятки учёных, включая геологов, посвятили всю жизнь Сфинксу и пирамидам, и никто до Шваллера не замечал, что это была прежде всего водная эрозия и что выветривание Сфинкса было и поразительным, и уникальным, не походившим ни на что другое рукотворное в Египте, признаюсь, что не уделил времени сознанию собственной вины.

К сожалению, не имея официального доступа к территории Сфинкса, Шох не мог изучить известняк самого Сфинкса самостоятельно. Сам он был убеждён, но публично оставались открытыми множество ключевых вопросов, требующих санкционированного изучения. Нужно было подобраться

поближе, чтобы окончательно убедиться, что выветривание вызвали осадки. Мы также должны были с уверенностью сказать, что аномальное и уникальное выветривание Сфинкса не было особенностью аномальной и уникальной геологии; иными словами, если Сфинкс был вырезан из других слоёв или типов камня, нежели всё остальное плато, это, возможно, могло бы объяснить его уникальный узор выветривания. Публичная обзорная точка вне котловины Сфинкса не давала в этом убедиться, но эту возможность нельзя отвергать.

На основе предварительной профессиональной поддержки Шоха начала формироваться команда Сфинкса. К тому времени было абсолютно ясно, что установление теории Сфинкса требовало мастерского плана. Фактическая наука была лишь одним фактором. Нам также нужно было разрешение от Организации египетских древностей, чтобы начать вести работы. Плато Гиза – это, пожалуй, самая чувствительная политически-академическая область во всём Египте; даже с менее взрывоопасной теорией, чем наша, было трудно получить разрешение на работу. Финансовая поддержка должна была идти из частных источников. И, наконец, поскольку со стороны академических египтологов и археологов следовало ожидать только противостояния, нужно было найти способ донести теорию до публики, если Шох решит, что свидетельство заслуживает полной геологической поддержки. Иначе его следовало просто положить под сукно, возможно, к лучшему. Мы решили записать идущую работу в форме документального фильма, который бы заинтересовал широкую публику. (Детали этой запутанной истории будут изложены в нашей книге *Распутывая загадки Сфинкса [Unriddling the Sphinx]* в соавторстве с Робертом Шохом.)

Пользуясь поддержкой своего декана, Шох выдвинул предложение представить нашу работу египетским властям. В конечном счёте, разрешение было получено. Мелкие творческие

пожертвования решили судьбу начинания. Операция «Буря в пустыне» вынудила всё отложить, но к апрелю 1991 года мы были готовы к первому «официальному» исследованию.

У нас было две главных цели. Первой, конечно, было определить, если возможно, окончательно, подтверждается ли теория о водной эрозии при ближайшем рассмотрении. Вторая, следовавшая из первой, заключалась в том, чтобы убедиться, что все остальные части теории тоже сходятся. Для этого требовались дорогие, но незаменимые услуги геофизика и продвинутое сейсмографическое оборудование.

Одним из возражений, с которым я часто сталкивался (в тех редких случаях, когда вообще получал какую-то реакцию) был вопрос: как так получилось, что Сфинкс – это единственный след якобы исчезнувшей цивилизации? Конечно, я никогда не утверждал, что это так. Должны быть и другие следы. Если Сфинкс предшествовал появлению Сахары, где-то должны быть погребены другие структуры, возможно, глубже, чем искали раньше. Изучая подземную геологию, мы надеялись, что наши сейсмографы что-то найдут.

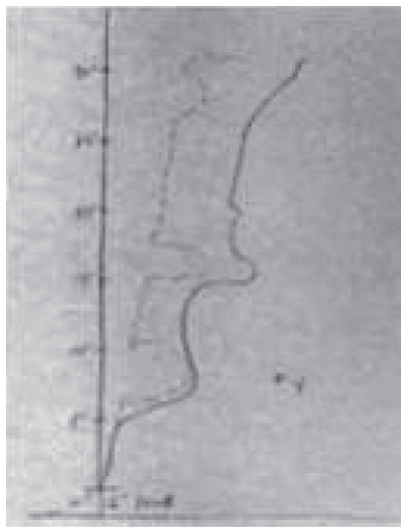
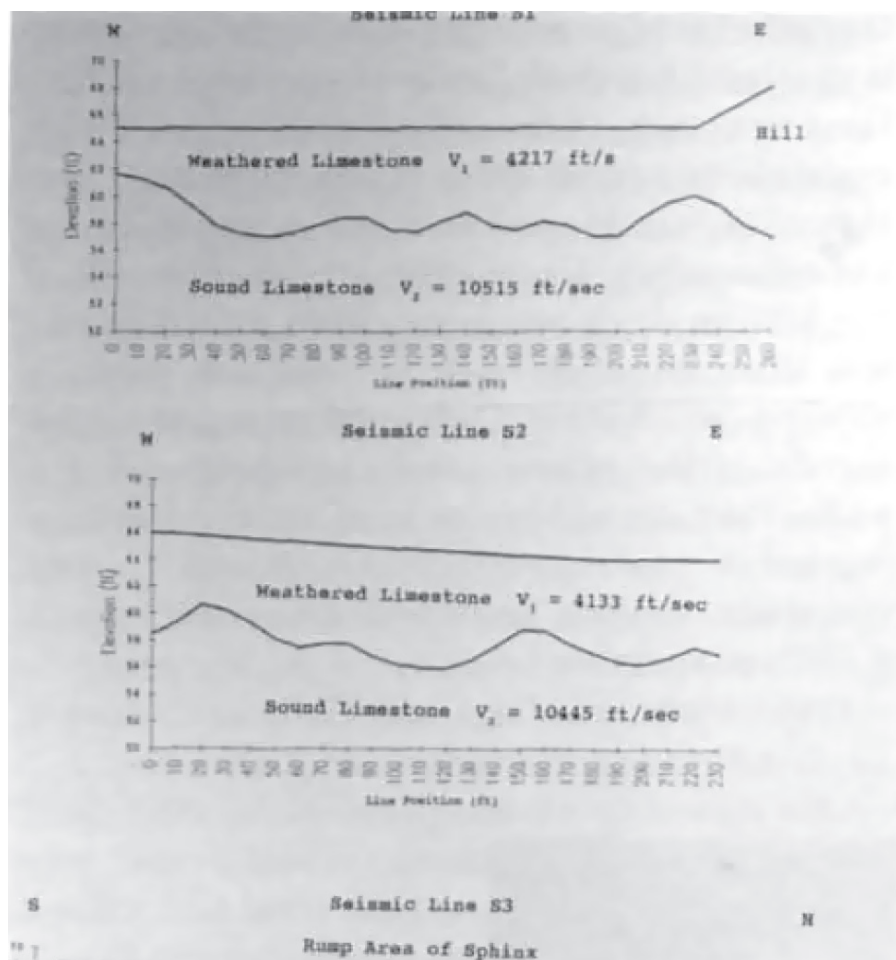

Рис. 90 А.

Профиль стены котловины Сфинкса. Сплошная линия показывает фактический профиль выветренной известняковой скалы. Неровный контур типичен для выветривания, вызванного осадками (дождём). Прерывистая линия показывает гипотетический профиль ветровой эрозии. Иными словами, если за выветривание Сфинкса и стен его котловины были ответственны ветер и песок, прерывистая линия более или менее показывает, как выглядел бы профиль котловины. Отметьте, что

ветер разрушал бы более мягкие слои глубже, но оставлял бы в целости плоскую поверхность более твёрдых слоёв. Это исправило прежнюю ошибку в моих собственных наблюдениях (см. Приложение I). Я сначала думал, что стена котловины и само тело Сфинкса имели практически идентичное выветривание. Пристальное изучение показало, что стена котловины была выветрена куда сильнее. Объяснить это оказалось довольно легко, как только мы поняли, что выветривание было вызвано осадками. Тогда как тело Сфинкса подвергалось влиянию лишь фактической дождевой воды, падавшей на него, стена котловины была повреждена более сильными потоками воды, стекавшей со всего плато. Рисунок: Роберт М. Шох.

Рис. 90 В.

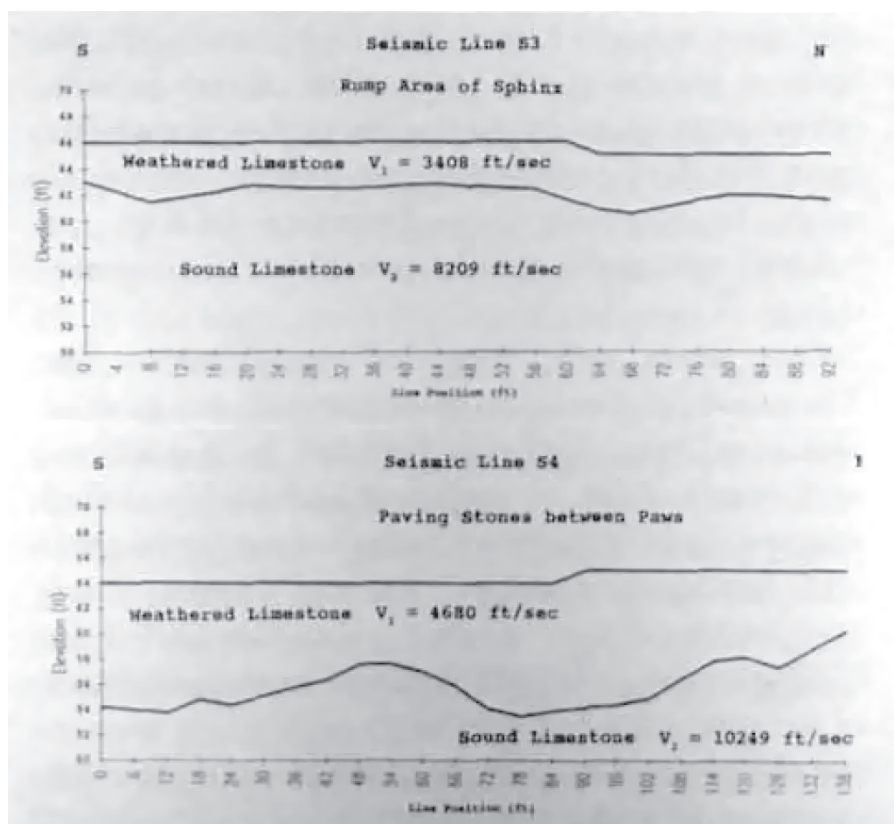

Рис. 90 С.

Рис. 90 В-С.

Сейсмический профиль. S1, S2 и S4 показывают подземное выветривание с каждой стороны и перед Сфинксом. S3 даёт показания позади Сфинкса. Верхняя часть этих диаграмм показывает глубину верхнего, выветренного и испорченного слоя известняка. В среднем он составляет 1,8–2,4 метра в глубины по бокам и перед Сфинксом, но лишь вполовину меньше позади Сфинкса.

Роберт Шох и Томас Добеки, проводившие эти исследования, считают, что единственное правдоподобное объяснение такого расхождения в том, что эта часть Сфинкса (S3), вероятно, была вырезана из скалы гораздо позже, чем бока и передняя часть; возможно, чтобы облегчить один из ранних ремонтов. Диаграмма Томаса Добеки.

В нашей команде теперь были геофизик доктор Томас Л. Добеки, сотрудник уважаемой хьюстонской фирмы McBride-Ratcliff & Associates и, неофициально, архитектор и крайне умелый фотограф-любитель; два других геолога; и океанограф. Старый друг, Борис Саид, бывший гонщик Ferrari, бывший капитан американской олимпийской команды по бобслею, а теперь продюсер необычных документальных фильмов, взялся присматривать за проектом в целом и за созданием видео, которое мы задумывали как часть общей стратегии. (См. Послесловие об этом.)

Получив доступ к котловине Сфинкса, Шох начал быстро отбрасывать условности. Глубоко выветренный Сфинкс и стены котловины, а также относительно не выветренные или очевидно подвергшиеся ветровой эрозии гробницы Древнего Царства к югу (датирующиеся примерно периодом Хефрена) были вырезаны из той же скалы. По мнению Шоха, таким образом, было геологически невозможно отнести эти структуры к одному и тому же временному периоду. Наши учёные согласились. Только вода, а конкретно, осадки, могли вызвать наблюдаемую эрозию. После изучения выяснилось, что стена котловины оказалась для нас даже важнее, чем неоднократно ремонтировавшийся и теперь частично перекрытый заново Сфинкс. Только текущая вода, спускающаяся по плато и спадающая со стен котловины на низких или хрупких местах, могла оставить такие глубокие вертикальные расщелины и неглубокие щербатые пещерки.

Предварительные показания сейсмографа Добеки также дали бесценные сведения. Мы отмечали «аномалии» или «впадины» глубоко внутри скалы между лап и по бокам от Сфинкса.⁴ В области перед Сфинксом мы нашли то, что

4 Согласно Эдгару Кейси, знаменитому «спящему пророку» (чьи «вещания» из транса содержали многочисленные упоминания «Атлантиды» и прежних цивилизаций), так называемый «Зал Записей», датирующихся со

казалось множеством глубоких каналов или признаков карьера, вырезанных в склоне скалы перед храмом Сфинкса. Если, в конечном счёте, окажется, что они рукотворные, это может быть значительной археологической находкой.

Мы углубили исследование некоторых подтверждающих свидетельств, которые я собрал ранее, нуждавшихся в геологической экспертизе. В Саккаре, в одиннадцати километрах к югу от Сфинкса, есть царские гробницы из сырцового кирпича, датирующиеся I династией (ок. 3000 гг. до н. э., или за пять сотен лет до Хефрена). Мягкий сырцовый кирпич до сих пор прочен и находится в хорошем состоянии. Возможно ли, что известняковый Сфинкс имеет повреждения метровой глубины на своём теле, тогда как в десятке километров от него сырцовый кирпич в гробницах, которые якобы старше, хоть сейчас можно использовать в строительстве? Шох полагал, что нет, и теперь был готов открыто свидетельствовать, что Сфинкс древнее династического Египта.

Через несколько месяцев обработанные геофизические данные Добеки дали важные новые неожиданности (см. диаграмму). Плоскость известняковой скалы пола прямо позади Сфинкса имела выветривание лишь в половину глубины по бокам (примерно 1,2 метра на спине и 2,4 метра по бокам). Поскольку камень пола один и тот же повсюду, а бока и спина находились в идентичных погодных условиях с династических времён, Шох и Добеки решили, что это может значить только одно: область спины Сфинкса, вероятно, была вырезана гораздо позже. Никак иначе нельзя было объяснить разницу в глубине выветривания. Учитывая стиль ранних ремонтов Древнего Царства и почти полную уверенность, что фараон Хефрен был тесно связан со Сфинксом как его ранний восстановитель, казалось разумным

времени падения Атлантиды и рассказывающих историю раннего человечества, якобы находился под левой лапой Сфинкса.

полагать, что задняя часть была вырезана *не позже* времени Хефрена, около 4500 лет назад. Если скала выветривалась вниз примерно на 1,2 метра за 4500 лет, это значило, что более глубокое выветривание по бокам потребовало гораздо больше времени.

Это свидетельство дало Шоху основательные количественные данные, подкрепляющие его геологический диагноз. Теперь он мог выдвинуть предварительную дату создания Сфинкса: 5000–7000 гг. до н.э., как минимум. «Минимум» следует подчеркнуть, поскольку выветривание протекает нелинейно. По мере того, как выветривание становится глубже, оно замедляется, поскольку защищается камнем наверху. (Более того, по причинам, слишком сложным, чтобы обращаться к ним здесь, предположительно, Хефрен был не первым восстановителем Сфинкса.)

Здесь мы с Шохом не согласны или, скорее, толкуем одни и те же данные несколько по-разному. Шох совершенно осознанно занимает самую консервативную точку зрения, допускаемую данными. За последние несколько десятилетий произошла общая археологическая ревизия и совершенствование наших представлений о цивилизациях, расцветших между 10000 гг. до н.э. и появлением цивилизаций Египта и Месопотамии около 3000 г. до н.э. Иерихон, датирующийся 8000 г. до н.э., уже имел массивные каменные стены; Чатал-Хююк в Анатолии имеет полноценную сложную городскую культуру. За это долгое время был полностью пересмотрен образ неолитического охотника-собирателя. Шох полагает, что Сфинкс был создан египетским эквивалентом таких культур. Даже хотя Сахара была уже пустыней к этому времени, она была не такой сухой, как в династический период, и в ней были периоды сильных дождей за эти тысячелетия. Шох полагает возможным, что эти дожди вызвали эрозию Сфинкса.

Однако, я остаюсь убеждённым, что Сфинкс должен

предшествовать концу последнего ледникового периода. Технология, использованная при создании Сфинкса и прилегающих храмов, экспоненциально более высокого порядка, чем в Чатал-Хююке или Иерихоне. Если технология такого уровня была доступна в Египте, я полагаю, мы должны найти её свидетельства и в других местах древнего мира. Сильные осадки вызвали эрозию, и тот факт, что (как бесконечно указывают наши оппоненты) мы *не* имеем свидетельств о чём-то ещё, сохранившемся с эпохи Сфинкса, говорит о том, что самый смелый сценарий оказывается и самым правдоподобным. (Отсутствующие свидетельства, возможно, погребены глубже, чем искали раньше или в местах, ещё не изученных – возможно, вдоль берегов древнего Нила, который находился за много километров от нынешнего Нила или даже на дне Средиземного моря, которое было сухим во время последнего ледникового периода.) Если Сфинкс датируется 5000–7000 гг. до н. э., я думаю, у нас были бы другие египетские свидетельства цивилизации, вырезавшей его. Этот вопрос могут разрешить только дальнейшие исследования.

Реферат нашей работы был подан в Американское геологическое общество, и нас пригласили представить наши находки на стендовом докладе конференции Общества в Сан-Диего в октябре 1992 года, эдаком геологическом Суперкубке. Геологи со всего мира столпились у нашего киоска, сильно заинтригованные. Десятки экспертов из областей, связанных с нашими исследованиями, предлагали помощь и советы. Увидев свидетельства, некоторые геологи просто смеялись в изумлении (как прежде Шох), что за два столетия исследований никто, ни геологи, ни египтологи, не заметили очевидного – Сфинкс подвергался водной эрозии.

Наша хитроумная стратегия уже была задействована с первого официального исследования в апреле, когда Шох публично

признал, что теория геологически основательна. Не рассылая пресс-релизы, мы стремились донести историю до публики. В статье в *Akbar el Yom*, видном египетском еженедельнике, были опубликованы предсказуемо враждебные комментарии от множества видных египтологов, но, в то же время, достаточно объективно и последовательно изложены наши аргументы. Мы сочли это хорошим предзнаменованием – увы, преждевремен-но! В англоязычном мире нам повезло меньше. В статье телеграфного агентства Мими Манн, археологический корреспондент Associated Press в Каире, изобразил нас как кучку полоумных охотников за Атлантидой (несмотря на три часа личного интервью, преимущественно посвящённых попыткам избежать упоминания опасного А-слова). Доктор Захи Хавас, директор древностей Плато Гиза и Саккары, наш до сих пор самый яростный критик, высмеял всё наше предприятие. Американские бредни! На Западе одни дилетанты. Во всём этом нет ни малейшей научной базы. У нас есть куда более древние монументы в той же области. Они точно не были построены кем-то из космоса или из Атлантиды. Это нелепость, и мы не позволим, чтобы наши монументы эксплуатировали для личного обогащения. Сфинкс – это душа Египта. Также были пространно процитированы другие, не менее враждебные авторитеты. Геологии Шоха уделили две строки.

Но реакция ежегодного собрания Американского геологического общества была более взвешенной. Увидев нашу презентацию, научные и ненаучные журналисты теперь добивались реакции египтологов. «Это никак не могло быть правдой. Люди из той области не могли иметь такой технологии, государственных институтов или даже воли, чтобы возвести подобное строение за тысячи лет до правления Хефрена», – сказала Кэрол Редмаунт, археолог из Беркли и мировой авторитет по доисторической силе воли. Наши выводы задевали «всё, что мы знаем о Египте» (*Los*

Angeles Times, Oct. 23, 1991).

«Это нелепо», – насмеялся Питер Лековара, помощник куратора египетского отделения Бостонского музея искусств (*Boston Globe*, Oct. 23, 1991). «Тысячи исследователей сотни лет работали над этой темой, и хронология прекрасно проработана. Больших сюрпризов для нас уже не осталось». Астрономы, сторонники Птолемея, столкнувшись со свидетельством Галилея, некогда выдвигали в точности такое же возражение. Из десятков «экспертов» только два, Ленни Белл в университете Чикаго и Джон Бейнс в Оксфорде, отметили, что геология ввела новый элемент в вопрос о возрасте Сфинкса. Но оба, не медля, отвергли наши выводы.

К счастью, пресса была не такой презрительной. Ко времени окончания конференции Общества крупные статьи появились в сотнях изданий по всему миру; мы были на CNN, новостных передачах и на радио. Мы уже вышли на финишную прямую.

Но внезапно нам пришлось объявить тайм-аут и специально заняться предполагаемым сходством Сфинкса и Хефрена. Только египтологам казалось, что испорченное лицо Сфинкса *когда-то* походило на Хефрена. Для практичного взгляда профессиональных скульпторов, художников и фотографов в моих частых путешествиях по Египту Сфинкс и Хефрен мало чем походили друг на друга. Но в статье в *National Geographic* (April, 1991) Марк Ленер «доказал» с помощью компьютера, что испорченное лицо Сфинкса и лицо Хефрена одно и то же. Чтобы прийти к такому выводу, Ленер признал, что использовал в качестве модели лицо Хефрена. Поскольку компьютер делает, что ему сказали, хефрено-головый Сфинкс был неизбежным выводом. «Доказательство» Ленера было технологической тавтологией. С помощью той же компьютерной техники можно было «доказать», что Сфинкс, на самом деле, был Элвисом Пресли.

К сожалению, статья в шесть полос в *The New York Times* приняла реконструкцию Ленера за чистую монету, как и престижное английское издание *New Scientist*. Кто поставит профессиональные мнения скульпторов и художников выше поддельной компьютерной графики в эпоху, ослеплённую технологией? Широко распространённая дезинформация так же хороша, как информация, пока она не будет опровергнута. Теперь нам предстояло доказать академическую нечистоплотность. Кто мог дать экспертное, информированное мнение, которое выстояло бы против компьютера Ленера?

Кто, кроме полиции? Борис Саид, наш исполнительный продюсер и директор проекта, выдвинул идею о том, чтобы поставить проблему перед полицейским художником-криминалистом, который каждый день занимается тем, что реконструирует лица по частичным, мимолётным или запомненным свидетельствам. Череда телефонных звонков привела нас к детективу Фрэнку Доминго, старшему художнику-криминалисту нью-йоркского полицейского департамента. Доминго согласился отправиться с нами в Египет в следующем путешествии, чтобы убедиться в точности фотографий и измерений статуи Хефрена и Сфинкса для продолжения работы.

Спустя несколько месяцев завершённый отчёт Фрэнка Доминго подтвердил очевидное. «После изучения различных рисунков, схем и измерений мой окончательный вывод подтверждает первоначальное впечатление; т.е. две работы изображают двух разных людей. Пропорции фронтальной проекции и особенно углы и лицевые выступы в латеральной проекции убедили меня, что Сфинкс – это не Хефрен. Если древние египтяне были умелыми ремесленниками, способными воспроизводить образы, то эти две работы не могут изображать одного и того же индивидуума».

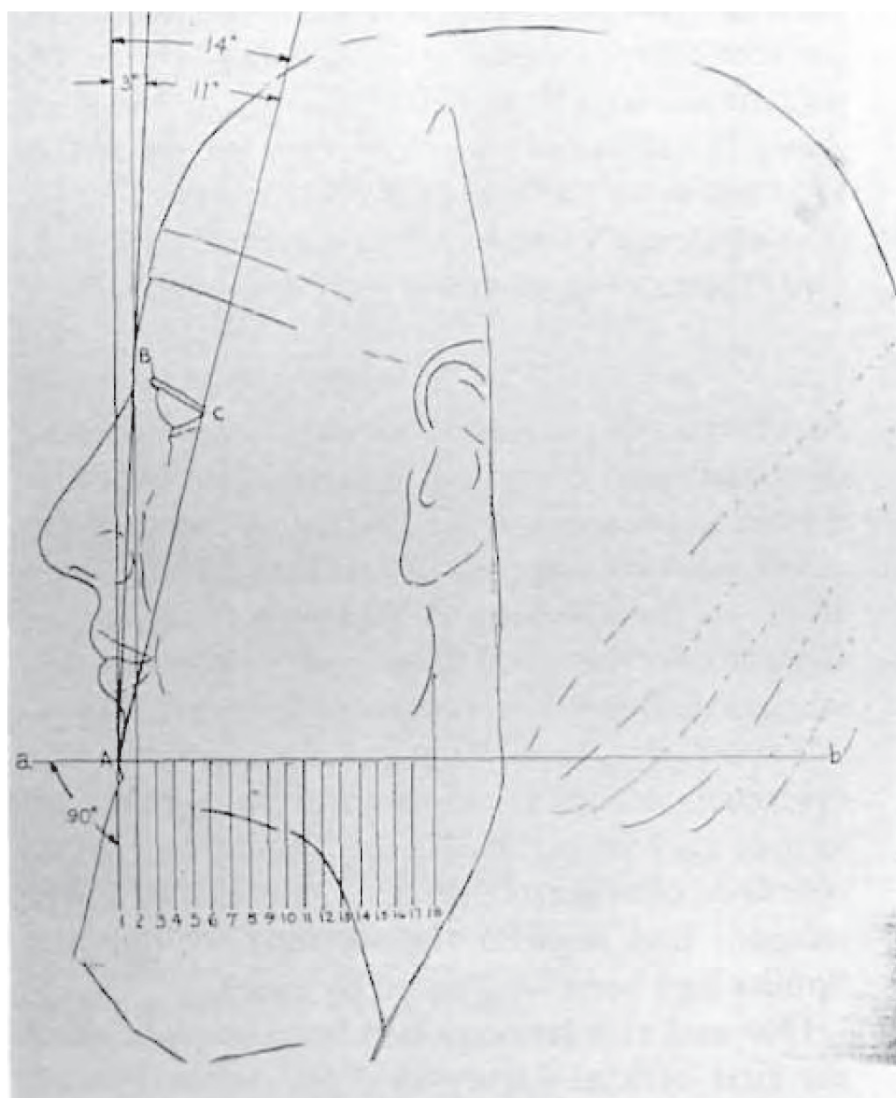

Рис.91 D1.

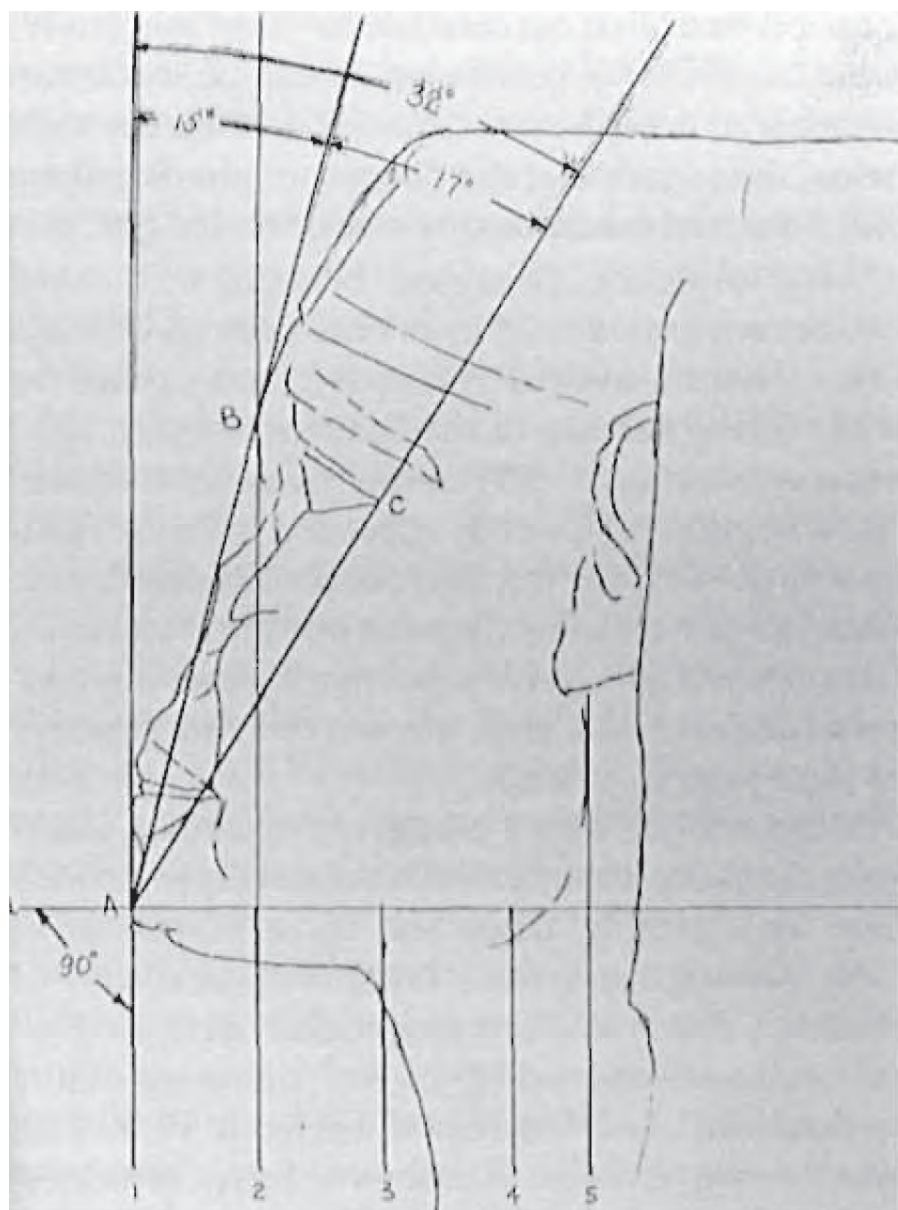

Рис. 91 Д1.

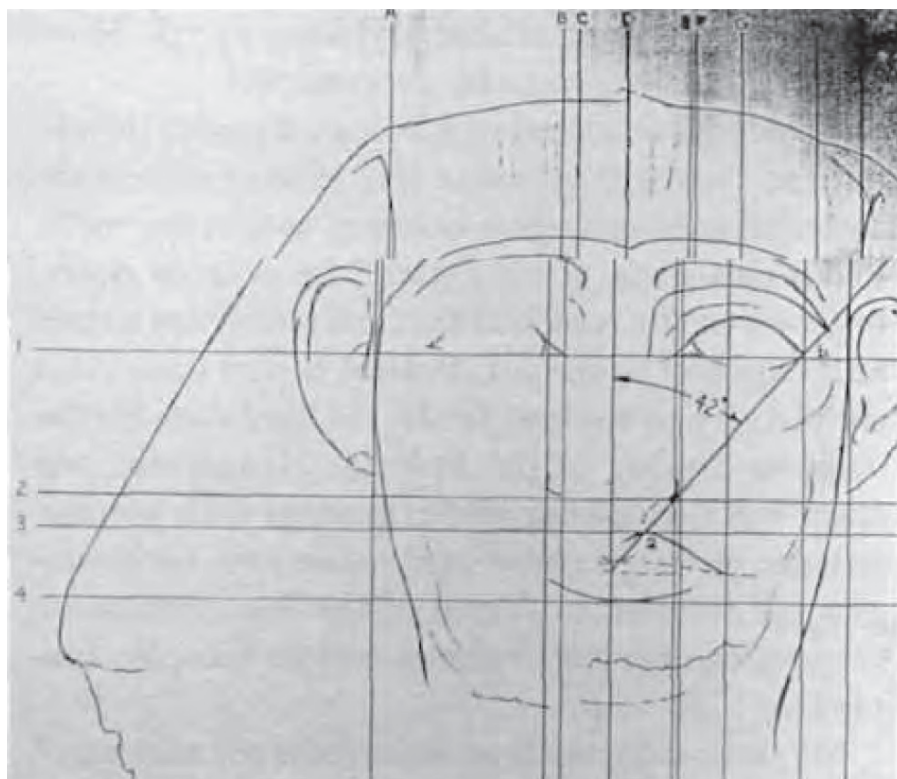

Рис. 91 D2.

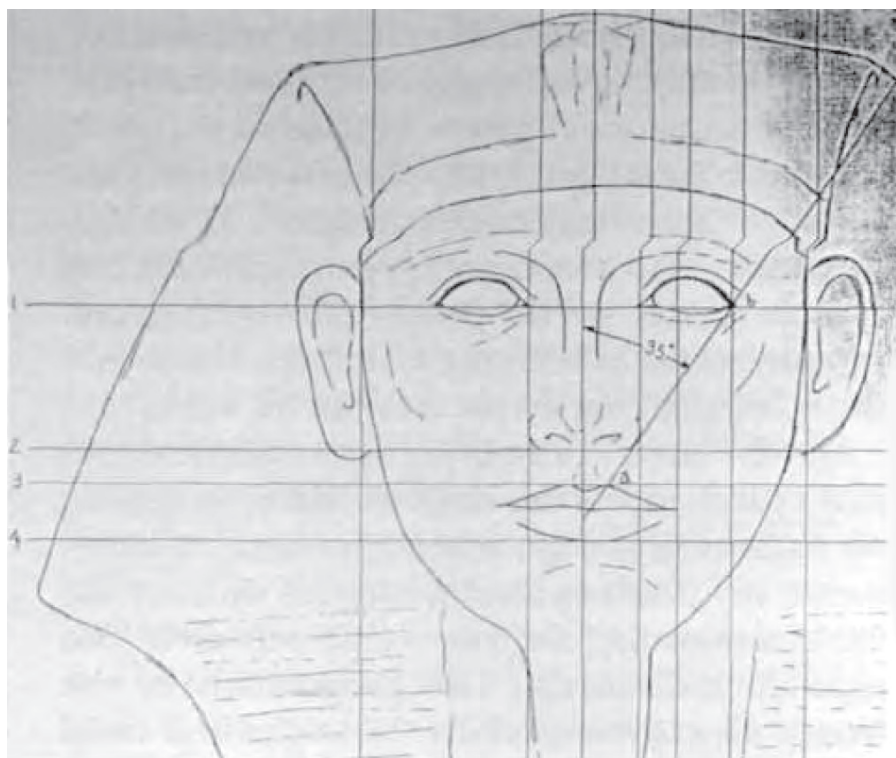

Рис. 91 D2.

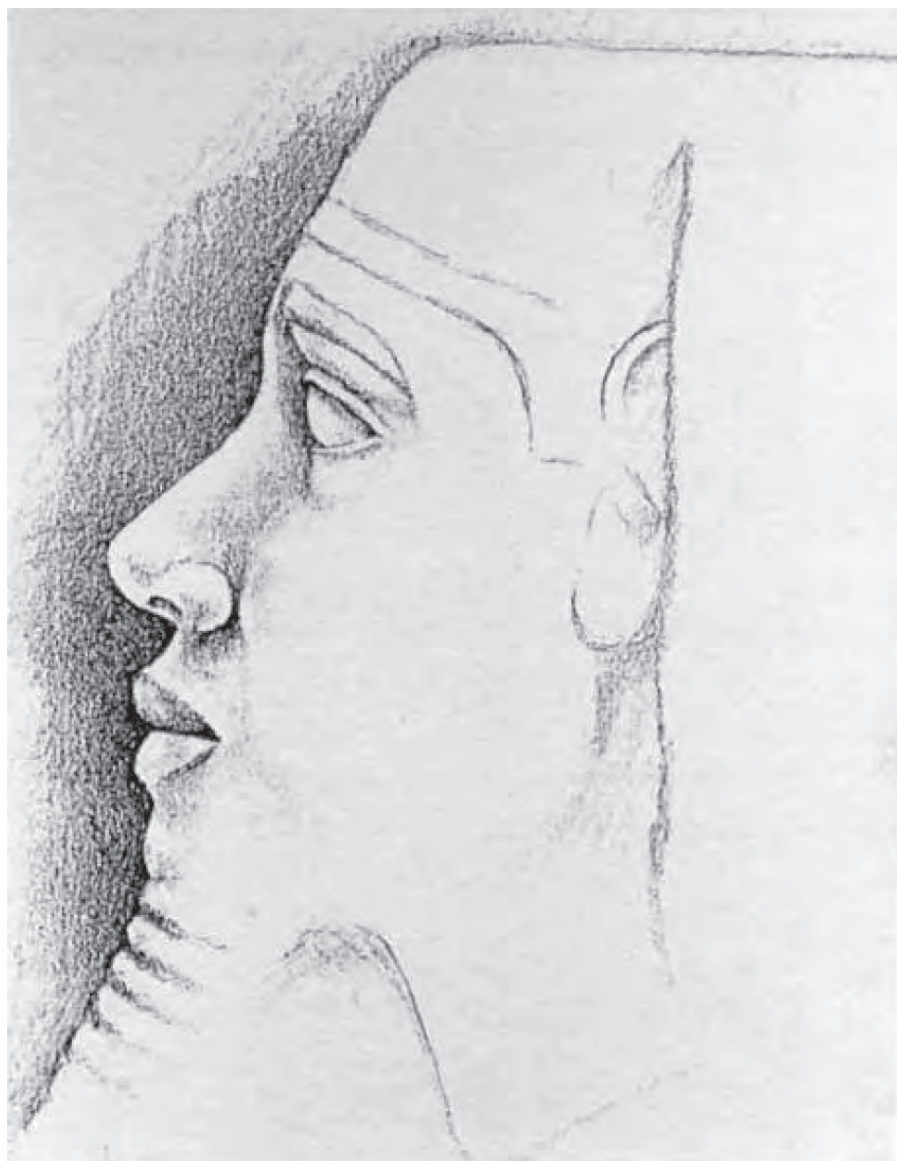

Рис. 91 D3.

Рис. 91 D4.

Рис. 91 D 1–4.

Сравнительное исследование статуи Хефрена в Каирском музее и Великого Сфинкса, проведённое детективом Фрэнком Доминго. D1 сравнивает лицевую структуру обеих статуй в профиль. Несмотря на повреждения Сфинкса, ясно, что эти два лица структурно резко отличаются друг от друга.

D2 сравнивает статуи анфас. D3 и D4 – это художественная реконструкция лица Сфинкса, каким оно могло быть до повреждения (проведена Доминго), и это лицо сильно отличается от лица Хефрена.

Лицо Сфинкса никогда не было лицом Хефрена. Чьим оно могло быть, остаётся ещё одной большой неразгаданной загадкой. (Сфинкс на них неистощим.) Хефрен не вырезал Сфинкса. Случайное наблюдение Шваллера де Любича теперь подкреплялось геологической экспертизой и надёжными геофизическими свидетельствами. Великий Сфинкс гораздо старше династического Египта. Насколько старше, предстоит определить.

Сейчас разрабатывается новая технология, позволяющая измерять следы воздействия космических лучей на изотопы в камне. По этим данным учёные смогут определить, когда камень был впервые вырезан из своего пласта и оказался на открытом воздухе. В широких пределах это даёт нам научно достоверную дату изначального создания Сфинкса. Тем временем, наша команда будет продолжать искать под землёй с помощью сейсмографов, возможно, радара и других новых технологий следы исчезнувшей цивилизации, создавшей Сфинкса и его храмовый комплекс.

Моя (теперь просвещённая) интуиция подсказывает, что, когда мы, наконец сможем выдвинуть научно подтверждённую дату создания Сфинкса, она будет так далеко в прошлом, что буквально потрясёт всех нас.

ПОСЛЕСЛОВИЕ: ОТЗВУКИ ДРЕВНОСТИ

Свергнуть и заменить старый порядок, любой порядок – это рискованное дело. Революционеры ведут опасную жизнь.

«А надо знать, что нет дела, коего устройство было бы труднее, ведение опаснее, а успех сомнительнее, нежели замена старых порядков новыми. Кто бы ни выступал с подобным начинанием, его ожидает враждебность тех, кому выгодны старые порядки, и холодность тех, кому выгодны новые. Холодность же эта объясняется отчасти страхом перед противником, на чьей стороне – законы; отчасти недоверчивостью людей, которые на самом деле не верят в новое, пока оно не закреплено продолжительным опытом. Когда приверженцы старого видят возможность действовать, они нападают с ожесточением, тогда как сторонники нового обороняются вяло, почему, опираясь на них, подвергаешь себя опасности. Чтобы основательнее разобраться в этом деле, надо начать с того, самодостаточны ли такие преобразователи или они зависят от поддержки со стороны; иначе говоря, должны ли они для успеха своего начинания упрашивать или могут применить силу. В первом случае они обречены, во втором, то есть если они могут применить силу, им редко грозит неудача. Вот почему все вооруженные пророки побеждали, а все безоружные гибли». Так писал Макиавелли с характерной откровенной проницательностью.⁵

Мы все знакомы с проблемами новаторов в истории от Галилея до Стравинского. Практически в каждой сфере человеческой деятельности (интеллектуальной, политической, экономи-

5 *Государь*, гл. 6, «О новых государствах, приобретаемых собственным оружием или доблестью». [Зд. в пер. Г. Муравьевой – прим. перев.]

ческой, философской) сопротивляются всему новому (технология может быть единственным исключением). В искусствах это сопротивление, хотя и прискорбное, весьма понятно, иногда даже оправдано (ушам, привыкшим к Брамсу, нелегко перестроиться на *Весну священную*).

Но в науке такая ситуация недопустима. Наука (как постоянно говорят нам учёные) ищет «объективную истину». В теории научный прорыв зависит от качества и количества подкрепляющих его свидетельств. На практике переменам в науке сопротивляются так же яростно, как переменам в любой другой области.⁶ Макс Планк, Нобелевский лауреат по физике, высказался об этом так: «Великие научные теории обычно побеждают не благодаря признанию со стороны оппонентов, которые, постепенно убеждаясь в их истинности, наконец, их принимают. Савл редко становится Павлом. На самом деле, оппоненты новой идеи, наконец, отмирают, и следующее поколение растёт под её влиянием». Александр фон Гумбольдт, великий натуралист XIX века, был столь же ядовит: «Сначала они это отрицают, затем преуменьшают, а потом решают, что это было известно давным-давно».

Новшества в искусствах раздражают чувствительные натуры; новшества в науке выводят из себя натуры верующие. Гуманитарные науки занимают неясную, шаткую позицию между наукой и искусством, так что прорывы в гуманитарных науках сталкиваются с враждебностью как со стороны искусства, так и со стороны науки. Гуманитарные науки обычно связаны с *интерпретацией* «объективно» наблюдаемых фактов. Предпочтительна интерпретация, лучше всего подходящая к фактам. Как и в науке, новые факты могут требовать новые

6 См. главу “Heresy in the Church of Progress” в моей книге *The Case for Astrology* (Arkana/Penguin, 1991) за детальным обсуждением научной объективности.

гуманитарные интерпретации. Например, бесспорный факт того, что Храм Луксора является упражнением в гармонии и пропорции, требует такую новую интерпретацию. Но в науке невозможно окончательно «доказать» научно верность одной интерпретации перед другой.

Рассмотрим такую аналогию: марсианские учёные прилетают на землю и начинают интересоваться бейсболом. Спустя годы они накапливают множество точных подтверждённых сведений (фактов). Материалы и официальные размеры мяча и биты, разные роли игроков, тонкости ведения счёта, даже сложные правила игры – всё поддаётся тщательному научному наблюдению. Но если на Марсе неизвестны игры, всё это будет казаться бессмысленным и даже нелепым, просто любопытным религиозным обрядом, возможно, исполняемым суеверными землянами и вызывающим в них непостижимую эмоциональную реакцию.

Однако, если некий гениальный марсианин постигнет природу игры, все эти в остальном озадачивающие сведения о бейсболе вдруг превратятся в понимание. Наши марсиане не обязательно будут разделять энтузиазм землян, но бейсбол внезапно обретёт смысл. Но даже тогда невозможно «доказать», что бейсбол был игрой! Или даже что игры вообще существовали, вне зависимости от того, сколько фрагментов головоломки удастся собрать. Если в силу их психологических особенностей (например, это заставляет их чувствовать себя более совершенными и продвинутым) марсиане предпочтут считать бейсбол религиозным суеверием землян,⁷ ничто не заставит их думать иначе.

Некоторые научные дисциплины признают свою «толковательную» природу. Историки редко притворяются

⁷ Вероятно, именно на этом стали бы настаивать бейсболофобы, но мы здесь говорим не об этом.

учёными. Но другие страстно присягают флагу науки, ведь в Церкви Прогресса (скрытая псевдо-религия, правящая западным миром три столетия) лишь научное одобрение оправдывает *что угодно*, за возможным исключением искусства. Однако, в Церкви Прогресса искусства не очень-то считают чем-то серьёзным. В *New York Times* раздел, посвящённый искусствам, называется «Искусства и досуг». Представьте, какая шумиха бы поднялась, если бы наукам выделили раздел «Наука и кустарные занятия».

Большинство академических учёных жаждут престижа науки. Потому флагу науки присягают зачастую люди без всякого понимания, что такое наука, каковы её ограничения или чем, на самом деле, заняты учёные. Египтологи и археологи, пожалуй, худшие из когорты таких академических преступников. Кандидатам на степень Ph.D. в области археологии или египтологии не требуется проходить ни одного курса, который бы мог назвать «наукой» физик, геолог или биолог. Их никогда не учили (и, само собой, они никогда не учились сами) тому, что наука продвигается экспериментом, в котором измерение, повторяемость и предсказуемость являются важнейшими составляющими для проверки теорий. Египетский храм можно измерить, но нельзя повторить или предсказать; египетский текст нельзя измерить, повторить или предсказать. Иными словами, по самой своей природе египтология *не может быть* наукой в том же смысле, что и физика, биология или геология.

Египтологи и археологи действуют на основе ошибочного убеждения, что систематический метод приобретения данных достаточен сам по себе для науки. Если бы это было так, френология и астрология тоже были бы науками.⁸

8 На самом деле, астрология значительно более научна, чем современная академическая египтология, поскольку, по крайней мере, основана на некоторых количественно проверяемых посылах. Но здесь нет времени развивать этот тезис.

В реальной жизни египтологи занимаются своей работой примерно так же научно, как Джексон Поллак, но говорят при этом, как Эйнштейн. Так что самое распространённое и гордо повторяемое возражение против теории Сфинкса (ныне подкреплённой геологией и геофизикой, столь же реалистичными науками, как и все остальные) заключается в том, что у неё «нет научной основы»⁹ или что это «псевдонаука».¹⁰

В этой книге были изложены свидетельства символистской интерпретации Шваллера де Любича. Но читателям ещё предстоит ответить на главный вопрос самим: были ли храмы Египта построены культурным, но суеверным примитивным народом, как настаивают учёные-египтологи? Или они были построены просвещёнными мудрецами и художниками, следовавшим крайне продвинутой Священной Науке?

Тридцать пять лет прошло после публикации *Храма Человека*; пятнадцать лет после первой публикации этой книги. Хотелось бы сообщить, что идеи Шваллера проникли в египтологический истеблишмент. К сожалению, даже этот нормальный, мучительно постепенный планковский процесс, похоже, прервался. За годы многие оппоненты-египтологи Шваллера де Любича ушли на пенсию или отправились на встречу с сорока двумя судьями в зале Осириса. Но с ними туда отправились и те немногие, кто, по крайней мере, в частном общении, до некоторой степени были открыты этим идеям. Их заменило ещё менее восприимчивое молодое поколение учёных.

Когда я изначально писал книгу *Змей в небесах*, я намеревался включить в неё главу о проблемах распространения работы

9 Доктор Захи Хавас, директор плато Гиза и Саккары, в *Akhbar el Yom*, престижном каирском еженедельнике, 20 апреля 1991 г.

10 Доктор Марк Ленер, *New York Times*, 9 февраля 1992 г.

и идей Шваллера. Но тогда я тесно сотрудничал с приёмной дочерью Шваллера де Любича Люси Лами. Она поддерживала дружеские отношения, по крайней мере, с несколькими французскими египтологами. Она всегда надеялась и верила, что, в конечном счёте, вес свидетельств окажется ощутимым. Противодействие египтологам описанием и анализом их собственного поведения (до 1978 года), она полагала, лишь помешает признанию. Уважая её желания, я не стал рассказывать эту историю.

Но время прошло. Люси Лами умерла в 1984 году. Идеи Шваллера, изложенные в уже переведённых на английский язык книгах, а также благодаря моим усилиям, медленно пробрались в область общественного сознания. Художники, писатели, разного рода творцы, в особенности архитекторы, немедленно приняли и оценили символистскую интерпретацию. Они по собственному опыту знали, что такое творчество, и потому понимали, что суеверные дикари не смогут создать шедевры. Психологи, преподаватели, инженеры, юристы, врачи и другие профессионалы, некоторые учёные (люди, привыкшие так или иначе оценивать свидетельства) тоже нашли их убедительными, если не были в душе фундаменталистами Церкви Прогресса, в отличие от многих. Символистов всё ещё мало; процесс течёт медленно. Теперь ясно, что ни время, ни свидетельства не заставят египтологов переосмыслить исходные послышки, на которых основана их дисциплина.

Краткое описание того, как в действительности приняли символистский Египет, уже запоздало. Но благодаря ему читатели смогут понять, как египтология устояла перед лицом такой чрезвычайно хорошо подкреплённой ереси.

La quarelle des Egyptologues

В 1949 году появление первой книги Шваллера де Любича *Le Temple dans l'Homme* (краткое предварение или введение к более позднему массивному тому *Le Temple de l'Homme*) вызвало возмущение во французских египтологических кругах. Хотя обычно такой диспут никогда бы не пробрался в общественную сферу, это было исключение. За долгие годы, работая в Карнаке и Луксоре в Египте, собирая свидетельства, Шваллер и его команда имели возможность объяснить символистский подход лично заинтересованным посетителям.

Среди них был Андре Руссо, видный французский литературный критик. Руссо стал упорным защитником символистской интерпретации и внимательно следил за научным диспутом. Наконец, раздражённый тем обращением, которое получила новая интерпретация, он изложил свои взгляды на вопрос перед литературной аудиторией обозрения *Le Mercure de France* (июль 1951 г.) в длинной статье под названием “La Quarelle des Egyptologues”.

Как философ, ориенталист и математик (без формального образования в каждом случае), Шваллер не имел прямого доступа к специализированным журналам по египтологии. Однако, много лет символистское начинание за него продвигал Александр Вариль, уважаемый молодой египтолог, который убедился в интерпретации Шваллера, но, в сущности, пожертвовал собственной карьерой, чтобы открыто её поддержать.

Сконцентрировавшись на идущей битве между Варилем и его ортодоксальными коллегами, Руссо кратко изложил символистский подход и его потенциальную важность для всей западной мысли. Подкрепив своё эссе выдержками из множества писем и документов, Руссо утверждал, что:

1. Вариль на каждой научной конференции упрямо старался изложить свои свидетельства, и они действительно были уязвимы для критики. Тем не менее, коллеги отвергали его как «фантазёра». Оправдывалось это тем, что все египтологи считали его фантазёром, а значит, он и был таковым. (Похожий научный аргумент выдвигался три столетия назад в Англии «судьёй-вешателем» Джорджем Джеффрисом. Тогда шли споры вокруг вопроса, есть ли на самом деле ведьмы или нет. Ведьмы должны быть, постановил судья Джеффрис, ведь есть законы против них.)

2. Вариль настаивал, что свидетельство де Любица *доказывало*: египтология нуждается в полном пересмотре. Академическая египтология была не то чтобы ошибочна; она была просто целиком поверхностной. Тексты, расшифрованные по стандартной процедуре, казались нелогичными и непоследовательными, и это с радостью приписывали самим авторам текстов. Но когда их толковали символически, те же тексты становились совершенно осмысленными и согласовывались с мировоззрением, имеющим связи с ранним христианством, индуизмом и другими эзотерическими традициями.

Вариль утверждал, что египетские тексты нельзя просто переводить буквально; их следует *толковать*. Эксперты говорили, что это абсурд, потому что переводимые тексты не требовали никакой интерпретации (схожим процессом был бы перевод библеистами новозаветной притчи о сеятеле с настоянием, что это просто негодный сельскохозяйственный совет).

3. Руссо утверждал, что научные журналы последовательно отказывались публиковать диссертации Вариля, поданные по стандартным процедурам. Оппоненты затем обвиняли Вариля в неспособности предоставить «свидетельства». Руссо цитировал критику против символистов и публиковал ответы Вариля. Он предложил спор на месте в Луксоре и Карнаке, где египтологи смогут сами осмотреть свидетельства и опровергнуть их.

Статья Руссо вызвала яростное опровержение со стороны двух видных французских египтологов, Этьена Дриотона, ставшего целью критики Руссо, и Жана Сен-Фер Гарно. Оба настаивали, что нет никакой «вражды» между египтологами, поскольку все египтологи считают, что Вариль ошибается. Дриотон выразил открытое одобрение «общему фронту молчания» египтологов, чтобы выстоять перед атакой символистов, указывая на единодушие мнений как на свидетельство неосновательности позиции оппонентов. Дриотон затем поднял несколько других египтологических возражений и отказался от предложения встретиться в Луксоре. У египтологов слишком много важных дел, чтобы тратить время на опровержение нескольких чудаков (вопрос о том, сколько же змей убило Клеопатру, ещё не был разрешён). Но он отметил, что символисты могут представлять свои работы на грядущих египтологических конференциях в Стамбуле и Амстердаме.

Во второй статье дали место Варилю (лишённому этого места в своих египтологических журналах), чтобы ответить на возражения по пунктам. (Многие его аргументы теперь внесены в основной текст *Змея в небесах*; так что здесь нет необходимости на них останавливаться.) Но он отказался от приглашения в Стамбул и Амстердам, очевидно, полагая, что ни турецкие

египетские руины, ни голландские не удобны для изучения на месте свидетельств, которые искали символисты.

К сожалению, ко времени появления второй статьи Вариль погиб в автокатастрофе. Символисты утратили единственного официального представителя. Практически весь запас *Le Temple dans l'Homme* был уничтожен в начале пятидесятых землетрясением, в сущности, скрыв символистский Египет от взора публики. Насколько я знаю, работа Шваллера не получала никакого внимания до публикации в 1957 г. *Le Temple de l'Homme*.

Руссо вновь вернулся к этой теме, на этот раз в литературном и философском ежеквартальном издании *Les Cahiers du Sud* (#358). Он кратко изложил свидетельства и главные проблемы, пригласив к комментариям специалистов. Среди соавторов этой статьи был доктор Арпаг Мехитариан, единственный египтолог, готовый нарушить «общий фронт молчания». Но никто из египтологов не принял вызов Мехитариана ни тогда, ни позже, ко времени написания *Змея в небесах*, хотя, как мы видели, по крайней мере, во Франции некоторые идеи Шваллера просачивались в египтологическое мышление, впрочем, уже без источника и без признания того, что, если уж соглашаться с отдельными моментами, придётся следовать символистской интерпретации и в остальном. С точки зрения внешнего наблюдателя этот осознанный «общий фронт молчания» был успешным. Одной из целей при написании *Змея в небесах* был прорыв этого общего фронта.

Шваллер обращался со своими оппонентами с церемонной старомодной любезностью, приглашая их к дискуссии и дебатам. Взамен он получал только пренебрежение и оскорбления. Было ясно, что никакое сочетание задокументированных свидетельств, ясности и разумности не будет услышано среди египтологов. Не помогали ни терпение, ни вежливость. Но

полемика, которая продвинет символистские аргументы, обнажив в то же время в конкретных, бесспорных деталях природу оппозиции, сможет привести что-то в движение, стоит только потрепать чьи надо перья. Планк, Макиавелли и фон Гумбольдт с краткостью и зловещей иронией уже высказались о проблемах установления нового порядка.

Конечно, перспектива была устрашающей; но нынешние новаторы могут обратиться к неслыханному ранее потенциальному союзнику: к медиа. В целом, медиа старается распространять благую весть Церкви Прогресса, и эта Церковь так же нетерпима и догматична, как всегда была Римская церковь. Но у неё (обычно) нет власти над физической жизнью и смертью еретиков, а из медиа получают непослушные иезуиты. Почувяв «историю», медиа может опубликовать такой вызов догме, который коллегия кардиналов данной научной дисциплины иначе глушила бы поколениями или даже навсегда. Но поскольку качество свидетельства и окончательная значимость проблем едва ли влияют на изложение истории, дружба с медиа – это грозное оружие, но и по-своему опасная процедура, всё равно что пытаться подружиться с тигром, кормя его с руки стейками. Однако, если боги благосклонны, и звёзды сложились благополучно, иногда возможно выкурить жрецов из их башен слоновой кости и вызвать желанное столкновение или, иными словами, исполнить обходной манёвр.

Если оглядываться назад, выбранная мной стратегия едва ли оказалась успешной. *Змей в небесах* был предсказуемо проигнорирован египтологическими журналами, но и в обычной прессе обзоров было не особенно много. Несколько редакторов сообщали мне, что книга вызвала интерес обозревателей, но была отправлена местному «эксперту» для получения второго мнения (египтологу или археологу) который неизменно

советовал не обозревать её. (Я не учитывал эту возможность! Но ясно, что и менее взрывоопасный подход встретили бы столь же неприветливо.)

Вместо того, чтобы рисковать враждой или благоприятно обозревать книгу, ставившую под вопрос целую область науки, обычно прислушивались к совету «эксперта». А без заметного шума в медиа обходной манёвр был обречён.

Несвоевременные пророки

Змей в небесах постепенно за годы добрался до аудитории; однако, его публикация никак не помогла прорвать «общий фронт молчания» учёных. Согласно доктору Арпагу Мехитариану, всё ещё работающему в Брюсселе,¹¹ насколько ему известно, ни один из египтологов не принял вызов 1957 года, хотя несколько случайных упоминаний (неизбежно уничижительных) за годы предполагают, что академики, по крайней мере, не полностью игнорировали символистский Египет.

Михаэль фон Хааг (*Travelaid Guide to Egypt*, 1981) напечатал неуклюже нарисованную версию скелета, наложенного на план храма Луксора и приложил столь же неуклюжий комментарий о самом взрывоопасном аспекте работы Шваллера: «Он [Шваллер] провёл годы, измеряя и зарисовывая положение булыжников в храме, а затем, скрывая одни, но не другие, смог “доказать”, что они образовывали профиль фараона наверху срезанного черепа; также он наложил скелет на план храма, чтобы продемонстрировать сходство его пропорций с человеческим скелетом. Само собой, Шваллер де Любич доказывает, что, если у вас достаточно точек и много времени, чтобы их соединять,

11 Из частной переписки с Чарльзом Уильямом Хортоном.

можно получить любой рисунок, какой захочется. Однако, [Жан] Кокто был очень впечатлѐн, когда встретил археолога, чья математическая интерпретация храма вызвала у Кокто поэтическое и более проницательное видение» (р. 204).

Фон Хааг затем цитирует Кокто. Поскольку Кокто¹² всего лишь перефразирует символистский Египет Шваллера своими словами, восхищение фон Хаага этими отрывками несколько подрывает его же пренебрежительные замечания. В другом месте фон Хааг говорит о «белиберде о солнечных ладьях» и находит коровьи уши Хатхор темой для насмешек (символический атрибут, который может удовлетворительно объяснить даже самый буквально мыслящий египтолог). Одна из ролей Хатхор – это предоставление божественного или космического питания. Поскольку корова – это животное, прежде всего связанное с предоставлением пропитания, она посвящена Хатхор, так что её часто изображают как корову или женщину с коровьими ушами.

Шваллер также кратко появляется в длинной статье “Restricted Knowledge, Hierarchy and Decorum: Modern Perceptions and Ancient Institutions” (*The Journal of the American Research Center in Egypt* [Vol. XXVII, 1990]) египтолога Джона Бейнса (John Baines). В этой плотно аргументированной, густо написанной научной работе доктор Бейнс приводит Шваллера в качестве примера, сталкивая своих учёных коллег со слабой возможностью того, что их отказ изучать альтернативные подходы к Египту может быть несколько ограниченным.

«Пример поможет проиллюстрировать проблемы законности, с которыми сталкивается работа на сложные для понимания темы. Рене Адольф Шваллер де Любич использовал методы, не получившие всеобщего признания, чтобы построить гипотезы

12 Кокто намеревался снять фильм о символистском Египте. Но в какой-то момент сделал пренебрежительные заявления о тогдашнем короле Фаруке и стал *persona non grata* в Египте, так что планы пришлось оставить.

о египетской антропоцентрической мистической науке, и его последователи вроде Джона Энтони Уэста распространяли его взгляды. Работу Уэста негативно рассматривал классицист Питер Грин, и Уэст ответил, что обозреватель не знает материала. (“Tut-Tut-Tut”, *New York Review of Books*, October 11, 1979. Correspondence: December 20, 1979). Грин ответил, сказав, что в известных ему египетских текстах ничто не согласуется со взглядами Шваллера де Любича; это правда, но это не ответ на вопрос. Египтологи в эту стычку не вступали, но Шваллер де Любич знал больше о египетском храме, чем любой его последователь или критик. Я согласен с Грином в подозрении к методу Шваллера де Любича, но единственный повод *a priori* для этого подозрения заключается в стратегии Шваллера накладывать изображения на наземные планы, с помощью которой можно доказать что угодно» (р. 3).

Бейнс не рассматривает далее Шваллера де Любича, и это, конечно, правда: Шваллер знал о египетском храме куда больше меня. Также правда, что Шваллер знал больше о египетском храме, чем Бейнс. Но я знаю больше о Шваллере де Любиче, чем Бейнс, так что я понимаю: наложение скелета на план храма – это лишь один результат метода Шваллера, а не сам метод, и читателям моей книги это уже известно. Если бы Бейнс прочитал меня или Шваллера внимательно, он бы это тоже знал.

«Метод» Шваллера заключался в том, чтобы измерять точно. Из измерений он выводил геометрию и пропорции храма. Геометрия и пропорции неопровержимо доказывали существование мистической математической науки, основанной на глубоком знании космических принципов и функций (*нетер*, или богов). Именно эта наука, в конечном счёте, повлияла на интерпретацию Шваллером египетской цивилизации в целом. Верность или ошибочность демонстрации скелета и храма не имеют ключевого значения для гипотезы Шваллера и не

являются основой его метода. *Даже если это неверно*,¹³ это не затрагивает верность символистской интерпретации в целом. Если, как ответственный учёный, Бейнс хочет сохранить «подозрения» к методу Шваллера, тогда ему следует начать с опровержений пропорций и геометрии (никто не оспаривает точность измерений) Храма и/или предоставить альтернативные объяснения для геометрии и пропорций, благодаря которым удастся сохранить его представления о древнем Египте, лишённом всякой настоящей науки и философии.

Например, он может начать с центрального тройного чертога на южной стороне Храма Луксора и показать, что он, на самом деле, не имеет пропорций 8:9, пропорций первой ноты музыкальной шкалы, или же что эти пропорции случайный результат столь же бессмысленной и произвольной геометрической игры, как и всё остальное в этом помещении. После этого он может, спустя четыре десятилетия, поднять перчатку, брошенную Мехитарианом и опровергнуть те утверждения, что, согласно Мехитариану, выведены из «точных и объективных свидетельств». Или, возможно, ему следует переосмыслить самые основы своих подозрений.

Остаток статьи доктора Бейнса предполагает, что такое переосмысление маловероятно. Его темой является, во-первых, предполагаемое существование древнеегипетского ограниченного или тайного знания, а во-вторых, мотивация, стоящая за ним. Упоминая обширные египтологические источники и множество египетских текстов, говорящих о таком знании, Бейнс делает вывод, что тайное знание, вероятно, существовало.

13 В академической науке правила и ошибки меняются в зависимости от местоположения. Только представителям «истеблишмента» позволяется совершать ошибки. Все остальные «чудаки», «чокнутые» или «шарлатаны», что позволяет дискредитировать или отбросить целую жизненную работу на основе мелких ошибок.

Что до мотивации, то он делает вывод, что посвящение в тайное знание придавало «престиж» фараону или жрецу. Поэтому знание хранили в тайне.

Ни один египетский текст на подобное не намекает. Тексты ясно дают понять, что для египтян тайное знание было вопросом глубокой важности. Вместо того, чтобы рассмотреть возможность того, что у египтян могли быть какие-то причины хранить знание в тайне, Бейнс делает вывод, что это, вероятно, был некий ритуальный эгоизм.

Итак, хотя приятно видеть имя Шваллера в научном египтологическом журнале, вряд ли это упоминание заставит куда более пренебрежительных коллег доктора Бейнса начать читать Шваллера, чтобы понять, что они упустили. «Общий фронт молчания» продолжает держаться.

Так что же, символисты представляют собой классический пример «безоружных пророков» Макиавели и обречены на поражение? Или в какой-то запоздалый момент наконец начнёт действовать планковский процесс? Теперь самым внезапным и неожиданным образом есть некоторые причины надеяться, даже хотя препятствия остаются значительными. Установление нового символистского порядка сталкивается не только с трудностями новшеств в других дисциплинах – Макс Планк не думал о египтологии, когда делал своё знаменитое наблюдение.

Крепость Египет

Во всей академической науке существует молчаливое территориальное соглашение. Биохимики держатся подальше от социологии; шекспироведы не очерняют радиоастрономию. Считается само собой разумеющимся, что каждая дисциплина,

научная или гуманитарная, обладает собственной системой самоуправления, и академическая квалификация гарантирует компетенцию в данной области.

Со своей ревностной монополией на непостижимые иероглифы,¹⁴ тесными рядами, ограниченным членством, изолированными философскими воззрениями, пустыми сундуками и отсутствием влияния на практически любую другую академическую, научную или гуманитарную область, египтология заняла почти неуязвимую позицию: эдакая академическая Швейцария, только без шоколада, часов с кукушкой и горнолыжных склонов, зато так же цепко держащая свои банки. На неё не просто неопишимо скучно и трудно нападать, кто вообще стал бы это делать?

Но если бы швейцарские финансисты внезапно решили задушить мировую банковскую систему, швейцарский нейтралитет и неуязвимость тут же оказались бы под угрозой. Это частью аналогично ситуации в египтологии. Золото есть, но его существование отрицают, и никому не позволено изучать сокровищницы, за исключением тех, чья квалификация делает их посвящёнными в заговор и гарантирует молчание. До сих пор лишь несколько хитроумных, но бессильных чужаков признали, что ситуация представляет реальную опасность. Но нелегко добиться широкого признания или оценки этой опасности.

Если вы представите египтологов, скорее всего это будет

14 Кто возьмётся оспорить общепринятые переводы текстов, даже если они звучат как бессмыслица? На самом деле, множество независимых учёных выучили иероглифы сами и создали альтернативные, менее оскорбительные переводы отдельных текстов. Но поскольку их либо игнорируют, либо отвергают ортодоксальные египтологи, невозможно понять, ближе ли эти переводы к реальным представлениям древних или сами по себе не более чем плоды воображения переводчиков и, следовательно, не более показательны и удовлетворительны, чем стандартные переводы.

кучка безобидных педантов, следящих за отдалёнными раскопками в пустыне или запершихся в библиотеках по колено в папирусах. Они не кажутся зловещими или опасными. Иллюминаты, создавшие водородную бомбу, нервно-паралитический газ и «эйджент оранж», опасны; если подумать, продвинутые существа, давшие нам полосатую зубную пасту и подгузники, тоже опасны ... но египтологи?

Возможно, они самые опасные; они опасны, потому что опасны ложные идеи. Во всяком случае, *некоторые* ложные идеи. Вера в плоскую землю никому не повредила, хотя сделала навигацию проблематичной. Вера в геоцентрическую вселенную сдерживала прорывы в астрономии, но в остальном имела некоторые метафизические выгоды. Академическая египтология опасна, потому что, несмотря на документированные свидетельства Шваллера де Любича и очевидные свидетельства, лежащие перед глазами, считает, что народ, создавший пирамиды и храмы Карнака и Луксора, был менее «продвинутым», чем мы. Пока держится академическая египтология, дети будут вырастать с совершенно искажённым взглядом на наше прошлое и, следовательно, настоящее. И миллионы туристов будут посещать Египет каждый год с искажёнными впечатлениями,¹⁵ разрушенными банальными объяснениями, приписывающими величайшее искусство и архитектуру миру суеверных дикарей.

Так что легендарное метафизическое золото Египта остаётся скрытым; его существование резко отвергают. Ведь ортодоксальная египтология, на самом деле, всего лишь операция прикрытия в Церкви Прогресса. Её скрытая программа в том, чтобы поддерживать веру; не изучать или оспаривать истину

15 «Как могут люди вернуться из Египта и продолжать жить как прежде?», Флоренс Найтингейл, *Письма из Египта 1849–1850. Путешествие по Нилу*.

о Египте.

Что может случиться, если золото Египта когда-то станет общим достоянием? Трудно сказать наверняка. Но есть возможность того, что поднимется праведный шум с требованием заменить поддельную монету Церкви Прогресса. Хотя она оставалась эталоном в течение трёх столетий, ничего, кроме хлеба и зрелищ, на неё купить было нельзя. Сегодня на неё нельзя купить даже время.

Но остаётся практический вопрос: может ли это знание стать всеобщим? Можно ли вывести людей из равнодушия? Если Планк, фон Гумбольдт и Макиавелли промеж себя вполне разобрались в ситуации, то перспективы не сияющие. Но есть другие факторы, которые могут вступить в игру.

Осада Швейцарии или пророки с оружием

Как заметил Виктор Гюго: «Есть одна вещь, куда более могучая, чем все армии мира, и это идея, чьё время пришло». Кроме предостерегающих уроков Планка, Макиавелли и фон Гумбольдта есть ещё таинственный и доминирующий *Zeitgeist*. Цикл заканчивается; начинается новый; никто не может сказать, что сметёт старое, что запустит новое и что определяет, когда время идеи пришло. Мы знаем лишь, что исторически это происходило часто; есть все причины полагать, что это случится снова; в самом деле, это уже происходит. Но какой будет роль Египта?

В любых обстоятельствах символистский Египет на уровне Шваллера остаётся для немногих, вроде астрофизики или продвинутой математики или любой другой крайне специальной дисциплины. На уровне «оценки» он доступен много кому,

но это всё равно не предмет массового обожания. Однако, доказанная и чудесная древность Большого Сфинкса Гизы доступна всем. Геологические свидетельства настолько отчётливы, что легко могут быть объяснены массовому читателю. Хотя потребуется очень сложная и продвинутая наука, чтобы датировать Сфинкса и сложить все элементы теории, значимость более древнего Сфинкса очевидна любому.

Медийная реакция на теорию пока доказывает её привлекательность. Есть что-то в идее доказуемой «исчезнувшей цивилизации», что глубоко затрагивает человеческую душу; словно это далёкое воспоминание. Академический «общий фронт молчания» не может заглушить теорию Сфинкса в общественном сознании. Пока он держит символистский Египет подальше от университетов, но даже университеты, в конечном счёте, поддаются общественному давлению.¹⁶

16 В *New York Times Good Health Magazine* 4 октября 1992 года появилась статья Дугласа Бараша под названием «Признание альтернативной медицины». За несколько недель до того *New York Times Sunday Magazine* опубликовал длинную и взвешенную статью о гомеопатии. Университеты начинают предлагать курсы по альтернативной терапии; Национальный институт здоровья открыл отделение для изучения нетрадиционных медицинских практик. Хотя это было предсказано давным-давно, это постепенный, часто резко оспариваемый процесс.

Многие годы медицинская профессия обычно применяла силовые методы против практиков альтернативных методов, обычно стараясь навязать устаревшие законы, чтобы юридически разрушить жизни гомеопатов, хиропрактиков и других, конечно, лишив пациентов помощи (большая часть из которых обратилась за альтернативой только потому что не получила лечения ортодоксальными методами). Эти инквизиторские методы до сих пор применяются всякий раз, когда Американская ассоциация здравоохранения или какой-то другой бастион ортодоксии считает, что это сойдёт ему с рук. Медицинская профессия в целом, конечно, не претерпела внезапное обращение.

Тем не менее, в принципе символисты могут воодушевиться такими статьями, особенно когда они появляются в *New York Times*, а не просто в *New*

В конце XX столетия, по мере того, как Церковь Прогресса теряет хватку, альтернативная медицина, альтернативная психология, даже альтернативная технология могут укорениться и процветать независимо и без особенной связи с системой образования. В медицине общественная потребность и свидетельство тысяч пациентов, исцелённых альтернативными практиками, вынуждает докторов переосмыслить своё положение. Но ещё до разгара битвы практикующие альтернативные методы могли зарабатывать на своём знании (если не становились жертвами охоты на ведьм). Никакие связи с «истеблишментом» не требовались, чтобы учить или практиковать (хотя многие дальновидные практики потрудились получить признанную медицинскую квалификацию того или иного рода, чтобы упростить себе жизнь). То же касается альтернативной психологии или технологии (и астрологии, ясновидения, хиромантии, гадания на Таро и других систем или практик, совершенно неприемлемых для Церкви Прогресса).

Альтернативная египтология справлялась куда хуже. Ею не заработать на жизнь. Серьёзное исследование трудно провести в свободное время, к тому же оно требует доступа к некоторым крупным египтологическим библиотекам, рассеянным по миру. В самом Египте раскопки и всякая работа с пирамидами, храмами и гробницами управляются Египетскими организациями древностей. Никто без академической квалификации не может получить разрешение на проведение оригинальной работы.¹⁷ Проникновение изнутри тоже

Age Journal. Ведь если достаточное число медиков окажется вынужденным пересмотреть свои базовые представления, то почему бы не египтологи тоже? На практике ситуация, конечно, сложнее и куда менее очевидна.

17 До развития современной египтологии западными народами местные египтяне мало уважали своих отдалённых династических предков; храмы ломали на камень, всё подвижное с радостью продавали торговцам древностями. Ислам, наряду с иудаизмом и христианством, считал древний

исключительно трудно. По крайней мере, несколько людей, которых я знал лично, попытались получить степени по египтологии, надеясь посвятить себя Египту целиком и, в конечном счёте, легитимизировать символистскую интерпретацию. Пока никому не удалось вытерпеть скуку или тщательно соблюдать партийную линию достаточно долго, чтобы получить диплом.

Кажется маловероятным, что символистский Египет когда-то появится из рядов самих египтологов. Однако, давление извне египтологии, но изнутри науки в целом может вынудить к переменам. Учёные с интересами, но без личного участия в вопросе рано или поздно должны осознать, что поддержка высококвалифицированных геологов (или фундаментальной геологической теории) должна одолеть либо шумные протесты, либо безмолвие египтологических/археологических кругов. В какой-то момент они должны будут выразить эти взгляды.

Хотя древность Сфинкса сама по себе не доказывает верность символистской интерпретации, она открывает ей дверь так, как не способно никакое тщательно задокументированное свидетельство. По мере того, как мышление Церкви Прогресса

Египет языческой и идолопоклоннической культурой. Но сегодня, по крайней мере, в частном общении, египетские египтологи часто выражают куда большее понимание и чувствительность к достижениям фараонов, чем их европейские и американские коллеги. Я не удивлюсь найти среди них тайных символистов. Египетские лицензированные гиды (желанная многими работа) должны иметь степень в академической египтологии и пройти тест, чтобы получить допуск. За те годы, что я занимался исследованиями и сам водил туры, по крайней мере, несколько десятков человек хотели узнать у меня о символистском Египте. Но в тесных рядах практикующих, профессиональных египтологов академическим престижем до сих пор обладают крупнейшие европейские и американские университеты. Так что даже хотя все древнеегипетские места теперь целиком под египетским контролем, египтолог-египтянин едва ли прервёт «общий фронт молчания», вне зависимости от своих убеждений.

перестаёт душить университетскую интеллектуальную жизнь, студенты, факультеты и попечители будут всё меньше готовы выделять вечно недостающие университетские фонды на современный эквивалент птолемеевской астрономии. Рано или поздно академическая египтология отправится тем же путём. Теперь, когда Шох и геологи, наконец, завладели мячом, обходной манёвр начал работать. Пророки уже в процессе завладения оружием.

Догма Церкви Пргресса настаивает, что цивилизация движется по прямой линии от пещерных людей к продвинутым нам. Древность Сфинкса опровергает это заблуждение одним махом. Кто бы ни вырезал Сфинкса и построил невероятные храмы рядом с ним из тщательно подогнанных двухсоттонных каменных блоков, это были не «охотники и собиратели». Всё, чему нас учили об отдалённом прошлом человека, следует переосмыслить. Сам прогресс – это вопрос перспективы: личинка видит мир вокруг себя как безграничное поле для волнительной и целенаправленной деятельности; сокол в небесах видит всего лишь дохлую лошадь.

Кто знает, что принесёт с собой возвращение к золотому стандарту Египта?

ИЗБРАННАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

Вместо того, чтобы просто перечислить многочисленные источники, на которые опирается эта книга, я выбрал только те, которые считаю действительно полезными для читателя, заинтересованного подтверждением или оспариванием изложенных идей, или же погружением в те области, которые лишь слегка затронуты в этом неизбежно вводном томе.

Что до Египта, то непреодолимая пропасть разделяет распространённые описания и египтологический материал, доступный только в больших библиотеках и египтологических отделениях нескольких университетов. Распространённые описания катехизически занудны как по своим сведениям, так и по выводам. Напротив, источники и египтологические журналы почти непостижимы для не-специалиста. Мой список того и другого, соответственно, краток.

Пока эта книга отправляется в печать, работы Р.А. Шваллера де Любича, прежде доступные только на французском и во многих случаях уже не издающиеся, находятся в процессе перевода на английский язык и скоро будут доступны. Вот они:

А.

Работы Р. А. Шваллера де Любича

и СИМВОЛИСТОВ

1. *Le Temple de l'Homme (The Temple of Man)*, Translated by Robert and Deborah Lawlor. Будет издана в Autumn Books (USA).

Это главная работа, к которой ведут остальные или ссылаются

на неё. Хотя она предназначена не для специалистов, сложность и масштаб работы делает её доступной только тем, кто готовый уделить ей необходимое время и усилия.

2. *Le Temple dans L'Homme (The Temple Within Man)*, Autumn Books, U.S.A. 1977.

Написанная до *T de H.*, эта книга содержит зачатки идей, позже изложенных в деталях.

3. *Le Roi de la Théocratique Pharaonique (The King of the Pharaonic Theocracy)*, Inner Traditions International.

4. *Le Miracle Egyptienne (The Egyptian Miracle)*, Inner Traditions International, New York.

Обе книги выше содержат эссе, глубже разбирающие некоторые аспекты Египта, упомянутые в *T. de H.* Знание основной работы будет полезно.

5. *Propos sur Esoterisme et Symbole (Concerning Esotericism and Symbol)*, La Colombe, Paris, 1960.

Тонкая книжечка, описывающая, как именно Шваллер де Любич рассматривает эти обычно путанные и неопределённые предметы.

6. *Symbol et Symbolique (The Symbol and the Symbolic)*, Le Caire, Cairo, 1957.

Полезное эссе, сравнивающее современный рационализм с символическим мышлением древних. Позже развитая в иной форме в *T. de H.* Но для тех, кого отпугивает цена и размер ключевой работы, эта послужит полезным, относительно доступным введением.

7. *Rebel In the Soul*, Bika Reed, Inner Traditions International, 1978.

8. *Egyptian Mysteries*, Lucie Lamy, Inner Traditions International,

1981.

9. *Sacred Geometry*, Robert Lawlor, Crossroad, 1982.

10. *The Traveller's Key to Ancient Egypt*, John Anthony West, Alfred Knopf, 1985.

В.

Гурджиев и его последователи

Гурджиев Г. И.

1. *ALL & Everything*, Routledge & Kegan Paul (UK), 1949.

2. *Meetings with Remarkable Men*. Routledge & Kegan Paul (UK), 1959.

Успенский, П.Д.

3. *In Search of the Miraculous*, Routledge & Kegan Paul (UK), 1950.

4. *A New Model of the Universe*, Routledge & Kegan Paul (UK), 1931.

5. *Tertium Organum*, Alfred A. Knopf (USA), 1947.

Николь, Морис

6. *The New Man*, Stuart & Richards (UK), 1952.

7. *The Mark*, Stuart & Richards (UK), 1954.

8. *Living Time*, Vincent Stuart (UK), 1952.

Беннет, Дж. Г.

9. *The Dramatic Universe*, 4 vols. Hodder & Stoughton, 1956-63.

За исключением их взглядов на время и перевоплощение, работа Гурджиева и его последователей соответствует или дополняет идеи Шваллера де Любича. Чтение самого Гурджиева потребует недюжинного чувства юмора, некоторую степень смирения и решимость преодолеть бесчисленные раздражающие препятствия, намеренно расставленные на пути. Награда обычно соответствует потраченным усилиям.

Успенский излагает систему Гурджиева с точностью и ясностью. Беннет особенно ценен за своё философское изложение числового мистицизма. Николь даёт ключ к внутреннему, эзотерическому смыслу христианства, и в *Живом времени* развивает теорию возвращения Успенского.

С.

Эзотеризм и анти-материализм

1. Aurobindo, Sri, *The Life Divine*, Sri Aurobindo Lib. (New York), 1951.
2. Berdyaev, Nicolas, *The Meaning of the Creative Act*, Gollancz (UK), 1955.
3. Burckhardt, Titus, *Alchemy*, Stuart and Watkins (UK), 1967.
4. Capra, Fritjof, *The Tao of Physics*, Wildwood (UK), 1975.
5. Castaneda, Carlos, *The Teachings of Don Juan*, Penguin (UK), 1970.
6. Castaneda, Carlos, *A Separate Reality*, Penguin (UK), 1973.
7. Castaneda, Carlos, *Journey to Ixtlan*, Penguin (UK), 1975.
8. Castaneda, Carlos, *Tales of Power*, Bodley Head (UK), 1976.

9. Eckhardt, Meister, *Selected Treatises and Sermons*, Fontana (UK), 1963.
10. Evans-Wentz, *The Tibetan Book of the Dead*, O.U.P. (UK), 1968.
11. Griaule, Marcel, *Conversations with Ogotemmel*, Oxford (UK), 1965.
12. Guenon, Rene, *The Reign of Quantity*, Penguin (UK).
13. Guenon, Rene, *The Symbolism of the Cross*, Luzac (UK), 1958.
14. Huxley, Aldous, *The Perennial Philosophy*, Chatto (UK).
15. Kenton, Warren, *The Tree of Life: Introd. to the Kabbala*, Rider (UK), 1972.
16. Mead, G. R. S., *Fragments of a Faith Forgotten*, University Books (UK), 1960.
17. Merton, Thomas, Tr. *Chuang-Tzu*, Allen & Unwin (UK), 1972.
18. Neihardt, J., *Black Elk Speaks*, Paladin (UK), 1970.
19. Reps, Paul, *Zen Flesh, Zen Bones*, Penguin (UK), 1971.
20. Santillana, G. & von Dechend, H., *Hamlet's Mill*, Gambit (USA), 1969.
21. Shah, Idries, *The Sufis*, Doubleday (USA), 1960.
22. Sheldrake, Rupert, *A New Science of Life: The Hypothesis of Formative Causation*, (London) Blond.
23. Sheldrake, Rupert, *The Presence of the Past*, (London) Collins, 1988.
24. *Tao Te Ching*, tr. Gia Fu-Heng & English, T., Wildwood (UK), 1975.
25. Waddell, Helen, *The Desert Fathers*, Fontana (UK), 1962.

Выше приведён своеобразный и сокращённый список, представляющий собой выборку из книг о мистической традиции. *Царство количества* Генона – это учёное нападение на фиктивную метафизику материализма, пожалуй, лучшая книга на эту тему. *Беседы с Оготеммели* Гриоля, малоизвестная книга по антропологии, особенно интересна в свете работ Кастанеды и описывает мистическую традицию в африканском племени, основанную на числовом мистицизме.

D.

Египет и египтология

Пирамиды

1. Tompkins, Peter, *Secrets of the Great Pyramid*, Harper & Row (USA), 1971.

Солидное исследование. Полное описание теорий, ортодоксальных и неортодоксальных, выдвинутых на эту тему.

2. Edwards, I. E. S., *The Pyramids of Egypt*, Pelican (UK), 1963.

Ортодоксальная точка зрения, прекрасные детали проблем, сопровождавших строительство, многие из которых не решены до сих пор.

3. Mendelssohn, Kurt, *The Riddle of the Pyramids*, Thames & Hudson (UK), 1975.

Убедительное разрушение ортодоксальной теории «гробниц», но предложенная автором замена не лучше.

4. Smyth, Charles Piazzi, *Life & Work at the Great Pyramid*, Edmonton & Douglas (UK), 1867.

5. Smyth, Charles Piazzi, *New Measurements of the Great Pyramid*,

R. Banks (UK), 1884.

6. Davidson, David, *The Great Pyramid, Its Divine Message*, Williams and Norgate (UK), 1932.

7. Lauer, J.-P., *Le Probleme des Pyramides d'Egypte*, Payot (Paris), 1948.

Е.

Общие и популярные работы

1. Clark, R. T. Rundle, *Myth and Symbol in Ancient Egypt*. (London) Thames and Hudson, 1959.

Ортодоксальный, но познавательный и полный полезных сведений справочник.

2. De Cenival, C. B., *Egyptian Architecture*, Oldbourne, Living Architecture Series (UK), 1964.

Прекрасные и необычные фотографии. Автор с помощью нескольких хорошо известных египтологов использовал отдельные идеи де Любича, не упоминая об этом, а затем осудил всю «символистскую» школу, не дав библиографических ссылок, позволяющих читателю сформировать независимое мнение.

3. Desroches de Noblecourt, C., *Tutankhamen*, Penguin (UK), 1965.

Прекрасные иллюстрации, ценные детали.

4. Erman, Adolf, *A Handbook of Egyptian Religion*, Constable (UK), 1907.

Классическая работа. Полезные сведения.

5. Gardiner, Sir Alan, *Egypt of the Pharaohs*, Oxford (UK), 1961.

Строго ортодоксальная, наряду с Монтетом, перечисленным ниже, особенно ценная демонстрация пропасти между ортодоксальной и символистской интерпретациями.

6. Lefebvre, G., *Romans et Contes Egyptiennes*, Adrien-Maisonneuve (Paris), 1949.

Предпочтительна перед доступными английскими изложениями того же материала.

7. Maspero, G., *Popular Stories of Ancient Egypt*, Tr. by C. H. W. Johns, H. Grevel (UK), 1915.

8. Masters, Robert, *The Goddess Sekhmet: Psycho-spiritual Exercises of the Fifth Way*, Llewellyn Publications, 1991.

Здоровое исследование сбивающих с толку «духовных тел» древнего Египта.

9. Montet, Pierre, *Eternal Egypt*, Mentor Books, 1964.

Ортодоксальная интерпретация. Автор критикует де Любича, но не даёт библиографических ссылок или имён.

10. Morenz, Siegfried, *Egyptian Religion*, Methuen (UK), 1973.

Книга оказала некоторое влияние на ортодоксальные круги и представляет собой шаг вперёд. Интересна как иллюстрация того, насколько разными могут быть точки зрения при рассмотрении одного и того же материала.

11. Nightingale, Florence, *Letters From Egypt: A Journey on the Nile 1849-1850*, Ed. A. Sattin, (New York), Weidenfeld & Nicholson, 1988.

Лучшее и самое чуткое описание путешествия по Египту, что мне известно.

Ф.
Специальные книги

Книги, перечисленные ниже, преимущественно описывают содержания работ. Предназначены для специалистов, беглого чтения достаточно, чтобы продемонстрировать и огромную работу, вложенную в египтологию, и множество нерешённых проблем в каждой области.

1. Antoniadi, Eugène Michel, *L'astronomie égyptienne depuis les temps les plus recules*, Gauthiers-Villars (Paris), 1934.

2. Badawy, A., *Ancient Egyptian Architectural Design*, University of California Publications, Near Eastern Studies (USA), 1965.

3. Borchardt, Ludwig, *Die Annalen und die Zeitlichen Festlegung des Alien Reiches der Aegyptischen Geschichte*, Verlag Von Behren (Germany), 1917.

4. Breasted, James Henry, *Ancient Records of Egypt*, Russell and Russell (UK), 1962.

5. Breasted, James Henry, *The Edwin Smith Surgical Papyrus*, Chicago (USA), 1930.

6. Champollion, M. le Jeune, *Lettre a M. Dacier relative a Valphabet des hieroglyphs phonetiques*, Firmin Didot (Paris), 1832.

7. Clarke, Somers & Engelbach, R., *Ancient Egyptian Masonry*, Oxford (UK), 1930.

8. Faulkner, R. O., *Ancient Egyptian Pyramid Texts*, Oxford (UK), 1969.

9. Gardiner, Sir Alan, *Egyptian Grammar*, O. U. P. (UK), 1950.

10. Gillain, O, *La science égyptienne*, Brussels, 1927.
11. Hume, W. F., *Geology of Egypt*, Ministry of Finance, Egyptian Survey of Egypt, 1925–48.
12. Hayes, William C, *Most Ancient Egypt*, Chicago (USA), 1965.
13. Kielland, Else Christie, *Geometry in Egyptian Art*, Alec Tiranti (UK), 1959.
14. Lefebvre, G., *Essai sur la médecine égyptienne*, Presses Universitaires de France, 1956.
15. Lucas, A., *Ancient Egyptian Materials and Industries*, Edward Arnold (UK), 1962.
16. Mayer, Eduard, *Chronologie égyptienne*, Annales de Musee Guimet, 1912.
17. Peet, T. Eric, *The Rhind Mathematical Papyrus*, Hodder and Stoughton (UK), 1923.
18. Tannery, P., *Memoires Scientifiques*, Gauthiers Villars (Paris), 1915.
19. Weill, R., *Chronologie égyptienne*, Geuthner (Paris), 1926.

G.

Узор, пропорция, число

1. Albarn, Keith, *The Language of Pattern*, Thames & Hudson (UK), 1974.
2. Critchlow, Keith, *Order in Space*, Thames & Hudson (UK), 1964.
3. Doczi, Gyorgi, *The Power of Limits: Proportional Harmonies in Nature, Art & Architecture*, Shambhala, 1981.

4. Gardner, Martin, *The Ambidextrous Universe*, Penguin (UK), 1970.
5. Gardner, Martin, *Mathematical Puzzles and Diversions*, Penguin (UK), 1970.
6. Gardner, Martin, *Further Mathematical Diversions*, Allen & Unwin (UK), 1970.
7. Ghyka, Matila, *Le Nombre d'Or*, Gallimard (Paris), 1930.
8. Ghyka, Matila, *Essai sur le Rhythme*, Gallimard (Paris), 1938.
9. Ghyka, Matila, *The Geometry of Art and Life*, Sheed & Ward (USA), 1948.
10. Jenny, Hans, *Cymatics 1 & 2*, Basileus Press, Basil, 1967, 1972.
11. Michell, John, *The Dimensions of Paradise: The Proportions and Symbolic Numbers of Ancient Cosmology*, Harper & Row, 1988.
12. Stevens, Peter S., *Patterns in Nature*, Penguin (Peregrine) (UK), 1976.
13. Thompson, D'Arcy, *On Growth and Form*, 2nd ed., Cambridge University Press, 1942.
14. Young, Arthur M., *The Reflexive Universe*, Delacorte, 1976.

H.

Атлантида и исчезнувшие цивилизации

1. Braghine, Col. A., *The Shadow of Atlantis*, Rider (UK), 1938.
2. Clube, Victor & Napier, Bill, *The Cosmic Serpent*, Universe, 1982.
3. Cohane, John, *The Key*, Turnstone (UK), 1973.

4. Donnelly, Ignatius, *Atlantis: The Antediluvian World* (UK), 1889.
5. Lee, J. Fitzgerald, *The Great Migration*, Skeffington & Son (UK), 1933.
6. Mavor, James, *Voyage to Atlantis*, G. P. Putnam's Sons (USA), 1969.
7. Temple, Robert, *The Sirius Mystery*, Sidgwick & Jackson (UK), 1976.
8. Tompkins, Peter, *Mysteries of the Mexican Pyramids*, Harper & Row (USA), 1976.

Джеймс Мейвор разрабатывает благоприятно встреченную научную точку зрения на то, что Атлантида была греческим островом Тира, старательно избегая упоминания множества противоречащих этому свидетельств. Другие книги в списке стараются как-то справляться со свидетельствами с разной степенью успешности.

I.

Астрология

1. Addey, John, *Harmonics in Astrology*, Fowler (UK), 1976.

Результаты авторского исследования в попытке обнаружить и восстановить гармоническую и численную основу астрологии.

2. Gauquelin, Michel, *Cosmic Influences Upon Human Behaviour*, Garnstone Press (UK), 1974.

Результаты огромного статистического исследования, доказывающего соответствия между личностью и положением планет при рождении.

3. Jerome, Laurence B., *Objections to Astrology*, Prometheus Books (USA), 1976.

4. Musaios (Dr. Charles Muses), *The Lion Path: You Can Take it with You*, Golden Scepter Press, (Berkeley, CA.) 1987.

5 West, John Anthony, *The Case for Astrology*, Viking/ Arkana, 1991.

В книге рассматриваются скопившиеся свидетельства из разных научных областей, подкрепляющих положения астрологии. Автор изучает и нападает на многочисленные неверные представления, распространённые среди учёных и исследователей.

J.

Прогресс, дарвиновская эволюция и другие фантазии

1. Ayer, A. J., *Language, Truth and Logic*, Gollancz (UK), 1936.

2. Bronowski, Jacob, *The Ascent of Man*, BBC (UK).

3. Crick, Francis, *Of Molecules and Men*, University of Washington, 1968.

4. Haldane, J. B. S., *Science & Life: Essays of a Rationalist, Humanist Library* (UK), 1968.

5. Medawar, P. B., *The Art of the Soluble*, Methuen (UK), 1967.

6. Morris, Desmond, *The Naked Ape*, Cape (UK), 1968.

7. Monod, Jacques, *Chance and Necessity*, Collins (UK), 1972.

8. Russell, Bertrand, *Wisdom of the West*, MacDonald (UK), 1969.

9. Orgel, L. E., *The Origins of Life*, Chapman & Hall (UK), 1973.
10. Skinner, B. F., *Beyond Freedom and Dignity*, Cape (UK), 1972.
11. Toffler, Alvin, *Future Shock*, Random House (USA), 1970.

Сильно сокращённый, совершенно произвольный список. Отдельные книги были выбраны из-за своей глубоко очевидной абсурдности и высокомерия, а также потому что каждая из них заслужила некоторое признание в научных или общественных кругах; это само по себе прискорбный комментарий к качеству современных образованных умов.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН

Клубом «Касталия» за время существования издано множество книг. Ознакомиться с ними и приобрести заинтересовавшие вас можно на сайте

<https://castalia.ru/shop>

МАГАЗИН

ЮНГИАНИЗМ

ОКУЛЬТИЗМ

АРХЕТИПЫ И СИМВОЛЫ

ПУТЬ ЛЕВОЙ РУКИ

ТЕЛЕМА

ПСИХОТЕРАПИЯ

МИФОЛОГИЯ

ИНДИВИДУАЛИЗМ

ТАРО

ВОСТОЧНАЯ ТРАДИЦИЯ

ХИТ ПРОДАЖ

ЮНГИАНИЗМСКАЯ КУЛЬТУРОЛОГИЯ

РЕЛИГИОЗОВЕДЕНИЕ

ЮНГИАНИЗМСКАЯ АЛХИМИЯ

ДУХОВНЫЙ КРИЗИС

ОСМЫСЛЕНИЕ ЮНГА

КАВАЛА

ЮНГ

МАТИЯ ХАССА

СНОВИДЕНИЯ

ХРИСТИАНСТВО

ПНОСТИЦИЗМ

ЖЕНСКАЯ ИНДИВИДУАЛИЗМ

АКТИВНОЕ ВОБРАЖЕНИЕ

СЕКСУАЛЬНАЯ МАГИЯ

СИНХРОНИСТИЧНОСТЬ

ЛИЛИТ

АЛХИМИЯ

ОСНОВАТЕЛЬ

АНАЛИЗ ЛИТЕРАТУРЫ

СТЕКИ

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА

РОДИТЕЛИ И ДЕТИ

ГРУППАМ

АЛХИМИЯ

РАЗНОЕ

КАСТАЛИЯ

ЮНГИАНИЗМСКАЯ АЛХИМИЯ

ТВОРЧЕСТВО

СЕКСУАЛЬНОСТЬ

<-

1

2

3

4

5

...

9

>+

КНИГА

Р700

Демонология: Наука и Искусство

Брат Марсий

ОКУЛЬТИЗМ, ТЕЛЕМА, ПУТЬ ЛЕВОЙ РУКИ

КУПИТЬ

КНИГА

Р700

Буквы шрифта в магии и Таро. Издание третье, расширенное и дополнительное

Брат Марсий

ОКУЛЬТИЗМ, КАВАЛА, ТЕЛЕМА

КУПИТЬ

КНИГА

Р700

Меж пространств. Избранные ритуалы и статьи Храма Чёрного Солнца

ОКУЛЬТИЗМ, ПУТЬ ЛЕВОЙ РУКИ

КУПИТЬ

КНИГА

Р1,500

Катафалк. Карл Юнг и конец человечества (Два тома)

Петер Ханссли

ЮНГИАНИЗМ, ОСМЫСЛЕНИЕ ЮНГА, ЮНГИАНИЗМСКАЯ КУЛЬТУРОЛОГИЯ, ХИТ ПРОДАЖ

КУПИТЬ

КНИГА

Р700

Мистер Вилкс, Тони и Телескопический

ОКУЛЬТИЗМ, ПУТЬ ЛЕВОЙ РУКИ

КУПИТЬ

КНИГА

Р700

Христианство и Юнг

ОКУЛЬТИЗМ, ПУТЬ ЛЕВОЙ РУКИ

КУПИТЬ

СУВЕРЕННОЕ ЮНГИАНСТВО

ПЕРВАЯ СТУПЕНЬ

ВВЕДЕНИЕ В ЮНГИАНСКУЮ ПСИХОЛОГИЮ

Семинар предназначен для всех кто заинтересован в глубоком самопознании, а в особенности — для психологов и психотерапевтов желающих расширить свой терапевтический и практический Арсенал и разобраться в одной из самых глубоких и сложных психологических школ — Аналитической психологии Карла Густава Юнга. Школе где встречаются крайние противоположности.

ТЕМА ВЕБИНАРОВ

ЛЕКЦИЯ 1. Жизнь и учение Карла Юнга.

ЛЕКЦИЯ 2. Индивидуация в аналитической психологии — архетипы Персоны, Эго и Тени.

ЛЕКЦИЯ 3. Индивидуация в аналитической психологии — Анима и Анимус. Самость

ЛЕКЦИЯ 4. Юнгианский анализ сновидений — теория и практика.

ЛЕКЦИЯ 5. Психотерапия. Юнгианская типология без искажений.

ЛЕКЦИЯ 6. Психология и Алхимия. Дальние рубежи юнгианской психологии.

ЛЕКЦИЯ 7. Стадия Нигредо. Гностицизм как психологическое явление, Архетипический символизм в кинематографе (На примере фильмов «Матрица» и «Виртуальный кошмар»)

Приобретение одного или нескольких вебинаров — просто перейди по ссылке и оплати доступ вк вебинарам в несколько кликов:

https://courses.castalia.ru/sov_jung1

СУВЕРЕННОЕ ЮНГИАНСТВО

ВТОРАЯ СТУПЕНЬ

ГОРИЗОНТЫ ВНУТРЕННЕЙ БЕСКОНЕЧНОСТИ

Психология, философия, искусство, эзотерика. Подобно четырем рекам впадающим в океан суверенности, подобно четырем сторонам света, подобно граням драгоценного камня, с разных сторон, с разных точек позволяют соприкоснуться с одной реальностью — реальностью нашей внутренней истины.

Наш курс «Горизонты внутренней бесконечности», можно рассматривать как продолжение «Суверенного Юнгианства» так и как совершенно отдельный курс, который помогает с разных сторон взглянуть на вечные законы развития и становление полноценной индивидуальности смотрящей в глубины внутренней бесконечности. Хотя как и на первой ступени, основной акцент делается на юнгианской психологии, тем не менее горизонт этого семинара расширен и включает некоторые другие психологические и эзотерические направления как то философия Батая, эзотерические инициатические системы, восемь эволюционных контуров и трансперсональная психология.

ВЕБИНАР 1. Стадии развития сознания.

ВЕБИНАР 2. Юнг и Россия. Бездны и вершины русского бессознательного.

ВЕБИНАР 3. Суверенность и трансгрессия. Философия и мировоззрение суверенного человека.

ВЕБИНАР 4. Вселенная символа. Графические, животные, религиозные символы. Символ как язык души

ВЕБИНАР 5. Роберт Антон Уилсон. Танец реальности — психология и магия Хаоса или как не заблудиться в тоннелях реальности.

ВЕБИНАР 6. Архетип инициация и трансформация — с древности до современности.

ВЕБИНАР 7. Юнгианский анализ литературы. Литература как модель индивидуации.

ВЕБИНАР 8. Юнгианство и трансперсональная психология. Трансперсональная психология. Основные открытия Станислава Грофа и Кена Уилбора. Сходства и отличия юнгианского и трансперсонального взгляда. Психodelия и холотроп.

Приобретение одного или нескольких вебинаров — просто перейди по ссылке и оплаты доступ вк вебинарам в несколько кликов:

https://courses.castalia.ru/sov_jung2

СУВЕРЕННОЕ ЮНГИАНСТВО

ТРЕТЬЯ СТУПЕНЬ

ПРАКТИКИ ВНУТРЕННЕЙ БЕСКОНЕЧНОСТИ

Если в первых двух ступенях акценты были сделаны на максимально полную передачу теории юнгианской психологии, третий курс представляет собой серию сугубо практических занятий в пространстве воображения позволяющие исследовать пространства внутренней бесконечности. Сильные, эффективные практики раскрывающие внутренние горизонты, представляют собрание самых точных направленных медитаций, каждую из которых можно выполнять множество раз на разных этапах жизни.

В НАШЕЙ ПРОГРАММЕ:

• **ВЕБИНАР 1. ЧЕТЫРЕ ФУНКЦИИ СОЗНАНИЯ — ПРАКТИЧЕСКАЯ РАБОТА.**

На этом вебинаре проведены четыре практики направленного воображения, целью которых было более глубокое осознание и проживание своих четырех функций, выстраивание первых контуров внутреннего замка. Четыре медитации, посвященные более глубокой проработки Ощущения, Мышления, Чувства и Интуиции и обретение образов четырех врат души и четырех ее стражей. (запись для желающих готова)

• **ВЕБИНАР 2. ЛАБИРИНТЫ ТЕНИ.** От теории первой ступени к практическим погружениям. Вебинар представляет несколько медитативных исследований тени и непосредственная работа со своими теневыми частями. В первом погружении, мы вспомним свои самые ранние детские встречи с тенью, во второй мы узнаем какие мифологические и литературные фигуры наиболее полно персонифицируют наши тени, в третьей — узнаем как и когда наша тень проявлялась в нашей жизни и, наконец, в четвертой наметим пути интеграции тени и осмысления ее ресурсных частей.

• **ВЕБИНАР 3. НИТИ АНИМЫ И АНИМУСА.** Об Аниме и Анимусе мы тоже немало говорили на первой ступени. Но оставим разговоры. В первой медитации мы познакомимся с самыми ранними, детскими образами и переживаниями, связанными с противоположным полом, на второй - найдем образ идеальной Анимы или Анимуса в глубинах внутренней бесконечности, услышим ее или его Имя, и наконец посмотрим на себя и мир глазами наших Анимы или Анимуса.

• **ВЕБИНАР 4. РОДИТЕЛЬСКИЙ КОМПЛЕКС И АРХЕТИП.** На этом вебинаре мы подробно поговорим о разных представлениях о том, какое влияние оказывают родители, обсудим позитивные и негативные родительские комплексы, что есть родитель для ребенка. В практической части на первой медитации мы погрузимся в наших предков по материнской линии, на второй — по отцовской, на третьей проведем практику обрезания связей для тех, чьи отношения с родителями остаются

невротичными (те у кого гармоничные отношения с родителями, могут выполнять практику обрезания связей с теми людьми, с кем возникла необходимость это сделать), поговорим о предковом комплексе, и о том какую роль в нашем личном мифе играли наши родители. 15 августа 2020

• **ВЕБИНАР 5. В ПОИСКАХ ЛИЧНОГО МИФА.** Как мы узнали из первых двух курсов, проблема обретения и осознания личного мифа является главной задачей нашего психологического развития. На первой медитации, мы погрузимся в детские воспоминания с тем чтобы вспомнить наши самые любимые и главные сказки и мифы, на второй — вспомним наше первое столкновение с острыми камнями реальной жизни, увидим первую травму и осознаем то, какое решение было принято, когда мы в первый раз столкнулись с жестокой реальностью. Наконец, в третьей медитации, мы пойдем к нашему источнику и обречем новые мифы и новые стратегии жизни. 22 августа 2020

• **ВЕБИНАР 6. ПРИЗЫВАЯ БОГОВ.** Этот семинар стоит особняком поскольку в нем мы впервые выйдем за пределы психологии и будем учиться практике работы воображения в ритуале. Однако что есть ритуал как не ПСИХОТЕХНОЛОГИЯ пусть и использующая другой нежели психологический язык в отношении тех же самых горизонтов. Принцип составления ритуала. Демонстрация ритуала. Наконец, будет дано очень подробное объяснение наиболее известные эзотерические ритуалы и их смысл а в заключении научим вас составлять свои Ритуалы.

• **ВЕБИНАР 7. ДОРОГИ ПРОШЛЫХ ЖИЗНЕЙ.** В этом семинаре мы совершим дальние путешествия в пространства прошлых жизней. В сущности неважно является ли опыт прошлых жизней реальными воспоминаниями, (и в пользу этой версии говорят множество примеров когда люди вспоминали о том, о чем не могли знать) или это просто символическая работа глубинного бессознательного. Важно то, что реинкарнационная терапия и работа на символическом уровне зачастую способна дать интеграцию и исцеление проблем более эффективно, чем даже работа с биографическим материалом. В первой медитации мы отправимся в самую ближайшую, самую близкую к нам прошлую жизнь. Во второй — в ту прошлую жизнь, в которой мы испытывали больше всего страданий и опыт которой стал причиной самых болезненных искажений в этой. Наконец в третьей медитации мы отправимся в самую счастливую, ресурсную прошлую жизнь, воспоминание о которой может придать нам силы, направление, вдохновение идти своим путем к большей целостности.

• **ВЕБИНАР 8. ЧАКРЫ И СФИРОТЫ.** В этом семинаре мы подробно поговорим об архетипе древа жизни, мировой Оси, чакрах, а в завершение проведем одну медитацию, в которой мы познакомимся с пространством нашей чакральной системы, попытаемся почувствовать змея Кундалини, (обещать его разбудить за один семинар я точно не рискну — у меня это произошло за восемь месяцев психологической работы, и это невероятно хороший результат. Но первое отдаленное знакомство мы вполне можем получить). А еще мы вместе проведем медитацию «Крылья и Вибрации», которая была в свое время мне передана. Описать эту медитацию легко, но гораздо важнее передать саму вибрацию ее исполнения. 12 Сентября 2020

https://courses.castalia.ru/sov_jung3